

**ГРОЗИТ ЛИ НАМ
ГИПЕРЗВУКОВОЙ УДАР?**

«ВПК» оценивает реальность молниеносного ракетного нападения **02**

**ЮБИЛЕЙ
АРМЕЙСКОЙ
АВИАЦИИ**

65 лет назад в Серпухове была сформирована первая авиаэскадрилья **04**

**ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ТРАДИЦИИ НЕТ, УСТОИ РАЗРУШЕНЫ**

Бесконечные реформы расшатали систему обучения в армии **04**

**«ПРОШУ РАССТРЕЛЯТЬ,
НО НЕ БИТЬ»**

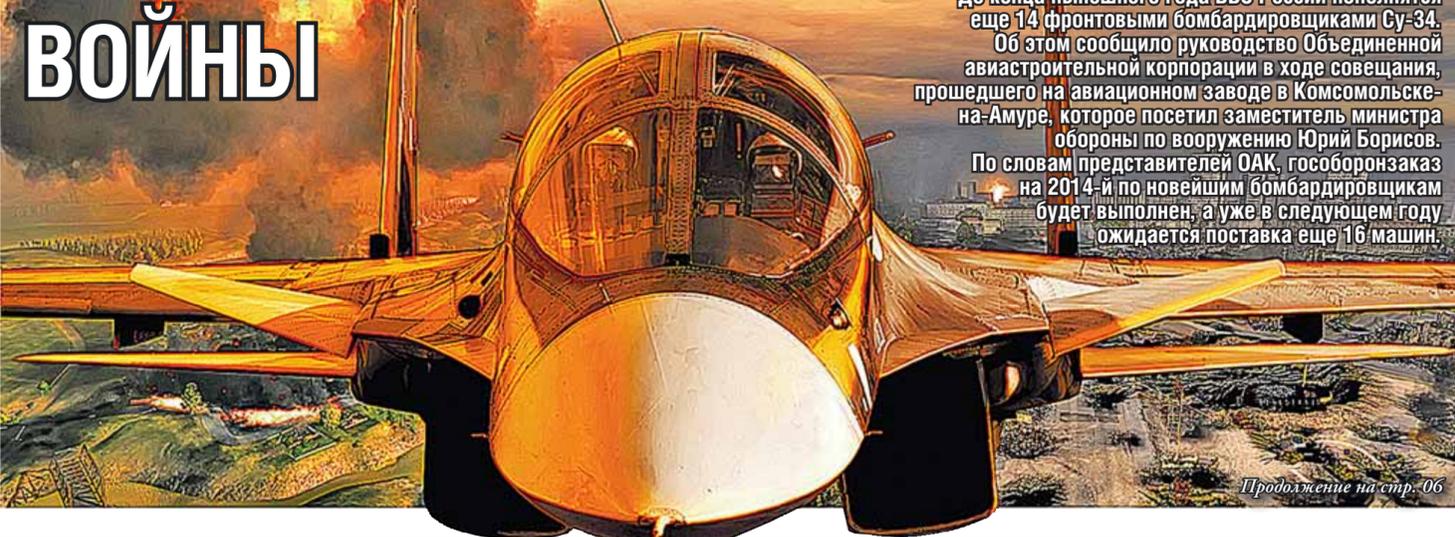
Накануне Великой Отечественной Северный флот был обескровлен НКВД **10**

ТЕМА

ЛУЧШИЙ САМОЛЕТ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ВОЙНЫ

Алексей РАММ
СОЗДАННЫЙ НА ОСНОВЕ
ДОГМАТОВ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ,
Су-34 МАЛОПРИМЕНИМ
В СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

До конца нынешнего года ВВС России пополнятся еще 14 фронтовыми бомбардировщиками Су-34. Об этом сообщило руководство Объединенной авиастроительной корпорации в ходе совещания, прошедшего на авиационном заводе в Комсомольске-на-Амуре, которое посетил заместитель министра обороны по вооружению Юрий Борисов. По словам представителей ОАК, гособоронзаказ на 2014-й по новейшим бомбардировщикам будет выполнен, а уже в следующем году ожидается поставка еще 16 машин.

Продолжение на стр. 06

«БОИНГ» И «ЛОКХИД» ОБЪЕДИНЯЮТ УСИЛИЯ

Компании «Боинг» и «Локхид Мартин» включились в борьбу за заказ Министерства обороны США на создание американского стратегического бомбардировщика следующего поколения, который должен подняться в небо в середине 2020-х годов.

Согласно планам Пентагона со временем он может прийти на замену самолетам B-52, B-1 и B-2, находящимся сейчас на вооружении американских ВВС. Как отмечается в совместном заявлении гигантов авиакосмической промышленности США, они решили объединить усилия для работы над Программой строительства ударного бомбардировщика дальнего действия. Ранее начальник штаба ВВС США генерал Марк Уэлш называл ее в числе трех главных приоритетов американской военной авиации наряду с созданием многоцелевого истребителя нового поколения F-35 и нового самолета-заправщика вместо нынешнего KC-46. «Использование уже проверенных временем технологий и интеграция имеющихся в наличии систем, а также стабильное планирование позволяют нашей команде снизить риски при осуществлении этого проекта и добиться успеха», — заявил Деннис Мюлленберг, начальник подразделения «Боинга», занимающегося разработками в сфере обороны, космоса и безопасности. В свою очередь вице-президент авиакосмического подразделения «Локхид Мартин» Орландо Карвальо выразил уверенность, что специалисты сумели соблюсти четкие требования, определенные для этой системы, и обеспечить ВВС США первоклассным ударным бомбардировщиком дальнего действия, уложившись в отведенные на это сроки и бюджет.

Предполагается, что стоимость каждой такой машины составит примерно 550 миллионов долларов. В перспективе ВВС планируют закупить до ста бомбардировщиков следующего поколения. Ранее представители Минобороны сообщали, что пока из его бюджета выделены сравнительно небольшие суммы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки по данной программе. Поэтому она практически не была затронута секвестром — принудительным сокращением расходных статей федерального бюджета, от которого больше других государственных министерств и ведомств пострадал Пентагон. В то же время о требованиях, предъявляющихся к новому самолету, почти ничего не известно, поскольку программа строго засекречена. В американской печати появлялись лишь обрывочные сведения о том, что бомбардировщик должен быть создан с использованием технологии «Стелс» и быть пригодным для доставки ядерного оружия. «Боинг» и «Локхид Мартин» уже начинали в 2008 году работы по Программе строительства ударного бомбардировщика дальнего действия, однако приостановили их спустя пару лет из-за изменения требований заказчика. Главным конкурентом двух компаний является другой крупный подрядчик Пентагона — «Нортроп-Грумман», имеющий ценный опыт создания самолета B-2 «Спирит». С учетом этого позиции «Нортропа» выглядят предпочтительнее, считает эксперт консультативной фирмы «Тил групп» Ричард Абулафия. По его словам, противостоять ему «Боинг» и «Локхид Мартин» могут только в тандеме и вместе они будут чрезвычайно сильны.

ТЕНДЕНЦИИ

РАЗВЕДЧИК — ЭТО ОБРАЗ ЖИЗНИ

**БЫВШИЙ НАЧАЛЬНИК
ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ
УКРАИНЫ
О СВОЕЙ РАБОТЕ,
РЕФОРМЕ АРМИИ,
УГРОЗАХ СТРАНЕ
И МНОГОМ ДРУГОМ
СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ ГАЗЕТЫ «ВПК»**

Читайте материал на стр. 08

НОВОСИБИРСКИЙ «ТЕХНОПРОМ»

14–15 ноября в Новосибирске состоится международный форум технологического развития «Технопром-2013». Основная тема его — переход к шестому технологическому укладу, призванному обеспечить эффективное развитие российской экономики в эпоху глобализации.

Перед участниками новосибирского «Технопрома», который пройдет под лозунгом «Шестой технологический уклад как вектор стратегического развития России», стоит важная задача — обсудить и найти конкретные прикладные решения для обеспечения глобального технологического лидерства российской экономики. В условиях новой экономики, где «все против всех», когда каждая страна конкурирует со всем остальным миром, лидерами становятся те, кто вкладывает средства в каче-

ство человеческого капитала и развивает собственную инвестиционную привлекательность. Россия быстрыми темпами встраивается в систему мирового разделения труда, и вступление в ВТО лишь ускорит эти темпы. Отказ от традиционной трудоемкой промышленности и выход на лидерские позиции в новом технологическом укладе — ключевой вызов, стоящий перед страной, чтобы не остаться на обочине мировой экономики. Для поиска ответа на этот вызов требуется создание площадки для взаимодействия ключевых российских и зарубежных экспертов, бизнеса, науки и представителей органов государственной власти, от которых зависит экономическое будущее России. «Уверен, что форум «Технопром» способен стать площадкой для обсуждения и решения акту-

альных вопросов, а также демонстрации и продвижения прорывных научных достижений и технологических разработок отечественного оборонно-промышленного комплекса», — заявил председатель организационного комитета форума, заместитель председателя правительства РФ Дмитрий Rogozin. — Не случайно, что форум пройдет именно в Новосибирске. Этот регион — исторически сложившийся научный и инновационный центр, имеющий значительный потенциал для реализации нового технологического прорыва России».

Работа форума будет строиться по четырем тематическим направлениям. В рамках секции «Критические технологии и технологический прорыв» российские и зарубежные эксперты обсудят приоритеты научного и технологического развития России. Вторая панель — «Спрос на технологии: политика стимулирования» — будет посвящена условиям, необходимым экономическим странам для выхода на принципиально иной качественный уровень развития. В рамках третьего направления — «Технологическое лидерство и новое управление» — участники обсудят стратегии и тактику перехода к технологическому лидерству. Четвертое направление — «Преобразующие технологии: инфраструктура развития» — позволит оценить роль государства и государственно-частного партнерства в достижении технологического лидерства. В дополнение к форуму будет представлена тематическая выставка промышленных предприятий и инновационных компаний.

«Форум «Технопром» важен не только для развития Сибири, — отметил министр промышленности и торговли Российской Федерации Денис Мантуров. — Он имеет огромное федеральное и международное значение. Многие вопросы, которые будут подняты во время работы форума, в частности промышленной политики в ОПК, биоинженерных технологий, развития радиоэлектронной промышленности, курируются нашим министерством, поэтому мы вместе с экспертами — участниками форума рассмотрим представленные технологии и проекты, попробуем найти новые решения и обсудим роль России в мировых технологических процессах».

Центральным мероприятием «Технопрома» станет пленарное заседание «Шестой технологический уклад как стратегический вектор развития России». В его рамках ключевые участники — губернатор Новосибирской области Василий Юрченко, генеральный директор ГК «Росатом» Сергей Кириенко, генеральный директор ГК «Ростех» Сергей Чемезов, президент РАН Владимир Фортов и генеральный директор АСИ Андрей Никитин подведут итоги и обсудят основные результаты форума.

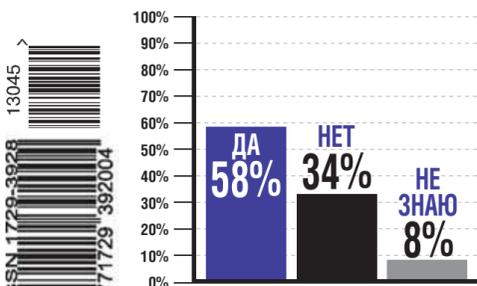
Итогом станет пакет экспертных предложений правительству РФ для возможного принятия новых законов и подзаконных актов, а также реализации инвестиционных ожиданий. Уже объявлено, что именно в дни «Технопрома-2013» откроют новый уникальный завод «НВЗ-Керамикс», который будет произво-

дир керамикальные материалы как для сферы ОПК, так и для мирных целей, например медицины. «Ситуация на мировых рынках такова, что мы должны ориентироваться на продвижение новых технологий, способных укрепить конкурентоспособность российской промышленности, на развитие человеческого капитала как основы технологического лидерства и на улучшение инвестиционного климата. В противном случае мы имеем все шансы утратить государственную безопасность и оказаться в числе экономически отсталых стран», — говорит губернатор Новосибирской области Василий Юрченко. — Мы сможем обсудить перспективные для государства направления развития и применения науки и технологий в долгосрочной перспективе». Предметом дискуссии также станут вопросы формирования инвестиционного потенциала регионов, внедрения эффективной системы стимулирования инноваций. Совместная работа даст мощный импульс для масштабной перестройки экономики нашей страны, создаст условия для формирования и реализации системных и стратегических проектов по развитию производительных сил Сибири и России в целом.

Олег ВОЛОДИН,
отделит аппарат
экспертного совета
Военно-промышленной
комиссии
при правительстве РФ

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что надежды России на братское примирение с Украиной обернулись разочарованием даже при Януковиче, человеке, избрание которого Москва хотела, считая его «своим»?

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

ЕСТЬ МНЕНИЕ

РАКЕТНЫЙ БЛИЦКРИГ ПОКА ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

В ОБОЗРИМОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ США НЕ МОГУТ МОЛНИЕНОСНО УНИЧТОЖИТЬ РОССИЙСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ

Разрабатываемая Минобороны США концепция «Неядерный быстрый глобальный удар» (Prompt Global Strike – PGS) вызывает серьезное беспокойство российского военного и политического руководства. Согласно концепции шахты и подвижные грунтовые комплексы некоторых государств подлежат уничтожению неядерными гиперзвуковыми ракетами и летательными аппаратами. Хотя официальный Вашингтон отрицает, что Россия входит в число целей, реальность угрозы подвергнуться ракетному блицкригу необходимо проанализировать.

Алексей РАММ

В своих отчетах по «Неядерному быстрому глобальному удару» (НБГУ) руководство Пентагона, Стратегическое командование (СК) ВС США и Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) утверждают, что средства доставки и поражения предназначены для удара по китайским противоспутниковым системам, иранским и северокорейским ядерным объектам, стационарным позициям и подвижным установкам ракет с ядерными боевыми частями (ЯБЧ).

Вторая по значимости задача НБГУ – ликвидация так называемых систем, «запрещающих доступ на театр военных действий». К примеру, китайские баллистические противокорабельные ракеты DF-21 в случае войны значительно ограничат районы маневрирования американских авианосных ударных групп. Значит, они подлежат превентивной ликвидации. Третья задача – это борьба с террористами. Испытания по проекту Prompt Global Strike планируется завершить к 2025 году.

«КИТАЙ И СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ, НО НЕ РОССИЯ»

По мнению большинства американских военных экспертов, борьба с терроризмом средствами НБГУ – самый сомнительный вариант применения гиперзвуковых ракет. За последние 10 лет не было случаев, когда полученные сведения оказывались настолько достоверными, что нанесение удара не вызвало сомнений. На подготовку операции по ликвидации Усамы бен Ладена ушли годы, причем до самого момента высадки «толерей» в Пакистане не было уверенности, что «террорист номер один» окажется в расчетном месте.

Приоритетная цель PGS все-таки – хорошо защищенные стационарные стратегические объекты и комплексы противоспутниковой борьбы. Но у Китая, Северной Кореи и Ирана таких целей на порядок меньше, чем у России. Так что американский «быстрый удар», очевидно, будет направлен против шахт МБР, подвижных грунтовых ракетных комплексов (ПГРК), объектов наблюдения за космосом, командных пунктов.

Системы, «запрещающие доступ на ТВД», у России тоже есть. Это развернутые на западном и южном направлениях оперативно-тактические ракетные комплексы (ОТРК) «Искандер», накрывающие большинство военных объектов США в Европе. Еще они значительно осложняют стратегический маневр силами и средствами НАТО.

Операции «Свобода Ираку», «Несокрушимая свобода» в Афганистане и «Союзная сила» в Югославии показывают, что США всегда стремятся нанести обезглавливающий удар по высшему руководству противника в первые часы конфликта, хотя и не всегда успешно. Так что гиперзвуковые средства поражения НБГУ прекрасно подходят для этой излюбленной стратегии Америки.

ИЩЕМ «ТОПОЛИ» И «ЯРСЫ»

Американские эксперты утверждают, что обезоруживающий удар по России средствами поражения «Неядерного глобального удара» невозможен. Главная проблема – своевременное обнаружение размещенных в глубине нашей страны патулирующих подвижных грунтовых ракетных комплексов. Отслеживать их надо в режиме реального времени, а быть максимально точно. Такую меткость способны обеспечить только системы спутниковой или авиационной радиолокационной разведки, такие, как спутники «Лакрос», самолеты-разведчики U-2R, E-8 «Джойнт

Коллаж: Андрей СЕДЫХ

Стар», беспилотники RQ-4 «Глобал Хок». Но время пролета «Лакросов» над территорией России ограничено, а количество спутников не позволяет организовать непрерывное наблюдение, так как сенат и конгресс США недавно отказали в финансировании запуска новых. Во время пролета спутников ПГРК можно прикрывать мощными радиоэлектронными помехами. Бортовые РЛС U-2R, RQ-4 и E-8 имеют высокие характеристики, но разведчикам все равно придется вторгаться на несколько тысяч километров в воздушное пространство России, что нежелательно. Тем более РВСН сейчас оснащаются самыми современными мобильными средствами РЭБ.

Позиции шахт межконтинентальных баллистических ракет хорошо известны, но уничтожить их средствами поражения НБГУ сложно. Чтобы разрушить крышку или саму шахту, нанести ракете неприемлемые повреждения, требуется попасть в радиусе восьми метров от центра позиции. Такую точность обеспечивает только GPS, ведь инерциальная система на гиперзвуковых скоростях бесполезна. На конечном участке полета скорость ракеты и летательного аппарата должна снизиться с пяти до одной тысячи метров в секунду. Разрабатываемые у нас средства глушения GPS закрывают стартовые позиции непроницаемым куполом помех, а комплексы С-400 и С-500 перехватят сбросившую скорость с гипер- до сверхзвука ракету.

Эти аргументы американских экспертов звучат убедительно, однако в России считают иначе. Известно, что СК ВС США специально ведутся разработки сейсмохимических датчиков, способных по давлению на грунт и наличию выхлопных газов в воздухе обнаружить движение подвижных ракетных комплексов. Точность датчиков невысока, но если на маршрутах движения организовать сеть таких небольших малогабаритных устройств, то можно получить требуемую точность наведения.

Подлетное время средств поражения НБГУ из Америки – около одного часа, и далеко «Тополь» или «Ярс» уйти не смо-

гут. Правда, расставить датчики летательными аппаратами или военнослужащими СпН на земле просто так не получится в глубине российской территории, а маршруты ПГРК проверяются.

Но вот МБР шахтного базирования более уязвимы, так как навигационным системам GPS для успешной работы хватает даже слабого сигнала спутников. На прошлогодних учениях дальней авиации и войск РЭБ на полигоне Ашулук полностью заглушить спутниковый сигнал GPS средствами РЭБ не удалось. К тому же американские гиперзвуковые ракеты и летательные аппараты могут быть оснащены комплексами преодоления ПРО с системами активных радиоэлектронных и пассивных физических помех.

Тем не менее угроза российским Ракетным войскам стратегического назначения не столь высока, как рисуют ее отчетливые эксперты. Действующие системы обнаружения ПГРК, непрерывный мониторинг и целеуказания у Пентагона вряд ли появятся до 2020 года.

СМЕРТЬ БЬЕТ С ОРБИТЫ

Первым средством поражения НБГУ должны были стать предложенные администрацией Джорджа Буша-младшего в 2006 году баллистические ракеты морского базирования «Трайидент-D5» с неядерной высокоточной боевой частью. Конгресс США отнесся к ним отрицательно и выделил скромное финансирование. Позже и Стратегическое командование посчитало «Трайидент» слишком рискованным проектом. Запущенная ракета будет сразу обнаружена средствами предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и спровоцирует ответный удар, ведь как объяснить, что пролетающая над Европой или Россией ракета не несет ЯБЧ и нацелена на Афганистан? К 2013 году работы по этой программе были практически свернуты.

Но разрабатываемые с начала 2000-х годов планирующие гиперзвуковые летательные аппараты (ГЗЛА) НТВ-2 и АНВ могут стать главным и, вероятно, единственным средством поражения НБГУ.

Аппарат запускается ракетой-носителем, достигает высоты несколько сотен тысяч метров, отделяется от носителя и планирует на гиперзвуковой скорости к цели. Если НТВ-2 должен поражать цели на расстоянии 10 тысяч километров и запускаться с территории США, то АНВ работает на вдвое меньшей дальности и может стартовать с наземных объектов и подводных лодок. На текущий момент НТВ-2 провалил все испытания, а АНВ имеет реальную возможность стать полноценной боевой системой к 2020–2025 годам. Планируется, что эти ГЗЛА будут развернуты на тихоокеанских атоллах Кваджалейн или Гуам, а также на базе «Диего-Гарсия» в Индийском океане. Размещение АНВ на субмаринах под вопросом, так как размеры ракеты-носителя на базе МБР «Минитмен-3» не позволяют поставить их на АПЛ типа «Вирджиния» и «Лос-Анджелес», а к моменту запланированных на 2025 год первых испытательных пусков морского варианта АНВ стратегические ракетоносцы «Огайо» будут списаны.

ГЗЛА – смертельная угроза для средств ВКО, так как высота полета проходит ниже поля зрения радаров СПРН. Учитывая гиперзвуковую скорость ГЗЛА, у средств радиолокационного обнаружения и зенитных ракетных комплексов ПВО на реакцию остаются считанные минуты, если не секунды.

НТВ-2 с 2003-го по настоящее время обошелся Пентагону всего в 600 миллионов долларов, а АНВ и того меньше – 200 миллионов с 2008 года. Если оценивать выделенные средства и сложность работ, можно смело утверждать, что проект НБГУ в конце списка приоритетных программ Пентагона, уступая даже исследованиям новых индивидуальных способов защиты военнослужащих.

К средствам поражения «Неядерного быстрого глобального удара» специалисты ошибочно относят разрабатываемые по заказу Командования ударной авиации ВВС США гиперзвуковые крылатые ракеты X-51 «Вейв Райдер». Со временем они действительно могут войти в систему НБГУ, однако американские эксперты отмечают, что технические решения X-51 затрудняют ее использование как боевой единицы для ударов на большие дальности. По мнению командования ВВС США, оптимальная дальность поражения гиперзвуковой ракетой не более 500 километров, что меньше дальности современных дозвуковых ракет «Томагавк» и АLCM. Главная проблема, затрудняющая использование новой ракеты, – незначительная дальность и возможность легко обнаружить. Развивающаяся скорость свыше 5 М на высоте 21 тысяча метров ракета не может маневрировать. Из-за значительного сопротивления воздуха при снижении к цели скорость X-51 падает в несколько раз, что делает ее легкой мишенью для средств ПВО. Таких проблем лишены классические, маскирующиеся на низкой высоте дозвуковые крылатые ракеты, поэтому ВВС США относятся очень скептически к возможности создания гиперзвуковой стратегической крылатой ракеты.

При анализе ситуации со средствами поражения НБГУ становится ясно, что пока они не удовлетворяют до заявленных характеристик и требований по межконтинентальному поражению целей и меньше всего похожи на стратегическое оружие. Радиус применения действующей системы АНВ всего пять тысяч километров, а доводка дальнобойной НТВ-2, по прогнозам американских экспертов, займет до 15 лет и потребует больших средств, чем выделяется сейчас.

Учитывая имеющиеся наработки, а также планируемые места размещения (Диего-Гарсия, Гуам, Кваджалейн), угрозы для России пока нет. При нынешнем раскладе возможность нанести России обезоруживающий удар средствами «Неядерного быстрого глобального удара» нереализуема в ближайшие десять, а возможно, и 15 лет.

Пентагон ведет работы в этом направлении с незначительными расходами. Испытания средств поражения идут медленно, с большими проблемами, готова только одна система АНВ. Однако заявленные цели НБГУ однозначно ставят Российской Федерации в список приоритетных мишеней. К тому же АНВ легко можно разместить, как в свое время «Першинг-2», на территории Европы, а запуск морского варианта ГЗЛА из близлежащих к России морских акваторий потребует развертывания новой группировки СПРН, значительно отличающейся от существующей.

НЕОБХОДИМО ВЕРНУТЬ В ВОЕННУЮ ФИНАНСОВУЮ СЛУЖБУ ХОТЯ БЫ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛОВ, ВЫБРОШЕННЫХ ОТТУДА В ХОДЕ «РЕФОРМ» ПРЕДЫДУЩЕГО МИНИСТРА

Заместитель министра обороны РФ Татьяна Шевцова в газете «Красная звезда» 22 октября 2013 года опубликовала статью «Соответствовать реалиям времени», где высказала свои взгляды на вопросы финансирования Вооруженных Сил. Она считает, что показателем эффективности использования бюджетных средств является увеличение затрат на оснащение ВС современными образцами вооружения, военной и специальной техники, и гордится тем, что Минобороны своевременно подготовило финансовую отчетность за 2012 год. Представляем читателям «ВПК» отклики на позицию замминистра со стороны профессионального сообщества.

ЛИКБЕЗ

Андрей ВЕНЕДИКТОВ, доктор экономических наук, профессор

К сожалению, публикация заместителя главы военного ведомства Татьяны Шевцовой для широкой российской и армейской общественности прошла практически незамеченной. Возможно, это связано с тем, что далеко не все сегодня читают газету «Красная звезда». Давным-давно миновали те времена, когда издание (официальный рупор Минобороны) можно было приобрести в любом киоске «Союзпечати». Вместе с тем целый ряд положений статьи Шевцовой заслуживает того, чтобы быть обсуждаемыми в кругу как бывших и ныне действующих военных финансистов, так и иных лиц, неравнодушных к сегодняшней ситуации в этой службе.

Употребив в названии своей статьи слово «ликбез» – ликвидация безграмотности, я, конечно, не имел в виду, что автор упомянутого материала является неграмотным. Может быть, борцам с косноязычием и покажется, что статья замминистра выглядела бы лучше без использования словосочетаний типа «реалии времени», «ускорилась кроки», «подобных прецедентов», «качественно новый виток», «наиболее оптимальных», «в условиях обстановки», «рациональное и эффективное использование». Но я не лингвист и не смею претендовать на лучшее знание русского языка, чем заместитель министра обороны или редактор «Красной звезды». Мое выступление будет посвящено рассмотрению упомянутой статьи с точки зрения экономиста. Здесь, полагаю, я могу себя чувствовать на равных с автором.

К сожалению, из биографии Татьяны Шевцовой, размещенной на сайте Минобороны России, исчезло упоминание о том, что она является кандидатом экономических наук. Злые языки утверждают, что это случилось после известных скандалов с обнаружением фактов плагиата в диссертациях ряда высокопоставленных чиновников. Но я в это не верю, сведений о том, что она отказалась от ученой степени, тоже не имею, поэтому буду обращаться к ней не как полковник запаса к заместителю министра, а «как ученый к ученому».

Итак, Шевцова утверждает: «Как известно, один из показателей эффективности оборонных расходов любой страны – увеличение затрат на оснащение вооруженных сил современными образцами вооружения, военной и специальной техники». Уважаемая Татьяна Викторовна, вас кто-то обманул! Это не только не «известно», но является безграмотным с экономической точки зрения. Само по себе увеличение затрат никак не может быть показателем эффективности. И даже не увеличение, а просто величина затрат никогда не рассматривается в качестве такового. Студенту или слушателю, заявившему что-нибудь подобное на экзамене, я бы с чистой совестью поставил «неуд». Хотя бы для того, чтобы получив диплом, он не позорил свой вуз и меня как преподавателя.

Чтобы не быть голословным, поясню, что под эффективностью в экономике традиционно понимается соотношение между полученным результатом и произведенными для этого затратами. Если же вместо общепринятого подхода взять на вооружение идею заместителя министра и довести ее до логического завершения, то апофеозом экономической эффективности станет направление всех доходов федерального бюджета на оснащение Вооруженных Сил современными образцами вооружения, военной и специальной техники. Прочь сомнения! Вопрос эффективности решен раз и навсегда: чем больше расходы на закупку современной военной техники (и соответственно чем меньше все остальные расходы), тем лучше. Лауреаты Нобелевской премии и другие менее именитые авторы оптимизационных экономико-математических моделей нервно курят в сторонке.

ВПК-ЭНЕРГО

Основными направлениями деятельности компании ООО «ВПК-Энерго» являются:

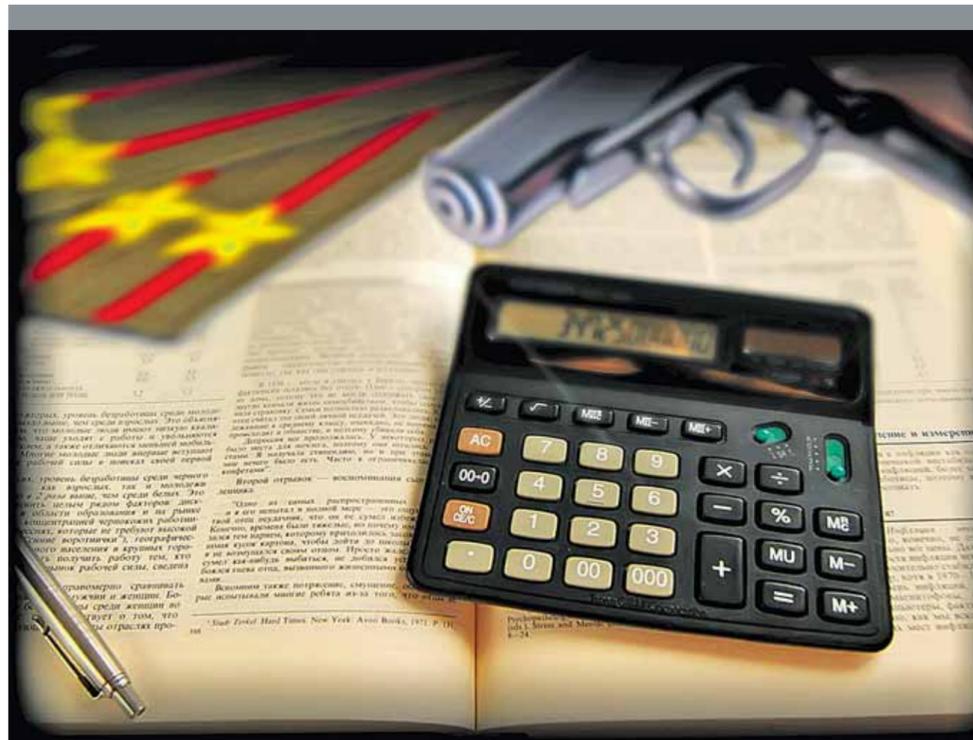
- поставка электрической энергии потребителям с оптового и розничного рынков электрической энергии и мощности (НОРЭМ) в регионах РФ;
- развитие новых видов услуг, связанных с энергоснабжением потребителей;
- энергоаудит (проведение всех видов энергетических обследований на предприятиях и в организациях);
- разработка, внедрение и модернизация автоматизированных систем энергоучета, управление энергоресурсами и энергетическим оборудованием в электроэнергетической отрасли, на промышленных предприятиях и в организациях коммунального хозяйства;
- поставка энергетического оборудования;
- предоставление консультационных услуг по вопросам энергоснабжения.

○ ООО «ВПК-Энерго»
125190, г. Москва,
Ленинградский проспект,
д. 80, корп. 16
Телефоны: (495) 363-0729
(495) 788-7696
Факс: (495) 788-7696
E-mail: office@vpk-energo.ru
http://www.vpk-energo.ru/

Модернизированная версия скоростного патрульного катера проекта 12150 «Мангуст» вышла на рынок. Модель разработана в ЦМКБ «Алмаз» и строится в Рыбинске на заводе «Вымпел».

По словам главного конструктора катера Бориса Лейкиса, основные отличия обновленного судна состоят в перепланировке внутренних помещений. Увеличился размер ходовой рубки, размещены восемь амортизируемых кресел для экипажа в составе командира, механика и боцмана, а также пассажиров. Под палубой дополнительно установлены два амортизируемых кресла для командиров спелгруппы. В одном из помещений располагаются четырехместный кубрик и кают-компания, имеется кладовая водоплазного имущества. Возможно дополнительное размещение 12 человек. На слипе катера установлена шестиместная моторная лодка «Фаворит-500», мощность двигателя которой составляет 60 лошадиных сил. Главная энергетическая установка судна состоит из двух дизель-редукторных агрегатов, двух валопроводов, двух водометов и обслуживающих систем. Суммарная максимальная мощность составляет 2380 кВт при 2450 об/мин. Судно может эксплуатироваться при волнении моря два – пять баллов. В результате модернизации скорость практически не изменилась и составляет 30–50 узлов. Основным оружием является дистанционно-управляемая пулеметная установка «Управа-Корд», на которую могут монтироваться пулеметы калибра 12,7 и 14,5 миллиметра. В состав комплекса входит гиростабилизированный оптоэлектронный модуль. Установка размещена в носовой части, не перекрывая зону обзора из ходовой рубки. Также предусмотрены крепления для четырех комплектов ПЗРК типа «Игла». В настоящее время построено 60 катеров «Мангуст» старого образца и два – нового. Заказчиком модернизированных катеров выступило Минобороны. Предположительно они будут переданы заказчику в ноябре 2013 года. По мнению руководства компании «Вымпел», следующие катера пойдут Федеральной пограничной службе. Скоростные патрульные катера проекта 12150 «Мангуст» предназначены для службы в территориальных водах, контроля плавания на рейдах и в прибрежных районах. Сейчас судна проекта 12150 состоят на вооружении ВМФ, ФСБ, МЧС и Таможенной службы России.

«МАНГУСТ» ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

Коллаж: Андрей СЕДУХ

ДЛЯ КАНДИДАТА НАУК

Особенно странно выглядят упоминание увеличения затрат как показателя эффективности с учетом того, что в других местах автор использует термин «оптимизация» (то есть повышение эффективности) в совершенно противоположном контексте. Так, упоминается об «оптимизации организационно-штатной структуры всей системы финансовых органов». Вряд ли кому-то нужно объяснять, что эвфемизм «оптимизация» означает здесь просто сокращение численности и соответственно затрат на содержание. Далее: «Централизация расчетов позволила не только сократить, оптимизировать расходы на организацию оборота наличных средств...» Здесь слова «сократить» и «оптимизировать» по отношению к расходам тоже употребляются через запятую, как синонимы.

Могут возразить: оптимизация организационно-штатной структуры финансовых органов подразумевает не только сокращение их численности, но и принципиально новую организацию, например переход к территориальным принципам формирования и функционирования. Однако подобное возражение уверенно опровергает сама же замминистра: «Опыт работы Единого расчетного центра показывает необходимость создания финансово-расчетных пунктов в местах дислокации кадровых органов для максимального приближения территориальных финансовых органов к воинским частям. С начала 2014 года предполагается функционирование около 500 финансово-расчетных пунктов».

Вы знаете, как «максимально приблизить» финансовый орган к воинской части? Правильно. Иметь финансовую службу в этой самой воинской части. Ничего не напоминает? Вот вам и вся «оптимизация» по известной схеме: 1) изменение организационно-штатной структуры, 2) увольнение многих высококвалифицированных (а значит, малопригодных для проведения непродуманных реформ) профессионалов, 3) возврат к старой структуре «на качественно новом витке», то есть со специалистами широкого профиля, одинаково компетентными в сборе налогов, финансовом обеспечении Вооруженных Сил, а также в любых иных областях.

Вот и готовый такой «спец» для заместителя министра исторические экскурсы: «Некий, хотя и весьма отдаленный прообраз финансовой системы армии и флота появился еще при Петре I... Первые оклады жалования для военнослужащих регулярной армии были введены именно при Петре I. Более того, уже тогда эти оклады зависели от должностного положения, звания и даже рода войск. Словом, были дифференцированы».

Все-таки мудрый был человек царь Петр. Надо же до чего додумался: дифференцировать оклады! Правда, дифференцированы они были не совсем так, как пишет Шевцова. От «должностного положения» не зависели. Зато зависели, например, от того, русским или иностранцем был военнослужащий: иноземный поручик получал в 1,5 раза больше отечественного, а русские майор и подполковник обходились казне примерно в 2,5 раза «дешевле» иностранных. Такая вот дискриминация и неполиткорректность. Но все равно нужно благодарить Петра I. Ведь если бы не он, получать бы заместители министра сегодня тот же «недифференцированный» оклад, что и солдату срочной службы. А вы говорите «некий весьма отдаленный прообраз»...

Но может быть, не все так грустно? Ведь не зря Татьяна Шевцова в своей статье немало теплых слов посвятила

ветеранам военных финансовых органов. Они, дескать, «в сложные для нашей страны времена, в переломные для нее эпохи» и расходы на национальную оборону экономически обосновывали, и внутренние источники финансирования искали, и контроль за целевым использованием средств ужесточали. Да и сейчас их глубокие знания, по словам замминистра, остаются востребованными, а бесценный опыт с благодарностью берут на вооружение.

Но вот что странно. Я почти 10 лет прослужил в ГУВБиФ МО РФ и Военном финансово-экономическом университете. Являюсь членом правления Совета ветеранов военной финансово-экономической службы, то есть знаком со многими ветеранами, особенно с теми, кому «сегодня за 70, а то и за 80 лет». Но, видимо, не со всеми. Потому что не знаю среди них ни одного, кто оставался бы на работе в военных финансовых органах. Как вы думаете, почему в юбилейной статье, посвященной 95-летию военной финансовой службы, замминистра вопреки многолетней традиции не упомянула ни одного конкретного ветерана, о которых с такой теплотой отзывалась в абстракции? Вот и я подумал то же, что и вы...

Безусловно, радуется наличием в деятельности финансово-экономических органов Вооруженных Сил и бесспорных достижений. Так, Шевцова по праву гордится тем, что «Минобороны России оказалось в числе восьми из 113 федеральных министерств и ведомств Российской Федерации, получивших благодарность Федерального казначейства за высокое качество и своевременность подготовки сводной финансовой отчетности за 2012 год». «Данный факт также красноречиво свидетельствует о том, что сегодня мы уверенно движемся в правильном направлении», — утверждает замминистра. Вот только интересно: а остальные 105 министерств и ведомств сдали отчетность не вовремя? Или с ошибками? Или просто не получили за это благодарности?

Видимо, канули в Лету времена, когда своевременная и правильная подготовка годовой финансовой отчетности являлась обычным делом. С трудом могу представить прежних руководителей военной финансовой службы, распрямленных гордостью за вовремя сданный отчет. А уж тем более приводящих образцовую отчетность как аргумент в пользу «движения в правильном направлении». Неужели профессионализм работников военной финансово-экономической службы упал настолько, что исполнение в срок обычных служебных обязанностей теперь воспринимается как трудовая победа? Больше гордиться нечем?

Конечно, критиковать других легко. Гораздо легче, чем предложить что-то позитивное и действительно полезное для Вооруженных Сил. Но я все-таки попробую сделать и это. Татьяна Викторовна, может быть, вам попытаться вернуться в военную финансовую службу хотя бы частью профессионалов, выброшенных оттуда в ходе «реформ» предыдущего министра? Да, они не всегда будут такими же безропотными исполнителями высочайших предначертаний, как 30-летние девочки, занимающие сейчас ряд ключевых должностей в подчиненных ведомств и имеющих весьма смутное представление о военной службе. Но они будут делать дело. По крайней мере за следующую статью о финансовой службе краснеть вам не придется.

СПЕЦИАЛИСТЫ «ЗВЕЗДОЧКИ» ДОРАБОТАЮТ «СИНДУРАТНУ»

Группа специалистов оборонной судовой верфи «Центр судоремонта «Звездочка» в Северодвинске отправилась в Индию модернизировать в Мумбаи дизель-электрическую подводную лодку (ДЭПЛ) «Синдуратна» российской постройки. «Синдуратна» была второй лодкой ВМС Индии, прошедшей средний ремонт и модернизацию на «Звездочке» и переданной заказчику в 2002 году. В настоящее время при помощи российских корабелов подлодка вновь повышает свои тактико-технические характеристики. Специалисты «Звездочки» ведут доработку навигационного комплекса субмарины «Аппасионата». По словам руководителя группы Александра Крамаренко, за 75 суток они должны провести полную настройку всех приборов комплекса, а также принять участие в ходовых испытаниях. На «Звездочке» отметили, что в рамках выполнения контрактов по доработке навигационного комплекса и модернизации ракетного комплекса «Клуб-С» предприятие ведет работы на шести индийских ДЭПЛ в Мумбаи и Визакхапатнаме, где заняты более ста человек с северодвинской судовой верфи и контрагентских организаций. «Звездочка», специализирующаяся на ремонте и утили-

зации атомных подводных лодок, с 1997 года модернизировала на своем стапеле пять ДЭПЛ по заказу ВМС Индии — «Синду-вир», «Синдуратна», «Синдугош», «Синдуратна», «Синдуракшак». Предприятие также продолжает работы по обеспечению ремонта и модернизации подобной подлодки «Синдукурти» в месте ее базирования — городе Визакхапатнаме. Все эти

подводные лодки российской постройки проекта 887ЭКМ (по классификации НАТО — «Кило»), разработанного в ЦКБ морской техники «Рубин» (Санкт-Петербург). Они предназначены для борьбы с подлодками и кораблями противника, а также для обороны военно-морских баз, береговых и морских коммуникаций, разведывательной и патрульной деятельности.

СИТУАЦИЯ

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС ПОРТИТ И ВОЕННЫХ

В 2013 ГОДУ В ГВП ПОСТУПИЛО БОЛЕЕ ЧЕТЫРЕХ ТЫСЯЧ ЖАЛОБ НА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В №№ 41 и 42 еженедельника «ВПК» размещено выступление главы Департамента жилищного обеспечения Минобороны России Сергея Пирогова на расширенном заседании Общественной палаты РФ под руководством Александра Канышина по теме «Об общественном контроле за ходом реализации государственных программ по обеспечению жильем военнослужащих», а также других участников мероприятия. Завершая эту тему, публикуем выдержки из докладов, затронувших наиболее острые вопросы.

БУДЕМ БИТЬСЯ ЗА КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА

Александр НИКИТИН,
начальник
управления надзора
Главной военной прокуратуры
Российской Федерации,
генерал-майор

Работа, которая была проведена в середине — конце 2012 года, действительно принесла большие плоды. Новое руководство Министерства обороны приняло беспрецедентные меры для решения проблем реализации прав социальных гарантий военнослужащих в плане обеспечения жильем.

Общими усилиями проблема тех, кто должен быть обеспечен по судебным решениям в Москве, практически преодолена. Есть хорошие перспективы решения вопроса обеспечения жильем лиц, уволенных с военной службы и длительное время стоящих на очереди в Москве, Московском регионе, других городах. Это, безусловно, заслуга нынешнего руководства Министерства обороны.

Конечно же, проблема в полной мере пока не решена. Об этом говорит то количество жалоб, которое поступает в Главную военную прокуратуру. В 2013 году — более четырех тысяч жалоб граждан на различные нарушения в сфере жилищного обеспечения. 85 процентов этих обращений приходится на долю Министерства обороны. Четверть из них признаны обоснованными, по каждой приняты необходимые меры.

Несколько изменилась категория этих жалоб. Раньше в них говорилось о длительном времени непополнения жилья, неисполнении судебных решений. Сейчас же появились люди, которые претендуют на получение жилья в каких-то других условиях. Имеется достаточное количество обращений от людей, которые раньше не задумывались о своей жилищной проблеме. Уволенные в 1992, 1994, 1996 году пишут, что их проблема до сих пор не решена. Начинаем разбираться — действительно, есть бедолаги, которые пострадали вследствие чиновничьего произвола. Естественно, мы восстанавливаем их права, добиваемся обеспечения жильем. И Министерство обороны, если этот вопрос по его линии, оперативно идет нам навстречу.

Сложнее ситуация по линии органов местного самоуправления. Но благодаря местным органам власти мы ставим людей на учет и очерчиваем четкие временные параметры получения ими жилья.

Находясь среди заявителей и такие, у которых было или есть в собственности жилье. Поэтому обоснованными у нас и признанными являются только четверть из всех обращений.

Мы полны решимости добиться полной реализации задач, которые стоят перед военными ведомствами по обеспечению людей жильем. Мы будем биться за каждого человека, и неважно, сколько прошло времени, будем поднимать архивы, искать «пропавшее жилье». Возбужден целый ряд уголовных дел, связанных с ушедшими от учета в военном ведомстве готовыми квартирами. Мы их находим и возвращаем, привлекаем к уголовной ответственности тех, по чьей вине это произошло. В 2013 году возбуждено 25 уголовных дел, связанных с различными нарушениями в сфере обеспечения жилищного законодательства.

Отмечу, что все эти нарушения — наследие прошлого. В адрес нынешних должностных лиц Минобороны каких-либо документов прокурорского реагирования не было.

Но как бы хорошо мы ни работали совместно с другими правоохранительными органами, остается ряд проблем нормативного характера. Прежде всего речь идет о проблеме единовременной денежной выплаты. Это очень хорошая, правильная инициатива, прокуратура ее всецело поддерживает. Но здесь должен быть соблюден баланс между обязательствами государства, которые были даны раньше, и конституционными требованиями о недопустимости ухудшения положения граждан, а также возможностями военнослужащих реализовать свои права.

Те, кто до 1 января 2014 года стоял на учете, будут обладать правом получения жилья как в натуральном виде, так и в виде единовременной денеж-

ной выплаты. Но нужно предусмотреть право получения ЕДВ (при желании) и теми, кто давно стоит на очереди и не может получить жилье. Такие случаи могут быть и законодательно ставить на этом крест нельзя.

Четко должен быть определен порядок — то, каким способом с 1 января устанавливается форма обеспечения этим жильем. В целом у нас взаимопонимание с Министерством обороны в этом вопросе есть.

Появились люди, которые лишаются жилищными органами права на получение квартиры. Типичная ситуация: десять или пять лет назад человек обоснованно поставлен на учет нуждающихся в жилье, но четыре года назад, допустим, умерла мама, оставив домик 4 на 4 в деревне за Уралом. Человек вступает в наследство на этот несчастный домик, а когда подходит время получать жилье, оказывается, у него есть собственность. Он готов ее сдать, подарить государству, но механизма нет. Каким образом можно состыковать эти два права человека, когда он попал в такую простую жизненную ситуацию?

Есть проблема и по обеспечению семей умерших военнослужащих. Конструкция законодательной нормы такова, что она предусматривает возможность обеспечения жильем семей, которые стояли на учете нуждающихся в жилье на момент гибели военнослужащего. Но хитрописаные нормы таковы, что не совсем понятно: с учетом погибшего военнослужащего или без давать жилье?

МИНУСЫ НИС — РАБСТВО И РЕВНОСТЬ

Олег ШВЕДКОВ,
председатель
Общероссийского
профессионального
союза военнослужащих

Госчиновники очень любят вспоминать Конституцию, когда нарушаются интересы государства. А о массовых нарушениях интересов военнослужащих они почему-то забывают. Я на пальцах могу доказать, что ЕДВ — это закон, ухудшающий положение военнослужащего. Одно дело, когда я где-то в Москве получаю готовую квартиру, а другое — когда получаю денежную выплату, на которую в лучшем случае смогу, добавив определенных средств, приобрести «двушку» где-нибудь в Молжаниновском районе.

Живой пример — последние сертификаты, которые выдали на Северном флоте на трех членов семьи на город Москву, составляли 2 миллиона 80 тысяч рублей. Это позволило семье из трех человек, добавив еще 1,5 миллиона, вступить в нулевой цикл как раз в Молжаниновском районе.

Прекрасно понимаю, что мера эта вынужденная. И слава богу, что сейчас разрешился квартирный вопрос тех, кто пять-шесть лет стоит за штабом. Но меня насторожило то, что министерство получит право выбирать форму обеспечения жильем. Это говорит о том, что все-таки единодушия в этом вопросе нет. Было бы правильно, если бы с 1 января 2014 года людям предоставили право выбора: ЕДВ или квартира.

Теперь о ценах. Говорят, что отзывать военнослужащих от цены 34 тысячи с копейками за квадратный метр нельзя, поскольку это нарушит конституционные права других категорий населения. Но когда мы в разы повышали денежное довольствие военнослужащих, мы же не привязывались к МРОТу, не думали о том, что нарушаем права других бюджетников. Мы исходили из того, что это особый вид государственной службы.

Давайте к этим 34 тысячам прибавим слово «особый». Этим должны заниматься и Общественная палата, и Госдума, и Совет Федерации, и средства массовой информации, и Общественный совет Министерства обороны. Надо формировать мнение правительства в сторону того, что эту цифру нужно значительно увеличивать.

Что же касается накопительно-ипотечной системы, то помимо плюсов есть и минусы, из них два — серьезные: ревность и рабство. Командиры, которые сегодня служат в звании подполковников, полковников, не имеющие жилья в своем

распоряжении за исключением служебного, очень ревностно относятся к молодым офицерам, которые уже получили жилье по НИС. Рабство же заключается в том, что такой командир вызывает своего подчиненного и говорит: если ты не сделаешь то-то и то-то, я тебя уволю в 24 часа и ты лишишься этой квартиры.

Минобороны должно усилить работу с командирами по разъяснению того, что осквернять такими действиями государственное решение неправильно.

К СУДЕБНЫМ ТЯЖБАМ ПРИВЫКЛИ

Илья БОРИСЛАВСКИЙ,
руководитель объединения
военнослужащих —
участников
накопительно-ипотечной
системы (объединение
военнослужащих «УНИС»),
руководитель проекта
«Молодежная стройка»

Наше объединение создано для того, чтобы повысить эффективность программы «Военная ипотека». Сейчас мы проводим информационно-разъяснительную работу на территории воинских частей. Но мы приезжаем в Таманскую дивизию рассказывать про военную ипотеку и видим в глазах двусот военнослужащих страх и ужас. Не оттого, что система плохо разработана, а оттого, как она, с их точки зрения, реализована, а также оттого, что финансовая и юридическая грамотность военнослужащих оставляет желать лучшего.

Командиры не заинтересованы в обеспечении жильем молодых. Один из инструментов решения данной проблемы — назначение ответственного за ипотеку молодого военнослужащего — участника накопительно-ипотечной системы. Он понимает проблему и не будет блокировать ее решение. А командир части должен ежеквартально докладывать о том, как решается вопрос, к примеру, включения в реестр некоторых категорий военнослужащих. Когда мы приезжаем в часть (и дай бог, чтобы нам еще открыли дверь), понимаем, что вопрос этот даже на повестке дня не стоит.

Информационно-разъяснительная работа необходима. Военнослужащие не должны откладывать решение своих проблем, не должны думать, что бюджет компенсирует рост рынка. Многим из тех, кто не был информирован вовремя, пришлось покупать вместо двухкомнатных квартир однокомнатные.

Дальнейшее совершенствование механизма работы — это исключение из процесса такого пункта, как получение свидетельства участника накопительно-ипотечной системы. Эта бумага выработана для банковских структур, соответственно армия, подразделение, регистрирующие органы выполняют некую банковскую функцию. Например, в Магадане военнослужащий пишет запрос на получение этой бумаги для банка и она приходит к нему в Магадан через шесть месяцев. У него уже и свидетельство может кончиться, и цена жилья может возрасти, и так далее.

Также необходимо создание эффективной системы общественного контроля за всеми сторонами, участвующими в реализации военной ипотеки. Кроме судебных тяжб, военнослужащие не привыкли использовать другие механизмы. В Миинюсте, например, несколько лет назад на общественных началах был создан ресурс «В законе». Он сумел объединить множество юристов и адвокатов, в том числе и широко известных, по всей стране. И когда перед Миинюстом встала задача общественного контроля, руководство ведомства приняло решение не создавать новую площадку, а использовать уже имеющуюся.

По военной ипотеке у нас есть конкретная площадка, где собраны практики военнослужащих, — molodostou.ru. Ее можно вывести в режим официальной площадки по военной ипотеке.

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

НЕБЕСНОЙ КАВАЛЕРИИ – 65 ЛЕТ

АРМЕЙСКАЯ АВИАЦИЯ ПРОШЛА ИСПЫТАНИЕ АФГАНИСТАНОМ, ВЫЖИЛА В 90-е, ВОЗРОЖДАЕТСЯ И РАЗВИВАЕТСЯ СЕГОДНЯ

Днем создания армейской авиации принято считать 28 октября 1948 года, когда в подмосковном Серпухове была сформирована первая авиационная эскадрилья, оснащенная вертолетами. Она положила начало армейской авиации как отдельному роду войск. Чем она живет сегодня, какие проблемы решает, какой видится в будущем? На эти и другие вопросы ответил газете «ВПК» Герой Советского Союза, бывший командующий армейской авиацией генерал-полковник Виталий ПАВЛОВ.

– Виталий Егорович, что этот праздник – День армейской авиации означает для вертолетчиков? Чем он важен для России и ее граждан?

– Для личного состава это день становления, памяти, укрепления военной мощи. Армейская авиация в современных условиях включает вертолеты. В 1948 году создана армейская авиация и в ней были легкие самолеты, которые выполняли те же задачи, что осуществляют сейчас вертолеты. Спустя год в эти эскадрильи армейской авиации стали поступать вертолеты. Сначала Ми-1, а потом Ми-4. Армейская авиация формировалась под влиянием успешного применения вертолетов за рубежом, в частности в США.

В середине 50-х годов было принято решение о создании хороших вертолетов. Двум конструкторским бюро – КБ Миля и КБ Камова дано указание сделать новый вертолет. За один год создали Ми-4. В 1957-м Сызранское истребительное училище стало обучать и выпускать вертолетчиков.

Прежде чем стать родом Сухопутных войск, вертолетная авиация была и вспомогательной, и транспортной, и легкой. Арабо-израильские войны и успех применения вертолетов повлияли на то, что винтокрылые машины стали основной силой армейской авиации. В 60-е годы наши военные вертолеты активно привлекались для ликвидации стихийных бедствий, пожаров, спасательных операций, для мероприятий по локализации и эвакуации космонавтов. Позже начали поступать Ми-8, Ми-6. Постепенно увеличилась численность вертолетов, появились полки. Война в Афганистане была ключевым событием в роли армейской авиации. Вертолетные части вошли в Афганистан одними из первых. Части армейской авиации замечательно показали себя, воевали очень умело. А сами вертолетчики демонстрировали чудеса храбрости и героизма, постоянно рискуя жизнью. В Афганистане было сначала четыре, а затем пять полков. В каждой общевойсковой армии появились командующие армейской авиацией. Афганистан был замечательной школой для летчиков. Армейская авиация – это по-настоящему сила и гордость ВВС нашей страны.

– Пилотажная группа «Беркуты» включает лучших летчиков России, пользуется заслуженным уважением, вызывает восхищение своим мастерством на авиасалонах. Насколько эта группа сумела продвинуть интересы российской авиации в области мировой торговли отечественными вертолетами и насколько она способствовала увеличению спроса на закупки вертолетов нашей армией?

– Группа «Беркуты» не повлияла на закупки вертолетов Российской армией, поскольку они осуществляются согласно строгим планам. Что касается престижа, авторитета на мировом рынке – безусловно. Хотя еще до формирования группы мы поставили вертолеты в 80 стран. Создание группы «Беркуты» – это уникальное событие в мировой практике. Я был с ней в Индии, в Индонезии, и они дали огромный толчок, содействовали в построении отношений.

– В Центре боевого применения и переучивания летного состава армейской авиации ведется подготовка летчиков высшего класса. В процессе учебы они получают звание «Летчик-снайпер» и «Штурман-снайпер». Какой путь необходимо пройти, чтобы стать снайпером и что такой летчик-снайпер может на поле боя?

– Центр боевой подготовки ведет системное обучение и готовит прежде всего к боевым действиям. Это его главная задача – на своих летчиках испытать то, что было придумано в теории. То есть основная цель – выработать методику и вручить летчикам строевых частей. Необходимо мастерски овладеть основами и азами, при этом приложить колоссальные усилия и труд, пунктуально выполнять курс боевой подготовки, не имея по своей вине предпосылок к летным происшествиям и выполнять боевые упражнения на пять баллов. Вот основы для получения звания летчика-снайпера. Кроме того, овладеть летным мастерством на уровне первого класса. Также это полеты в облаках, полеты при ограниченной видимости ниже установленного минимума погоды. Эти летчики – настоящие воздушные асы неба и воздушного боя.

– Достаточно ли совершенна система защиты Ми-28Н и Ка-52 от ПВО противника или ее необходимо модернизировать? Может ли система противодействия ПВО вертолетов эффективно бороться с ПЗРК типа «Стингер» ракетами «земля-воздух», «воздух-воздух»?

СПРАВКА «ВПК»

ПАВЛОВ ВИТАЛИЙ ЕГОРОВИЧ родился 21 октября 1944 года. В 1962–1965 годах учился в Сызранском ВВАУЛ. В 1976-м окончил Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина. С июля 1981 по декабрь 1982 года выполнял интернациональный долг в Афганистане, где командовал боевым вертолетным полком. Лично участвовал во многих опасных операциях, показывая образец мужества, храбрости, умения полностью использовать боевые возможности авиационной техники и вооружения. Совершил 307 боевых вылетов, налетав 567 часов. В 1986 году окончил Академию Генерального штаба ВС СССР. Был назначен заместителем командующего ВВС ПривО. С 1987 года – командующий ВВС ПривО. В 1989–2002 годах – командующий армейской авиацией Сухопутных войск ВС РФ. Работал заместителем директора вертолетостроительного завода «Роствертол». Генерал-полковник. Указом Президиума ВС СССР от 3 марта 1983 года за успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи ДРА, проявленные при этом мужество и героизм присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени и многими медалями, именным оружием и орденом Мужества – за плодотворные операции в Чечне. Заслуженный военный летчик СССР, летчик-снайпер.

– Модернизировать необходимо. Совершенной системы на сто процентов не существует. Мы успешно записались в Афганистане от ракет типа «Стингер» – можно отстреливать ловушки, осуществлять пассивный противоракетный маневр. Любое совершенное техническое решение через год раскрывается, противник ищет противодействие нашему оружию. Это непрерывная борьба, в которой самое главное – не останавливаться на достигнутом. У наших вертолетов достаточно хорошие шансы против ракет противника, есть приборы обнаружения ракетной атаки, показывающие направление полета ракеты. Важно мгновенно оценить обстановку, принять правильное решение и начать реагировать.

– Радарная система «Арбалет» дает нашим вертолетам преимущество в борьбе с противником, находящимся в воздухе и на земле?

– Безусловно, но ее следует совершенствовать.

– Изменилась ли тактика применения вертолетов со времен афганской войны?

– Тактика – это вещь специфическая и постоянно меняющаяся. Например, в период афганской войны тактика постоянно менялась согласно той местности, где мы воевали. В горах – одна тактика, на равнине – другая. Если мы знали, что против нас используют ПЗРК «Стингер» или другие ПЗРК, применяли противоракетный маневр. Тактика меняется под влиянием компьютерных методов, различных технических новшеств, используются точные методы для борьбы с террором. Последняя война на Кавказе показала, что тактические методы и приемы, нарабатанные в Афганистане, можно использовать наряду с новыми методами, например точечный ракетный удар.

– В американской армии имеются вертолеты типа Chinook СН-47. Они используются и армейской авиацией, и морской пехотой. Есть ли у нас потребность в таких вертолетах и в чем преимущество их применения?

– Наш вертолет Ка-32, хотя и старый, имеет современную аппаратуру. Поэтому он эффективно выполняет те же задачи, что и Chinook. Он используется и за рубежом, например, выполняет транспортировку и доставку грузов в условиях повышенной сложности. Chinook имеет мощную стабилизацию, это его преимущество. Отечественный вертолет Ми-26 равен американскому. У него есть дополнительная кабина внизу, поэтому один пилот управляет вертолетом на пути к объекту, другой – вертолетом при транспортировке, подъеме или спуске груза. Нет смысла делать вертолет по американскому аналогу.

– На американских вертолетах СН Super Stallion стоит система дозаправки в воздухе. Она позволяет машинам находиться в воздухе целые сутки. Имеет ли смысл установить такую систему на наши вертолеты?

– У американцев другая стратегия использования винтокрылых машин. У них есть потребность перебрасывать вертолеты на большие расстояния в морских условиях, если надо – через океан. У нас, во-первых, аэродромы находятся на удобном и достаточном для завправки расстоянии, а во-вторых, эскадрильи, если необходимо, сопровождают вертолет-топливозаправщик, как правило, это Ми-26. Он может лететь в чистом поле и на земле заправить всю эскадрилью, которая после этого пойдет в бой. Мы можем действовать без этих систем дозаправки.

– В чем преимущество, а в чем недостатки российских Ми-28Н и Ка-52 по

сравнению с американскими вертолетами, например «Апач»?

– Надо признаться, что мы имели в свое время небольшое отставание, а затем сильно отстали. Я летал на Ка-50 в 1991 году, в 90-е мы упустили время. Мы отстали по электронной и некоторым другим технологиям. Вместе с тем в бою у Ка-52 хорошие шансы, наши вертолеты более надежные и более живучие, это не поддается никаким сомнениям.

– Ми-35 – уникальный российский вертолет, использующий бомбовую нагрузку и минное вооружение. Имеет ли смысл снабжать боевыми вооружением все вертолеты, прежде всего транспортные?

– Я, будучи командующим армейской авиацией, отказался от применения бомбового вооружения на вертолетах, поскольку это бессмысленно. На вертолете успешно провести бомбометание нереально. Он вылет на высоте 200 метров, с этой высоты при сбросе бомбы ее отбросит 50 метров.

– Какие сейчас ведутся разработки ударных и многоцелевых вертолетов нашей промышленности?

– Решается задача довести до ума вертолеты Ка-52 и Ми-28, как их видят летчики, бортовые техники. Усовершенствовать системы защиты, противоопределять системы, раннего наблюдения или обнаружения приближающегося противника, оборудовать ночного видения, чтобы летчик, не включая фары, мог садиться ночью и подбивать площадки.

– Какова, по вашему мнению, роль вертолетов в условиях современной войны в борьбе с танками и механизированными соединениями противника?

– На поле боя это незаменимое средство атаки неприятеля. Возможно, роль армейской авиации снизится, но не раньше, чем через 50 лет. Причина этого – в совершенствовании компьютерных технологий.

– Считается, что вертолетная эскадрилья по боевой мощи равна механизированной бригаде. Следует ли нам в связи с этим отказаться от механизированных подразделений или уменьшить их и сделать ставку на небесную кавалерию – вертолеты?

– Нет, полагаю, этого не следует делать. На одних участках фронта можно действовать без применения вертолетов, на других можно обойтись и без механизированной бригады. Вертолеты в этой ситуации успешно действуют с десантными подразделениями или спецназом.

– Американские концерны Boeing и Sikorskiy разрабатывали совместный проект двухдвигательного вертолета Comanch, который был создан под доктрину «воздушного боя 2000». У этого вертолета предполагалась увеличенная ударная мощь, повышенная продолжительность полета, он должен был вести бой в любое время суток и при любых метеорологических условиях. От этого проекта, который, казалось, имел перспективу, американцы отказались. Почему?

– Из малого легкого вертолета типа Ми-2 или «Робинсон» ударного вертолета не получится, потому что он легкий. И Comanch – машина из этой серии. Вертолет до семи тонн – легкий. Нельзя объять необъятное. Невозможно создать в малом объеме машину, чтобы она была и скоростная, и непробиваемая, и одновременно имела такое оружие, что все сметает со своего пути. Это желаемая идея, которую оказалось нереально осуществить. Никто не исключает вероятности, что придет время, когда эта идея воплотится. Все зависит от многих факторов, например будут созданы новые материалы, сверх-

прочные и сверхлегкие, или появится оружие, минимальное по весу, но максимальное по силе разрушения. Мы пока не собираемся делать такой вертолет в ближайшем будущем.

– Армейская авиация объединена в результате реформ в восемь авиабаз. Удобны ли такие объединения и позволяют ли они эффективно выполнять боевые задачи в условиях современных войн?

– Они неэффективны и будут изжиты. Я бы предложил вернуться к полковой системе.

– Нужна ли технология «Стелс» для защиты вертолетов?

– Невидимым вертолет полностью на сто процентов не сделать. «Стелс» не панацея. Технология требует огромного вложения средств. На вертолетах это трудно применить, поскольку много вращающихся агрегатов и деталей. К тому же наши старые зенитные комплексы обнаруживают и сбивают самолеты и с технологией «Стелс». Они их различают.

– Что вы думаете о перспективе массового применения беспилотных вертолетов в боевых условиях, в частности в американской армии их несколько тысяч?

– Необходимо развивать беспилотную авиацию очень интенсивно. Со временем она заменит выполнение боевых задач в отношении заранее заданных целей. Но вертолета с летчиками, безусловно, беспилотная машина не заменит. А нанесение удар БЛА сможет по площадкам, по заранее заданной цели, по командным пунктам. Создание полков беспилотных вертолетов будет зависеть от количества, совершенства этих машин.

– Надо ли создавать бронекавалерийские части по американскому образцу, объединяющие танковые, механизированные и вертолетные подразделения?

– У командующего нашей общевойсковой армией или дивизией есть и танки, и авиационный вертолетный полк (армейское подчинение), у каждого командира дивизии – боевая эскадрилья, которая включает вертолеты Ми-8 и Ми-24. Важно не название войскового соединения, сочетание бронетехники и вертолетов есть и у нас. Штаб армии планирует и выделяет для операции необходимое количество вертолетов. Если командир дивизии требуется дополнительное число винтокрылых машин, он обращается в штаб армии для выполнения конкретной боевой задачи.

– В США имеются формирования дивизии армейской авиации. Нужны ли нам такие соединения?

– В каждом округе есть вертолетные части, и они подчиняются начальнику армейской авиации округа. У него в трех общевойсковых армиях три полка, в каждой армии – по три дивизии, в каждой – по вертолетной эскадрилье, итого девять эскадрилий по двадцать вертолетов. Кроме того, в армии – эскадрилья управления. В одной танковой армии – 120 вертолетов. Для управления вертолетными частями нет смысла объединять их в дивизионную структуру.

– Следует ли подчинить вертолетные подразделения десантным дивизиям?

– У десантных войск должно быть несколько своих эскадрилий транспортных вертолетов для подготовки десантников к боевым действиям. А для операций нет необходимости создавать в десантных войсках подразделения ударных вертолетов. ВДВ будут использоваться в интересах фронта или операции, которой руководит командующий армией.

– Мы разрабатывали экспериментальные образцы конвертопланов, а у американцев имеются целые такие подразделения. Есть ли смысл нам создавать аналогичные подразделения?

– Подобные подразделения необходимы для десантных войск и войск спецназначения, армейской авиации они не нужны. Информацией о них должна быть засекреченной.

– Каким должен быть вертолет будущего, 5 и 6-го поколений, – его скорость, дальность полета, наличие катапульты, высота, оружие, число пилотов или он будет без пилотов вообще?

– Скорость винтокрылых машин, я могу с уверенностью сказать, никогда не будет более 400 километров в час. Теоретически нельзя сделать вертолет, чтобы он летал со скоростью звука. Невозможно до бесконечности насыщать вертолет, это машина и ею управляет человек, она обязана соответствовать уровню человеческого мозга и интеллекта. Летчик и летательный аппарат должны составлять единое целое. Дальность зависит от многих качеств, в том числе от того, какое топливо применять.

По выносливости я поднимался на шесть километров, были рекорды до восьми километров, но подобное не для массового применения. Для этого нужно кислородное оборудование, это дополнительный вес. Вертолету нет смысла высоко подниматься, так как он становится уязвимым для ракет. Для использования катапульты необходимо отстреливать лопасти. Невозможно одновременно быстро отстрелять все лопасти, если одна лопасть не отстрелится одновременно, вертолет будет кувыркаться. Винтокрылая машина – оружие поля боя и она должна летать на высоте 300–500 метров. Если что-то случится и летчик примет решение катапультироваться, эта высота станет равняться 300 метрам. Ми-28 предназначен для грубой посадки. Чтобы приземлить его, летчику необходимо ударить машину колесами о землю, а не боком, тогда экипаж останется жив. Катапульта будет применяться эпизодически, оружие совершенствоваться. В будущем обычная пушка и пулемет уйдут в прошлое, возможно, их заменят другие виды оружия, например лазерное или управляемые снаряды.

– Что бы вы пожелали летчикам в связи с Днем армейской авиации?

– Терпения и здоровья, надежды на лучшее. Я уверен, что в ближайшие 50 лет армейская авиация не только возродится, но и увеличит свою роль и в боевых условиях, и в повседневной жизни.

Беседовал Тимур АХМЕТОВ, специально для газеты «ВПК»

УРОКИ

Одним из важнейших элементов проводимой в России военной реформы является ее кадровая составляющая. Запланированные на следующее десятилетие 20 триллионов рублей на переоснащение ВС РФ современными ВВТ могут оказаться мертвым капиталом, если для их применения не будет подготовленных кадров.

Владимир ЗУБКОВ,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Военной академии связи,
кандидат исторических наук

Десятилетия нескончаемых перемен в военной школе России со всей остротой ставят проблему стабильности и устойчивости развития. Для каждой страны имеются свои возможности, тенденции развития, ограничители. Большинство проблем отечественной военной школы неразрывно связано с ее историей, находится в тесной взаимосвязи с состоянием социальных и духовных, политических и экономических, международных и собственно военных областей жизни общества. Сильные и слабые стороны указанных областей влияют на подготовку военных кадров.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЕННАЯ ШКОЛА

В истории подготовки российских военных кадров выделяется ряд этапов.

Первый этап – от возникновения до образования регулярной армии в начале XVIII века. В нем можно выделить три периода: от зарождения до реформ Ивана IV, от реформ Ивана IV до реформ Петра I, от реформ Петра I до преобразований Екатерины II.

Вначале военное образование приобреталось частным образом, как и всяким ремеслом, от отца к сыну. С появлением огнестрельного оружия начался переход к регулярной армии и государственной подготовке. Созданная Петром I российская военная школа включала подготовку военных кадров в гвардейских полках и специальных школах и строилась на сугубо рациональных началах.

Второй этап характеризуется сложением и развитием системы военного образования со второй половины XVIII до начала XX века. В нем выделяются четыре периода, связанных с ритмами политической эволюции России: реформы Екатерины II и контрреформы Павла I, реформы Александра I и контрреформы Николая I, реформы Александра II и контрреформы Александра III и реформы Николая II.

Все реформаторы раскрывали военную школу от мелочной опеки и регламентации, контрреформаторы, сохраняя оправдавшие себя нововведения, регламентировали их. Екатерина II дополнила рационализм военной школы гуманитарной компонентой. Павел I модернизировал подготовку кадров артиллерии. Шел непрерывный процесс развития:

– отбор элиты, материальная поддержка способных учеников из нуждающихся семей, в существующих военно-учебных заведениях для самых талантливых выпускников создавались офицерские классы, где готовили ученых и преподавателей;

– органичное создание новых военно-учебных заведений из организационных структур старой школы, из офицерских классов – академий;

– из офицеров готовили основной массив управленцев для гражданской службы, не имевший офицерского чина не мог быть лицом, принимающим решения, в содержание учебного процесса входили экскурсии по присутственным местам и учреждениям;

– военно-технические учебные заведения создавались в местах производства техники, в планы занятий входила производственная практика;

– поощрение частных вложений в создание военно-учебных заведений (кадетский корпус Бахтина в Орле);

– помощь в обучении и воспитании детей защитников Отечества, которым не хватало отцовского попечения, – сирот, детей отцов-инвалидов, детей руководителей;

– индивидуализация обучения достигалась преобладанием численности учебных групп в 15 человек и военных училищ батальонного состава;

– прямая зависимость между набранными за время учебы баллами и очередью выбора места службы в войсках и т. д.

Третий этап истории военного образования – советский, с 1917 по 1991 год. В нем можно выделить четыре периода: 1917–1941, 1941–1945, 1946–1964, 1965–1991. Он характеризуется решением военно-образовательных проблем в условиях изоляции от зарубежных военных школ. Советская военная школа прошла сложный и противоречивый путь – от отрицания отечественного опыта до его восстановления с жесткими идеологическими ограничениями.

В 20–30-е годы запрет на прием в военно-учебные заведения детей образованных сословий, приоритет малограмотным рабоче-крестьянским детям привели к профанации военного образования: занятия в специальных учебных группах по букварю, сдача зачетов и экзаменов одним самым успевающим курсантом за всю группу и т. д.

Эти недостатки компенсировались богатой войсковой практикой, участием курсантов в боевых действиях, к примеру, с басмачами. Самыми слабыми техническими войсками были связисты. Убогость связной инфраструктуры в стране, радиосвязь привела к диким случаям в 1941 году, когда преобладала «конно-летучая» и даже по цепочке бойцов связь. Плохо осмысленным поныне остается факт зависимости побед в боях от насыщенности войск средствами связи: на всех самолетах радиостанции появились только в 1943-м, на каждом танке – в 1944-м.

Сильным сторонником советской военной школы послевоенного периода относилась военно-профессиональная подготовка. Офицеры-фронтовики давали курсантам то, что нужно на войне и в условиях, приближенных к

«БУР» – НОВИНКА ОТ КБП

Конструкторское бюро приборостроения (КБП) разработало новый гранатомет с термобарической боевой частью «Бур». Гранатомет использует один тип боеприпасов – с термобарической БЧ, который наиболее эффективен против живой силы противника, размещенной в закрытых помещениях и укреплениях. Снаряжение оружия противотанковыми боеприпасами не допускается. Преимущество «Бура» – граната обладает малым форсом. Как следствие допускается стрельба из закрытых помещений с минимальной площадью 30 квадратных метров. В состав гранатомета входит многозарядное пусковое устройство с семикратным оптическим прицелом, на шкалу которого нанесены деления с учетом баллистики гранатометного боеприпаса. Пусковое устройство может оснащаться ночным и тепловизионным прицелами. Выстрел к оружию поставляется в контейнере. Масса снаряженного гранатомета – 4,8 килограмма, отдельного выстрела в тубе – 3,5 килограмма. Максимальная дальность стрельбы – 950 метров, прицельная – 650 метров, минимальная – 25 метров.

Коллаж Андрей Сидих

РЕФОРМЫ БЕЗ КОНЦА И БЕЗ КРАЯ

ТАКОВА УЧАСТЬ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

боевым. К сожалению, в годы застоя бюрократизация и показуха уничтожили эти и другие достижения. Училища механически превращали в высшие, росло число офицеров с высшим военным образованием.

Однако если увольняемые малограмотные офицеры не имели проблем, к примеру, с зарядкой аккумуляторов в полевых условиях, то офицеры-инженеры застойной поры во время боевых действий в Афганистане испытывали с этим серьезные трудности. Не случайно «несокрушимая и легендарная» в период развала СССР не смогла остановить катастрофу.

Четвертый этап истории военного образования — с начала 90-х годов по настоящее время. В нем можно выделить два периода: 90-е годы прошлого века и начало XXI. Он примечателен попытками осмысления исторического опыта подготовки военных кадров и сильнейшим влиянием советской военной школы, игнорированием мнения науки и имитациями реформ.

Серьезной проблемой в XXI веке стало отсутствие политических решений и преобразований в общегосударственном масштабе мировоззренческого, институционального и организационно-технического толка. Без них отечественная военная школа претерпевала не всегда удачные импровизации.

ОПАСНЫЕ ЭКСПРОМТЫ

Для современных Вооруженных Сил остро стоит проблема качества военных кадров, их профессионализма. Это обусловлено необходимостью как всесторонней

имеем лишь некий постоянно подправляемый план анонимных авторов, который сводится в основном лишь к сокращению военных вузов.

Не случайно бывший начальник Генштаба генерал армии Николай Макаров на офицерском собрании в свое время откровенно признался: «Мы начали военную реформу без достаточного научного обоснования».

Вместо научного анализа военных угроз и адекватной подготовки к их парированию мы получили опасные экспромты, непрерывные радикальные корректировки перманентной реформы. В рамках приведения армии к новому облику организационно-техническая основа Вооруженных Сил была разрушена.

Центр оперативных стратегических исследований (ЦОС), который занимался анализом угроз, формировал требования к средствам их противодействия, был упразднен. Многие военно-научные институты переведены из Москвы и Санкт-Петербурга на периферию, куда немолодой научно-преподавательский состав ехать отказался. Прекратили набор курсантов в большинство военных училищ.

Был забыт принцип: ничего не решено, пока не решено все, и посыпались инициативы.

То решили, что офицеров должно быть 150 тысяч, и начали нажим на курсантов, подталкивая их к отчислению. Через год оказалось, что надо уже 220 тысяч офицеров, и завели речь о недопустимости нехватки офицеров.

То назначают сержантов на офицерские должности, то наоборот — офицеров назначают на сержантские должности.

То заявляют о приоритетности средств воздушно-космической обороны (ВКО) и наделения и создают Войска ВКО, то решили закрыть Военную академию ВКО в Твери.

То оставляют военные кафедры гражданских вузов без нагрузки, а армию без офицеров запаса, то заявляют о возможности ежегодных трехмесячных перерывов в учебе студентов для службы в армии и становлении таким образом офицерами запаса.

То заявляют о важности привлечения в вузы МО интеллектуально развитой молодежи, то решают, что к экзамену для поступления в вузы будут допускаться только юноши, имеющие разряды по тому или иному виду спорта.

Попытки Дмитрия Rogozina создать Агентство по стратегическим исследованиям пока не воплотились в работающую структуру. Новой доктрины информационной безопасности нет. Насколько отстает военная школа от дореволюционной, видно из примера. Выпускников военных училищ тогда выпускали следующим образом: отличников — в офицерские классы на подготовку преподавателей и ученых, хорошистов — в войска, троечников — на гражданскую службу. Полагалось, что от троечника в войсках будет больше вреда, чем пользы, что слишком большой риск вверять жизни подчиненных в руки такого офицера. Теперь в войска берут всех выпускников, проиграв в качестве очевиден.

КРИВАЯ ВЫВЕЛА

Ныне сеть вузов приняла окончательный облик, одобренный президентом РФ в 2008 году. Общее количество высших военных учебных заведений сокращено до 17. Система военного образования «усохла» до трех — по числу видов Вооруженных Сил — учебно-научных центров, 11 академий и трех военных университетов. В их составе действуют 25 филиалов вузов и три научно-исследовательские организации.

Говорилось, что не собираемся отказываться от подготовки лейтенантов в гражданских вузах, но в основном гуманитариев. Однако как быть с военными кафедрами

гражданских вузов, оснащенными современными образцами военной техники, не упоминается. Обучающиеся на них будущие офицеры имеют более мощную, чем курсанты, подготовку в том, что нужно для современных войн, в математических и точных науках. Они не нужны?

Заявления по улучшению законодательного обеспечения военной школы в период обсуждения закона «Об образовании в РФ» были созвучны тому, что предлагалось в 80-е годы прошлого века:

- отдельной главой выделить систему военного образования. Убрать построение под Болонский процесс, ибо о военном образовании в нем речи не идет, военных специалистов готовят для войны, а не для взаимного признания дипломов;

- передать функции текущего контроля за военной школой, как и раньше, ГУВУЗу (Главному управлению военно-учебных заведений);

- педагогов обучать воспитанию и в законе закрепить эту обязанность;

- обязательность аспирантур, ассистентур, докторантур сформулировать в законе;
- сохранить все социальные гарантии профессорско-преподавательскому составу и обучающимся и т. д.

В 2012 году прекратился введенный в 2009-м мораторий на прием курсантов в вузы Министерства обороны. При поступлении учитываются результаты ЕГЭ, профессионального отбора, а также сдачи нормативов по физ-

подготовке. Для суворовцев и нахимовцев дополнительные предпочтения отменялись.

Похоже, авторы этой новеллы забыли, что суворовские и нахимовские военные училища создавались для детей офицеров, погибших или ставших инвалидами при исполнении обязанностей военной службы. Только на них военное ведомство соглашалось тратить свои средства. Средняя школа, как известно, финансируется Министерством образования и науки. То, что у нас развелось несметное число кадетов и даже есть пансион девиц, является нецелевым расходованием военного бюджета, выделяемого на военное образование.

С вузов сняты функции, не связанные с осуществлением образовательной деятельности. На ауторсинг в полном объеме были переданы питание, банно-прачечное обслуживание, клиники и другие службы обеспечения повседневной деятельности вузов.

Идет притирка этих новаций, которые по обыкновению не до конца продумали. В ходе ОСУ «Восток-2010» ауторсеры провалили обеспечение питанием, размещения и быта армии, которая по старинке решала свои проблемы самостоятельно. А зима 2010–2011 годов с массовым заболеванием военнослужащих показала порочность резкого сокращения кадровой военной медицины.

Для преподавания в военно-учебных заведениях коезде используется потенциал гражданской высшей школы, предприятий оборонно-промышленного комплекса, главных командный видов, командный родов войск и др. Однако в целом это невозможно вследствие разности планирования занятий. В гражданском вузе один преподаватель из деканата, используя программу «Деканат», делает расписание: четная и нечетная «типичная неделя» на весь семестр — и преподаватель может в свободное время совместительствовать в другом вузе. В военном вузе дескто офицеров вручную вымучивают расписание на семестр, где нет никакой «типичной недели». Лучших педагогов и специалистов со стороны для системных занятий не приглашают.

Начатый на полвека позже перевод армии от мобилизационной к постоянной готовности не мог не идти с трудом. Главные проблемы — мировоззренческие. Нужно определиться с советским периодом истории, занявшим львиную долю в истекшем столетии. Если навязанный стране коммунистический эксперимент оказался саморазваливающимся и вывел к показателям развития столетней давности при колоссальных демографических и геополитических потерях, то греш ему цена.

Далее, образование не может быть «сферой услуг». Это не просто производство, а производство тех, кто эксплуатирует средства производства. Недопустимо военную школу — структуру производящую ставить в подчинение кадровиков — структуры распределяющей. В зависимости от статуса учреждения находится его финансирование, а латать дыры в военном строительстве всегда было принято за счет средств военного образования. Чем ниже статус военной школы, тем беззащитнее ее бюджет.

В условиях подлинной модернизации и резкого роста технической оснащенности Вооруженных Сил, потребностей в профессиональном персонале есть необходимость существенного, приоритетного повышения финансирования военной школы. Профессиональная оплата и профессиональные отношения к службе будут стирать грани между призывной и контрактной армиями, сделают невыгодным иметь раздутые штаты, подтолкнут к повышению производительности труда, сделают модернизационное развитие на деле, а не в отчете.

В последнее время на высшем уровне говорится много правильных слов о важности традиций. Вспоминается бывшее слово. Восходящие Преображенского и Семеновского полков, колыбели русской военной школы, — важный шаг к возрождению славных традиций.

Образование не может быть «сферой услуг». Это не просто производство, а производство тех, кто эксплуатирует средства производства

модернизации ВВТ, так и подготовки высококлассных специалистов, которым можно доверить освоение новой техники в войсках. Вспомним трагедию на подводной лодке «Нерпа», боевые действия августа 2008 года с нехваткой операторов для современной информационной техники, проблемы информационного обеспечения в ходе оперативно-стратегического учения (ОСУ) «Восток-2010», требования сетцентрической и бесконтактной войн, формируемых киберкомандований.

Созданная в Минобороны специальная комиссия принимала во внимание несколько параметров. Однако она проигнорировала главное — анализ военных угроз. Судя по последовавшим организационно-штатным решениям и государственному оборонному заказу на 2013 год и ближайшую перспективу, речь идет о подготовке военных кадров к войнам третьего поколения. Как будто прошедшая мировая война устарела сразу после своего окончания.

Во время очередных слушаний в Общественной палате председатель Комиссии по национальной безопасности Александр Канышин задал бывшему руководителю Департамента военного образования Минобороны РФ Екатерине Призжевой вопрос: прежде чем приступить к ломке системы военных вузов, вы разработали ее научно обоснованную концепцию? Ее путанный и пространственный ответ показал, что вместо продуманной концепции мы

СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Институт основан в 1933 году. Руководителями института в разное время были генерал-майор Н. И. Петров, д. т. н. А. Ф. Фолмеев, Герой Социалистического Труда, д. т. н. А. С. Абрамов, д. т. н. Б. Н. Гаврилин, к. т. н. В. М. Медведев (генеральный директор с 2011 года и по настоящее время). Работы велись по многим научно-техническим направлениям. Впервые в отечественной практике были созданы системы управления и защиты атомных реакторов, в том числе для первой атомной электростанции и атомного ледокола «Ленин», системы заправки и управления расходом топлива и синхронизации опорожнения баков для ракет-носителей «Союз» и «Протон», системы управления ракетным двигателем разгонных блоков, системы управления и контроля двигателя самолетов Ту-4, Ту-22М и Ту-160. С середины 60-х годов в институте началось интенсивное развитие нового направления — инерциальных систем управления для ракет различных классов и видов базирования. Созданы и приняты на вооружение системы управления для противолодочных ракетных комплексов «Вьюга», «Ветер», «Водопад», зенитного ракетного комплекса С-300В, ракетного комплекса обороны города Москвы, ракетных комплексов морского и наземного базирования.

На современном этапе приоритетными направлениями деятельности института стали создание бесплатформенных малогабаритных инерциальных навигационных систем управления с применением высокопроизводительных БЦВМ собственной разработки и создание контрольно-проверочной аппаратуры. Одной из первых была малогабаритная система для ракеты класса «воздух-воздух» в составе вооружения самолетов МиГ-29, МиГ-31, Су-27 и их модификаций. На базе лазерных гироскопов созданы системы для современных ракетных комплексов морского и наземного базирования. Ведутся работы по созданию систем с использованием нового поколения датчиков первичной информации и перспективных бортовых вычислительных машин. С целью отработки программного обеспечения создаются математические и полунатурные комплексы моделирования всех разрабатываемых систем. В рамках военно-технического сотрудничества институт участвует в создании комплексов морского базирования «CLUB-N», «CLUB-S», в международной программе «Sea Launch» и др. За большой вклад в дело обороноспособности страны институт награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

19 НОЯБРЯ СОСТОИТСЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Московский центр социальной адаптации государственных служащих, уволенных с военной службы, из правоохранительных органов, и членов их семей» совместно с региональной общественной организацией «Московская городская организация ветеранов Ракетных войск стратегического назначения» проводит 19 ноября 2013 года (начало в 11.00) научно-практическую конференцию на тему «Инновационные подходы в сфере социальной адаптации государственных служащих, уволенных с военной службы и из правоохранительных органов».

На конференции планируется рассмотреть вопросы: — перспективы развития законодательной базы системы социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, из правоохранительных органов;

— состояние, проблемы, опыт работы в сфере социальной адаптации граждан, уволенных с военной службы, из

правоохранительных органов, и членов их семей и предложения по ее совершенствованию;

— роль общественных организаций ветеранов войн, военной службы и правоохранительных органов в социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, из органов внутренних дел, и членов их семей; — результаты эксперимента по обучению уволенных военнослужащих на основе предоставления государственных именных образовательных сертификатов; — система профессиональной переподготовки и активная политика занятости уволенных военнослужащих на основе предоставления государственных именных образовательных сертификатов; — система профессиональной переподготовки и активная политика занятости граждан, уволенных с военной службы, из правоохранительных органов, и членов их семей.

На конференцию приглашены представители администрации президента Российской Федерации, представители

Совета Федерации и депутаты Государственной думы Федерального собрания РФ, руководители силовых ведомств, органов законодательной и исполнительной власти, правоохранительных органов, Военного комиссариата, учебных заведений города Москвы, командование военно-учебных заведений и воинских частей Министерства обороны и внутренних войск МВД РФ, представители региональных центров социальной адаптации военнослужащих, актив общественных организаций ветеранов военной службы и правоохранительных органов, работодатели крупных промышленных предприятий города Москвы и предприниматели — офицеры запаса. Конференция состоится по адресу: 109456, город Москва, 4-й Вешняковский проезд, дом 1, корпус 1 (станция метро «Рязанский проспект»). Регистрация с 10.00.

Контактные телефоны: 8 (495) 657-65-42 и 8 (495) 696-95-02
E-mail: gbumcav@gmail.com

ОАО «Арзамасский приборостроительный завод имени П. И. Пландина»

ПРИБОРЫ ДЛЯ АВИАЦИИ

Гироскопические датчики первичной информации
Динамически настраиваемый гироскоп с датчиком положения ДНГДП-3001
Динамически настраиваемый гироскоп ДНГ-2001
Микромеханический акселерометр ММА

Привода
Механизм исполнительный МИ-2
Механизм исполнительный МИ-1
Привод газовый ПГ-15, ПГ-25
Блок рулевых электрофрикционных машин БРЭМ-3
Блок рулевых приводов БРП-19, БРП-17-1
ДБМ38-двигатель с возбуждением от постоянных магнитов электромеханических приводов

Системы предупреждения об обледенении
Комплексный автомат управления по температуре нагревателей КВАНТ-1М
Сигнализатор обледенения со-121М, 121ВМ

Россия, 607220,
Нижегородская область,
г. Арзамас, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 8А
Телефоны: +7 (83147) 7-91-21, 7-91-20
Факс: +7 (83147) 7-91-25
E-mail: apz@oaoapz.com
www.oaoapz.com

ТЕМА

ЛУЧШИЙ САМОЛЕТ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ВОЙНЫ

Начало на стр. 01

Алексей РАММ

Очень оптимистичные планы, ведь еще в прошлом году ГОЗ по Су-34 был под угрозой срыва, а Минобороны через суд взыскало с производителя бомбардировщика Новосибирского авиационного завода неустойку за срыв сроков поставки. Остались недовольны первыми серийными «тридцатьчетверками» летный и технический состав Военно-воздушных сил. Претензий предъявлялось много, в частности не работала часть бортового оборудования, были проблемы с комплексами радиоэлектронной борьбы «Хибины» и т. д.

БЕСПОЛЕЗЕН В СОВРЕМЕННОМ КОНФЛИКТЕ

Для ВВС России Су-34 – одна из самых ожидаемых машин. Способный наносить удары высокоточным оружием, оснащенный мощной бортовой радиолокационной станцией Ш-141 с фазированной антенной решеткой, эффективным комплексом радиоэлектронного противодействия, тепловизионным и телевизионным каналами обнаружения и сопровождения цели, «тридцать четвертый» должен стать эффективным средством борьбы с наземными целями противника, заменив устаревшие Су-24М. Опыт августовской войны 2008 года с Грузией, где фронтовая авиация добилась ограниченных результатов, показал, что ВВС России остро нуждаются в бомбардировщике, способном поражать цели высокоточным оружием, не входя в зону поражения ПВО противника. Некоторые эксперты приписывают участие Су-34 из состава 4-го Центра подготовки авиационного персонала в Липецке в конфликте с Грузией. Считается, что на счету этих машин – грузинский радар, пораженный ракетой Х-31. В то же время представитель ВВС России рассказал газете «ВПК», что это не так.

«Су-34 испытали с противорадиолокационной ракетой только в 2010 году. Все пять радаров, которые мы выбили на счету обычных строевых Су-24», – рассказал изданию офицер ВВС России, участвовавший в конфликте. По его словам, если бы Су-34 смогли воевать в конфликте, то задействовать машины надо было не против радаров, а для уничтожения наземных целей.

«Даже слабая грузинская ПВО «завалила» глиняевский Су-24 (Су-24М из состава 929-го ГЛИЦ, сбитый 9 августа) с двумя опытными пилотами, когда тот атаковал позицию артиллерии. На Су-24 не было управляемых бомб или ракет и нормального прицельного комплекса. И экипажу пришлось снижаться под прицелом грузинских ракет и наносить удар», – пояснил газете «ВПК» собеседник.

Su-34 (Su-32)

Faces: 43948

Су-34 с его высокотехнологичным радаром, теле- и тепловизионными каналами наведения справится в такой ситуации гораздо эффективнее. Но недавний опыт боевого применения новых бомбардировщиков доказал обратное. В интернет-блоге Hard Ingushetia есть фото базового лагеря боевиков «Иммарата Кавказ», уничтоженного авиаударом. Это работа Су-34 ВВС России.

«Су-34 столкнулись с большими трудностями при нанесении удара в сложной горно-лесистой местности. Радар не смог найти цель в таких условиях, а тепловизионный и телевизионный каналы оказались с ограниченным полем зрения. С задачей справились, но с большим трудом», – отметил военный специалист Южного военного округа, знакомый с ситуацией.

По словам собеседника, основа прицельного комплекса «тридцать четвертого» – высокотехнологичный радар Ш-141 оказался в таких условиях бесполезен. Экипаж не смог найти на картине, збитой отражением различных объектов на земле, нужной цели, и фронтовой бомбардировщик был вынужден снизиться для поиска объекта. Благо, ПВО у боевиков нет. Но НПП «Ленинец», создавшее радар, не виновато в такой ситуации. Ш-141 – это уникальное изделие, способное обнаруживать цели с малой ЭПР на расстоянии 150–200 километров. Су-34, созданный как лучший ударный бомбардировщик холодной войны, способный поражать на низкой высоте ПВО НАТО и уничтожать как подвижные, так и стационарные цели, бесполезен в современной войне.

ОТ РАДАРА К ТЕПЛОВИЗОРУ И ТЕЛЕКАМЕРЕ

Война во Вьетнаме во многом изменила облик современной боевой авиации. В начале конфликта пилоты самолетов, наносившие удары неуправляемыми бомбами и ракетами, прицеливались, используя радар или бомбовые прицелы, но уже в 1973 году цели, обнаруженные по телекамерам и тепловизорам, поражались бомбами и ракетами с телевизионными и лазерными головками наведения.

Главной задачей основного ударного самолета ВВС США 60-х годов F-105 «Тандерчиф» было нанесение удара по радиокоординатным целям (здания, мосты, колонны техники) ядерными или обычными бомбами со средних высот и на больших скоростях. Для своего времени прицельный комплекс «Тандерчифа», построенный вокруг радара, был произведением искусства. Но во Вьетнаме радиолокаторы оказались бесполезными, пилотам приходилось наносить удары, визуально используя бомбовые прицелы. С появлением в Северном Вьетнаме комплексов ПВО С-75, «Тандерчифам» надо было снижаться на малые высоты, где созданные для сверхзвуковых полетов на средних и больших высотах F-105 часто выходили на критические режимы полета, что приводило к катастрофам, а пилоты просто не успевали вовремя обнаружить цели. Добавили проблем мелкокалиберная зенитная артиллерия (МЗА), пулеметы и повившиеся в конце войны ПЗРК «Стрела», если не сбивавшие, то наносившие значительные повреждения истребителям-бомбардировщикам.

В начале 80-х годов прицельными контейнерами стали оснащать F-111. По замыслу американских военных «Аджарки» должны прорывать ПВО на низкой высоте, используя радар для навигации. Обнаружив цель, выполнить набор, взять ее на сопровождение подвешенным прицельным контейнером и поразить управляемой бомбой или ракетой. Так же действовали и европейские истребители-бомбардировщики «Торнадо» IDS, оборудованные таким же прицельным оборудованием.

Так и не повесав с Советской армией, F-111 и «Торнадо» попрактиковались в Ираке в 1991 году, где столкнулись с большими трудностями. Иракцы сбили МЗА пять действовавших на низких высотах «Торнадо», F-111, работавшие на трех – пяти тысячах метров, обошлись без потерь.

На смену F-111 «Аджарк» пришел F-15E, также участвовавший, но не совсем удачно, в войне с Ираком. «Страйк Игл» изначально создавался для применения высокоточного оружия с использованием новейшего прицельного контейнера LANTIRN. Но в Ираке F-15E, не получившие контейнеры, наносили удары обычными и кассетными бомбами с низких высот, потеряв от МЗА и ПЗРК несколько машин. Установленная на F-15E БРЛС AN/APG-70 применялась для ведения воздушного боя, а входящий в состав LANTIRN подвесной контейнер AN/AAQ-13 – для ориентирования и картографирования местности.

В 90-х годах в Югославии «Страйк Иглы» уже действовали на высотах в пять тысяч метров. Сейчас ВВС США модернизировали «Иглы», установив обновленный подвесной контейнер «Снайпер» с РЛС с синтезированной апертурой AN/ASQ-236 фирмы Raytheon. Современный опыт ВВС США и НАТО показывает, что удары по наземным целям из-за угрозы МЗА и ПЗРК наносятся с высоты шесть-семь тысяч метров, стационарное ПВО уничтожается крылатыми ракетами, а ударные машины сопровождают специальные истребители-бомбардировщики, подавляющие ПВО и самолеты РЭБ. Последний раз тактическая авиация бомбила врага с использованием радара в 1993 году в Югославии.

СОВЕТСКИЙ ПУТЬ

Еще с 60-х годов в ВВС СССР низковисотный прорыв ПВО стал основой боевой работы ударной авиации. Если Су-7 наносили удары, используя визуальные прицелы, то уже более со-

временные Су-17, Миг-23БН и Миг-27 оснащались радиолокационными прицельными комплексами.

Советский ответ на F-111 – фронтовой бомбардировщик с изменяемой геометрией крыла Су-24 наносил удары в сложных метеословиях, а также ночью, выполняя прорыв ПВО противника на низкой высоте в режиме обгигания рельефа местности. Для поиска целей Су-24 использовал радар, дополненный лазерным дальнометром и телевизионной системой.

Су-24 в 1988 году отправились в Афганистан. Здесь результаты оказались не такими положительными и внушающими оптимизм. Из-за применения моджахедами МЗА и ПЗРК «Стингер» Су-24М 755 и 143-го бомбардировочных полков, действующие с советских аэродромов, наносили удары с высоты в шесть-семь тысяч метров обычными свободнопадающими бомбами. Даже модернизированный радиолокационный прицельный комплекс ПНС-24М «Тигр» оказался бесполезным, так как не мог различить маленькие цели на фоне земли. Попытка применить корректируемые бомбы КАБ-500Л и КАБ-1500Л провалилась. Мощности телевизионных систем оказалось недостаточно, чтобы различать объекты на земле и брать их на сопровождение. С такими же трудностями столкнулись истребители-бомбардировщики Су-17М и Миг-27. Опыт войны и учений в Европе, а также анализ зарубежных информационных источников заставил командование ВВС СССР заменить Су-24 специализированным под применение высокоточных средств авиационного поражения бомбардировщиком, аналогом американского F-15E «Страйк Игл».

Новый бомбардировщик должен действовать на низких высотах с набором высоты для поражения цели и последующим снижением. В отличие от американских военных, считавших, что радиолокатор нужен для ориентирования и полетов в режиме обгигания рельефа местности, командование ВВС СССР сделало ставку на радиолокационный прицельный комплекс, правда, дополненный более современными телевизионными и лазерными системами. Западные военные эксперты в 80-х годах считали, что для подавления МЗА и ПЗРК достаточно оснастить ударные машины кассетными боеприпасами, но командование ВВС СССР потребовало бронировать уязвимые места нового бомбардировщика по примеру штурмовика Су-25. Для защиты от истребителей противника и комплексов ПВО стран НАТО перспективный фронтовой бомбардировщик оснащались средствами РЭБ. Все эти требования легли в основу нового самолета, позже ставшего Су-34.

На момент формирования требований в 1989 году новый бомбардировщик, имевший ряд качественных преимуществ перед F-15 и F-111, был бы лучшим самолетом холодной войны в своем классе. Эксперты НАТО планировали работу «Аджарков» и «Страйк Иглов» под прикрытием истребителей, самолетов РЭБ и так называемых «Уилд Вилзов», оснащенных для подавления ПВО истребителей-бомбардировщиков F-4. В ВВС СССР считали, что перспективный фронтовой бомбардировщик должен действовать самостоятельно, не надеясь на помощь. От истребителей и ПВО прикрыться РЭБ и рельефом местности, выйти на цель с помощью радиолокационного прицельного комплекса, поразить ее, а если попал под огонь МЗА и ПЗРК, то вернуться на аэродром. Для реалий 80-х годов и европейского ТВД новый бомбардировщик стал бы прорывной машиной.

временные Су-17, Миг-23БН и Миг-27 оснащались радиолокационными прицельными комплексами.

Советский ответ на F-111 – фронтовой бомбардировщик с изменяемой геометрией крыла Су-24 наносил удары в сложных метеословиях, а также ночью, выполняя прорыв ПВО противника на низкой высоте в режиме обгигания рельефа местности. Для поиска целей Су-24 использовал радар, дополненный лазерным дальнометром и телевизионной системой.

Су-24 в 1988 году отправились в Афганистан. Здесь результаты оказались не такими положительными и внушающими оптимизм. Из-за применения моджахедами МЗА и ПЗРК «Стингер» Су-24М 755 и 143-го бомбардировочных полков, действующие с советских аэродромов, наносили удары с высоты в шесть-семь тысяч метров обычными свободнопадающими бомбами. Даже модернизированный радиолокационный прицельный комплекс ПНС-24М «Тигр» оказался бесполезным, так как не мог различить маленькие цели на фоне земли. Попытка применить корректируемые бомбы КАБ-500Л и КАБ-1500Л провалилась. Мощности телевизионных систем оказалось недостаточно, чтобы различать объекты на земле и брать их на сопровождение. С такими же трудностями столкнулись истребители-бомбардировщики Су-17М и Миг-27. Опыт войны и учений в Европе, а также анализ зарубежных информационных источников заставил командование ВВС СССР заменить Су-24 специализированным под применение высокоточных средств авиационного поражения бомбардировщиком, аналогом американского F-15E «Страйк Игл».

Новый бомбардировщик должен действовать на низких высотах с набором высоты для поражения цели и последующим снижением. В отличие от американских военных, считавших, что радиолокатор нужен для ориентирования и полетов в режиме обгигания рельефа местности, командование ВВС СССР сделало ставку на радиолокационный прицельный комплекс, правда, дополненный более современными телевизионными и лазерными системами. Западные военные эксперты в 80-х годах считали, что для подавления МЗА и ПЗРК достаточно оснастить ударные машины кассетными боеприпасами, но командование ВВС СССР потребовало бронировать уязвимые места нового бомбардировщика по примеру штурмовика Су-25. Для защиты от истребителей противника и комплексов ПВО стран НАТО перспективный фронтовой бомбардировщик оснащались средствами РЭБ. Все эти требования легли в основу нового самолета, позже ставшего Су-34.

На момент формирования требований в 1989 году новый бомбардировщик, имевший ряд качественных преимуществ перед F-15 и F-111, был бы лучшим самолетом холодной войны в своем классе. Эксперты НАТО планировали работу «Аджарков» и «Страйк Иглов» под прикрытием истребителей, самолетов РЭБ и так называемых «Уилд Вилзов», оснащенных для подавления ПВО истребителей-бомбардировщиков F-4. В ВВС СССР считали, что перспективный фронтовой бомбардировщик должен действовать самостоятельно, не надеясь на помощь. От истребителей и ПВО прикрыться РЭБ и рельефом местности, выйти на цель с помощью радиолокационного прицельного комплекса, поразить ее, а если попал под огонь МЗА и ПЗРК, то вернуться на аэродром. Для реалий 80-х годов и европейского ТВД новый бомбардировщик стал бы прорывной машиной.

На момент формирования требований в 1989 году новый бомбардировщик, имевший ряд качественных преимуществ перед F-15 и F-111, был бы лучшим самолетом холодной войны в своем классе. Эксперты НАТО планировали работу «Аджарков» и «Страйк Иглов» под прикрытием истребителей, самолетов РЭБ и так называемых «Уилд Вилзов», оснащенных для подавления ПВО истребителей-бомбардировщиков F-4. В ВВС СССР считали, что перспективный фронтовой бомбардировщик должен действовать самостоятельно, не надеясь на помощь. От истребителей и ПВО прикрыться РЭБ и рельефом местности, выйти на цель с помощью радиолокационного прицельного комплекса, поразить ее, а если попал под огонь МЗА и ПЗРК, то вернуться на аэродром. Для реалий 80-х годов и европейского ТВД новый бомбардировщик стал бы прорывной машиной.

На момент формирования требований в 1989 году новый бомбардировщик, имевший ряд качественных преимуществ перед F-15 и F-111, был бы лучшим самолетом холодной войны в своем классе. Эксперты НАТО планировали работу «Аджарков» и «Страйк Иглов» под прикрытием истребителей, самолетов РЭБ и так называемых «Уилд Вилзов», оснащенных для подавления ПВО истребителей-бомбардировщиков F-4. В ВВС СССР считали, что перспективный фронтовой бомбардировщик должен действовать самостоятельно, не надеясь на помощь. От истребителей и ПВО прикрыться РЭБ и рельефом местности, выйти на цель с помощью радиолокационного прицельного комплекса, поразить ее, а если попал под огонь МЗА и ПЗРК, то вернуться на аэродром. Для реалий 80-х годов и европейского ТВД новый бомбардировщик стал бы прорывной машиной.

Еще с 60-х годов в ВВС СССР низковисотный прорыв ПВО стал основой боевой работы ударной авиации. Если Су-7 наносили удары, используя визуальные прицелы, то уже более со-

ОПОЗДАВШАЯ МАШИНА

В 1991 году распался СССР. В 1992-м ОКБ Сухого разработало палубный истребитель-бомбардировщик Су-32ФН, ставший через несколько лет Су-34. Первые машины поступили в ВВС в конце 90-х годов, но массовая поставка началась только в 2011-м. Все это время Су-34 так и оставался идеальным фронтовым бомбардировщиком времен холодной войны. Интергрированная аэродинамическая схема с передним горизонтальным оперением (ПГО) обеспечивает устойчивый полет и отличную маневренность на низкой высоте даже с подвешенным вооружением, что очень хорошо показали пилоты 4-го ЦПА на демонстрационных полетах на МАКС-2013. Мощный радар Ш-141 обнаруживает малоразмерные цели на высотах до четырех тысяч метров, титановая кабина делает пилотов и бортовое радиоэлектронное оборудование неуязвимыми от огня зенитной артиллерии и стрелкового оружия с земли. Комплекс РЭБ «Хибины» защищает фронтовой бомбардировщик не только от авиационных и зенитных ракет, но и от ПЗРК. Для своих задач Су-34 гораздо лучше F-15E. Но сейчас кончина ударных самолетов изменилась и достоинства Су-34 стали его недостатками.

Современные ударные машины, избегающие огня с земли, забираются на высоты пять-шесть тысяч метров. На такой высоте Су-34 сразу теряет преимущество в работе радиолокационного комплекса, неспособного различать малозаметные цели – одиночные машины и броньобъекты, группы людей и полевые укрепления, скрытые рельефом местности. Но и снижение до двух-трех километров не гарантирует обнаружение таких целей, что и доказало недавнее боевое применение в Ингушетии. Тут нужны телекамеры и тепловизоры, которые у Су-34 не отличаются высокими возможностями, значительно уступая не только современному американскому «Снайперу», но и устаревшему LANTIRN и более дешевому французскому «Дамоклу». При этом по весу и габаритам, а также энергопотреблению прицельный комплекс Су-34 в несколько раз превосходит уступающие в подвесных контейнерах иностранные аналоги.

Даже бронированные штурмовики Су-25 с простым бортовым радиоэлектронным комплексом часто становились жертвой огня ПВО и ПЗРК как в Афганистане, так и в Грузии. Кабина спасет пилотов, но в случае поражения зенитной ракетой, огнем стрелкового оружия и малокалиберной артиллерии важных систем самолет придется покинуть. Спасти Су-34 может только полет на недосажаемой высоте, но броня лишь увеличивает вес машины и приводит к лишнему расходу топлива, снижению дальности полета и веса боевой нагрузки. ВВС США и стран НАТО уже давно пришли к выводу, что надо не бронировать самолет, а снизить до минимума возможность его поражения.

Многие авиационные эксперты, не отрицая проблем, говорят, что для большой войны с высокотехнологичным противником вроде США и НАТО Су-34 сможет реализовать все свои возможности по низковисотному прорыву. Современные самолеты ДРЛО типа американского E-3 «Сентри» легко обнаружат даже прикрывшийся поехами Су-34 на фоне земли. Мультиспектральные ПЗРК типа испывающихся сейчас моделей американского «Стингера» и французского «Мистраля» гарантированно поразят фронтовой бомбардировщик, так что все равно придется уходить на большие высоты. Комплексы РЭБ противника, если не «задавят», то создадут большие проблемы для Ш-141, поэтому придется применять оружие только по тепловизионному и телевизионному каналам наведения. Работа радиолокационного прицельного комплекса с учетом современных средств радиотехнической разведки станет демаскирующим фактором для бомбардировщика, предупреждающего противника о его присутствии. Без подавления ПВО противника и уничтожения его истребительной авиации Су-34, несмотря на титановую кабину, современный радар и комплекс РЭБ, не жилец. Благо, если до цели сможет долететь.

Понятно, что у ВВС России сегодня нет альтернативы. Срочно надо менять парк устаревающих фронтовых бомбардировщиков Су-24М. В то же время из всего парка Военно-воздушных сил, несмотря на свои недостатки, прицельный комплекс Су-34 сейчас самый «продвинутый».

Су-34 – это лучший самолет холодной войны, закончившейся 20 лет назад. Поэтому руководство ОАК стоило бы подумать, как сделать его лучшим ударным самолетом современности, а не носить с идеями 80-х годов.

КРУПНЕЙШАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ПО БЕЗОПАСНОСТИ

VII международный салон

КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 2014

Москва, Всероссийский выставочный центр, павильоны № 75 и № 69

20 - 23 мая

www.isse-russia.ru

Тематические разделы

- Пожарная безопасность
- Средства спасения
- Техника охраны
- Безопасность трайолции
- Защита и оборона
- Промышленная безопасность
- Комплексная безопасность на транспорте
- Ядерная и радиационная безопасность
- Информационные технологии
- Экологическая безопасность
- Медицина катастроф

ОАО «НИИ «Элла»

Разработка и производство пьезокерамических материалов, пьезоэлектрических приборов:

- пьезокерамические элементы,
- многослойные актюаторы,
- армированные актюаторы,
- микродвигатели, микрореле
- датчики различных типов,
- пьезокерамические трансформаторы,
- пьезокерамические фильтры,
- гидроакустические модули,
- изделия на основе пьезопленок.

Разработка и производство приборов акустоэлектроники:

- фильтры и резонаторы на ПАВ,
- генераторы на ПАВ,
- линии задержки.

124460, г. Москва, Зеленоград, Панфиловский проспект, д.10
 Тел.: (499) 710-00-31
 Факс: (499) 710-13-02

www.elpapiezo.ru
 info@elpapiezo.ru

Су-30 СБИЛИ НАРКОМАФИЮ

Истребители Су-30МК2 ВВС Венесуэлы сбили два самолета наркомафии после того, как все попытки принудить их к посадке на аэродром окончились неудачей. Это был первый перехват после того, как президент Николас Мадуро принял соответствующее решение об усилении охраны воздушного пространства.

Мадуро выступил по национальному телевидению с предупреждением наркомафии: «Любой самолет, который входит в воздушное пространство страны, должен будет совершить посадку на местный аэродром. В случае неподчинения он будет сбит нашими истребителями марки Су, F-16 и с использованием других самолетов военной авиации ВВС Венесуэлы». Всего в этом году в стране было уничтожено 11 самолетов наркомафии на тайных аэродромах. Венесуэльские спецслужбы сообщали, что в ходе операций захвачено 35 тонн наркотиков. Су-30МК2

– многофункциональный истребитель с широкими боевыми возможностями. Он способен с высокой эффективностью поражать воздушные, наземные и морские цели. Вооружение самолета включает встроенную автоматическую скорострельную одноствольную пушку калибра 30 миллиметров типа ГШ-301 с боекомплектом 150 снарядов и ракетно-бомбовое вооружение, размещаемое на 12 точках подвески под крылом и фюзеляжем.

АРСЕНАЛ

14 ноября 1910 года впервые в истории американского и мирового флота пилотируемый летательный аппарат тяжелее воздуха совершил взлет с палубы боевого корабля. Спустя столетие, 14 мая 2013-го с палубы авианосца в воздух поднялся прототип боевого беспилотного летательного аппарата, созданного в рамках программы UCLASS. Американская палубная авиация вступила в новую эпоху – эпоху роботов.

Владимир ЦЕРБАКОВ

Программа UCLASS (Unmanned Carrier-Launched Surveillance and Strike) предусматривает создание высокотехнологичной разведывательно-ударной беспилотной авиационной системы (БАС) авианосного базирования. По первичному замыслу она должна была предоставить командирам авианосных групп и соединений возможность круглосуточно получать всеобъемлющую разведывательную информацию при одновременной возможности оперативного нанесения авиационного удара по наиболее приоритетным (опасным) целям.

В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВА

В презентации «Программа создания демонстратора беспилотной боевой авиационной системы: новая эра военно-морской авиации», подготовленной еще несколько лет назад вице-президентом по стратегическим исследованиям Центра стратегических и бюджетных оценок Робертом Уорком и старшим научным сотрудником центра Томасом Эрхардом, подчеркивалось: «В интересах нашего государства сохранить и даже расширить боевые возможности авианосцев по влиянию на окружающую обстановку. Включение боевой беспилотной авиационной системы в состав корабельных авиакрыльев позволит перевести авианосец из разряда ударной системы, характеризующейся глобальной мобильностью, но слишком малым радиусом досягаемости, в полноценную глобальную разведывательно-ударную систему большой дальности действия, устойчивую к многочисленным вызовам XXI века».

В свою очередь в запросе на предоставление информации по программе UCLASS от 19 марта 2010 года указано: «Заместитель начальника военно-морских операций (то есть командующий ВМС в российской терминологии) обозначил потребность в авиационной системе авианосного базирования, которая должна решать задачи по ведению разведки, наблюдения и ретконсидировки, а также выполнять ударные задачи, что позволит повысить универсальность авианосцев по решению боевых задач. В течение следующих десяти лет ВМС намерены сосредоточить свои усилия на определении необходимых потребностей, а также на разработке беспилотной авиационной системы, которая сможет обеспечить данную универсальность. В этой связи ВМС заинтересованы в информации по возможности создания малозаметной беспилотной авиационной системы авианосного базирования, оптимизированной для действий в условиях иррегулярных и смешанных сценариев ведения боевых действий, при условии обеспечения к концу 2018 года возможности ее ограниченного применения в таких сценариях совместно с пилотируемыми системами корабельного авиакрыла авианосца. Данная беспилотная авиационная система должна повысить уровень обеспечения информацией и сократить время на поиск, обнаружение, сопровождение, выдачу данных целеуказания и уничтожение приоритетных целей. Данный запрос на предоставление информации призван определить наличие разработчиков, способных предоставить ограниченное количество таких систем, которые могут обслуживаться военнослужащими ВМС и будут способны решать вышеизложенные задачи».

В состав участников тендера по программе UCLASS вошли компании:

- «Нортроп Грумман», представляющая БЛА, который будет создан на базе БЛА-демонстратора X-47B;
- «Боинг», предлагающая флоту БЛА на базе своего уже облетанного БЛА-демонстратора «Фантом рэй» («Призрачный скат»);
- «Локхид Мартин», специалисты которой создадут БЛА «Си гост» («Морской призрак»), разрабатываемый, вероятно, на базе сверхсекретного разведывательного БЛА RQ-170 «Сентинел» («Часовой» или «Страж»), принятого на вооружение ВВС США;
- «Дженерал атомикс аэронотик систем», предлагающая БЛА «Си эвнджер» («Морской мститель»).

При всей важности программы создания перспективной разведывательно-ударной БАС авианосного базирования командованию ВМС и руководству Минобороны США длительное время не удавалось устранить имеющиеся разногласия по ряду важных пунктов. Окончательный запрос на предоставление технической и финансовой информации был направлен компаниям лишь летом 2013 года.

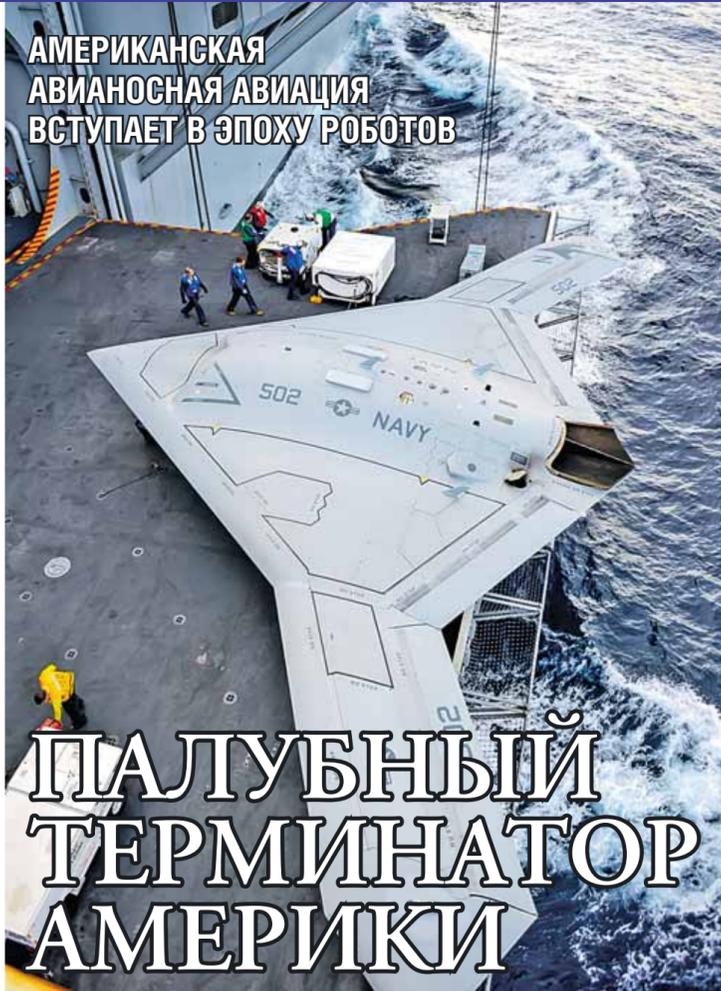
ДОЛГОЖДАННЫЙ КОНТРАКТ

14 августа 2013 года после достаточно длительной задержки командование ВМС США наконец выдало контракты на выполнение работ по этапу эскизного проектирования БЛА корабельного базирования в рамках программы UCLASS.

Достаточно неожиданным стало решение выдать контракты сразу всем компаниям-участникам, допущенным к конкурсу. Во-первых, программы этих компаний находятся на существенно отличающихся по степени технической готовности стадиях, а во-вторых, предлагаемые проекты БЛА корабельного базирования радикально отличаются по схеме исполнения – три компании предлагают беспилотники, выполненные по схеме «летающее крыло» и во многом схожие с прототипами, разработанными в рамках закрытой некоторого времени назад программы UCAS-D, а один БЛА выполнен по классической схеме со стреловидным крылом и V-образным двухкилевым хвостовым оперением.

В итоге заказчику придется делать выбор не только между идейно схожими проектами

АМЕРИКАНСКАЯ АВИАНОСНАЯ АВИАЦИЯ ВСТУПАЕТ В ЭПОХУ РОБОТОВ

ПАЛУБУНЫЙ ТЕРМИНАТОР АМЕРИКИ

ЛТХ прототипов БЛА программы UCLASS*

Тип БЛА	X-47B	«Фантом рэй»	«Си эвнджер»**
Компания-разработчик	«Нортроп Грумман»	«Боинг»	«Дженерал атомикс»
Максимальная взлетная масса (кг)	20 215	16 556	8255
Максимальная масса боевой нагрузки (кг)	2000 (два внутренних отсека)		2948 (внутренний отсек и 6 узлов внешней подвески)
Максимальная длина (м)	11,64	10,9	13,71
Размах крыла (м)	18,93	15,2	20,12
Силовая установка	ТРДД Pratt & Whitney F100-PW-220U	ТРДД General Electric F404-GE-102D	ТРДД Pratt & Whitney PW545B
Крейсерская скорость (км/ч)	958	988	650
Максимальная дальность полета на одной заправке (км)	3889	2200-2400	Нет данных
Максимальная продолжительность полета на одной заправке (ч)	6	Нет данных	18***
Практический потолок (м)	12 190	12 200	15 240
Первый полет	4 февраля 2011 года	27 апреля 2011 года	12 января 2012 года
Взлет с палубы авианосца	14 мая 2013 года	Нет	Нет
Посадка на палубу авианосца	10 июля 2013 года	Нет	Нет

*Данные по БЛА «Си гост» компании «Локхид Мартин» на момент подготовки материала не обнародованы
**По второму прототипу сухопутного варианта данные по БЛА «Си эвнджер» не обнародовались
***При установке в отсеке вооружения дополнительного топливного бака на два часа больше

БЛА от разных производителей, но и между двумя противоположными подходами к созданию БЛА, предназначенного для базирования на американских авианосцах. Хотя в июле 2013 года в интервью журналу «Флайт» контр-адмирал Матиас Уинтер, с июля 2012-го исполняющий обязанности руководителя программ разработки беспилотных авиационных и ударных систем вооружений командования авиационных систем ВМС США, подчеркивал, что поскольку одно из требований к перспективному палубному БЛА – обеспечение максимально возможной малозаметности, у разработчика просто не остается ничего иного, как использовать в беспилотнике схему «летающее крыло».

Стоимость контрактов указана в размере 15 миллионов долларов каждый. Срок исполнения работ по ним – девять месяцев. Речь пока идет именно о БЛА, а не о БАС в целом. «Этап эскизного проектирования позволит командованию ВМС США оценить степень технического риска, стоимость и степень завершенности проекта в части, касающейся авиационного сегмента системы (Air Segment, то есть именно БЛА – А. Ц.), а также даст возможность группам проектировщиков наилучшим образом понять и оценить требования, предъявляемые ко всей программе UCLASS в целом, и таким образом обеспечить максимально быструю передачу данной системы флоту», – разъяснил руководитель программы от ВМС США Чарли Нэва.

Процесс выбора варианта перспективного БЛА авианосного базирования, как утверждает контр-адмирал Уинтер, проходит в усложненном варианте – в два этапа. На первом четырем компаниям-претендентам выданы запросы на предоставление информации первого уровня, на основании которого все согласившиеся принять участие в тендере разработчики получили в августе 2013 года указанные выше контракты на подготовку эскизных проектов перспективного БЛА.

После изучения данных проектов заказчик выдает претендентам запрос на предоставление информации второго этапа, согласно которому предстоит уже подготовить демонстрационный образец и показать его работоспособность (так называемый этап разработки технологий). Запрос второго этапа, по словам контр-адмирала Уинтера, планируется направить во втором квартале 2014 финансового года (соответствует первому кварталу 2014 календарного года).

После изучения членами конкурсной комиссии результатов работы компаний по обоим этапам командование ВМС США, по данным контр-адмирала Уинтера, до конца

2014 года выберет главного подрядчика по программе. В первом квартале 2015-го будет окончательно одобрен проект БЛА и в том же году основной фазе программы UCLASS дадут официальный старт. Постройку первого БЛА нового типа, возможно, начнут в 2016-м. Одновременно с собственно БАС начнут осуществляться и разработка отдельных систем управления и базирования новых БЛА на американских авианосцах. Согласно обнародованным данным в период 2014–2020 финансовых годов командование ВМС США намерено выделить на программу UCLASS сумму 3,7 миллиарда долларов, при этом если в 2014 финансовом году намечается выделить 146,7 миллиона долларов, то в 2015-м – уже 522,5 миллиона.

По расчетам специалистов командования авиационных систем ВМС США, от момента начала разработки перспективного БЛА до момента достижения им состояния оперативной готовности пройдет три – шесть лет. Первый полет опытного БЛА планируется осуществить на рубеже 2016–2017 финансовых годов, а программу летных испытаний на борту авианосца – в конце 2019 финансового года.

Согласно требованиям командования ВМС США с каждого авианосца должны в обязательном порядке выполняться два боевых вылета перспективных БЛА продолжительностью по 24 часа в сутки при условии соблюдения круглосуточной оперативной готовности системы и обеспечения возможности действовать на достаточной тактической точке зрения дистанции от авианосца базирования. Причем в каждый конкретный момент на боевом задании обязаны находиться от трех до шести таких разведывательно-ударных БЛА, а стоимость двух боевых вылетов в сутки на один авианосец, по словам контр-адмирала Уинтера, не должна превышать 150 миллионов долларов. В данную сумму, вероятно, входят стоимость самих аппаратов, их систем управления и обеспечения, расходы на топливо и команду управления и обеспечения и пр. По оценке ряда американских военно-морских экспертов, при таких требованиях в боевом составе авианосца каждого авианосца должно находиться от четырех до шести разведывательно-ударных БЛА.

НОВЫЙ ЗИГЗАГ

В сентябре 2013 года в ведущих зарубежных специализированных изданиях появилась информация о том, что Пентагон отныне планирует считать приоритетом для перспективного БЛА авианосного базирова-

ния не разведывательно-ударные операции против хорошо защищенных объектов, а борьбу с террористами. Основные причины такого решения, как утверждают американские специалисты, – возросшая угроза со стороны международного терроризма и необходимость сократить расходы по программе (создание антитеррористического БЛА обойдется реально дешевле комплекса, предназначенного для войны с более или менее сильным в военном отношении государством).

При этом представители Пентагона на условиях анонимности сообщили западным изданиям: потребность в антитеррористическом БЛА авианосного базирования объясняется тем фактом, что его применение будет возможно без необходимости получения разрешения от какой-либо страны на использование ее территории. Находящийся на авианосце «беспилотник-убийца» может в любое время отправиться на задание, а после его выполнения вернется на корабль, находящийся в международных водах. «Действия с территории какой-либо страны по операции любые ограничения», – утверждает Чарльз Данлэп, генерал-майор ВВС США в отставке, – но при базировании в море таких ограничений почти не будет».

Конгрессмены Рэнди Форбс, председатель подкомитета конгресса по вопросу морской мощи и экспедиционным силам, и Майк Макинтайр уже направили министру ВМС США Рэю Мэйбасу письмо с просьбой рассмотреть возможность расширения списка задач, возлагаемых на создаваемую в рамках программы UCLASS авиационную платформу.

Вполне вероятно, что именно такое радикальное изменение «философии» программы UCLASS привело к имевшим место задержкам с выдачей запросов и контрактов, а также в какой-то мере объясняет получение контракта компанией «Дженерал атомикс аэронотик систем», предлагающей БЛА обычной схемы «Си эвнджер». Сегодня за террористами охотятся именно те дроны, а морской вариант данного БЛА создан на базе «более продвинутого» охотника под названием «Эвнджер».

Впрочем, данный ход может быть просто уловкой, направленной на отвлечение внимания других стран, особенно тех, что не входят в число «друзей Америки», от истинного предназначения БЛА, создаваемого в рамках программы UCLASS. Тем более что представители ВМС США активно выступают против применения перспективного БЛА авианосного базирования в качестве только «терминатора террористов», справедливо указывая на то, что использовать авианосец стоимостью более 10 миллиардов долларов лишь в качестве передовой базы для контртеррористических подразделений совершенно неприемлемо. Свои опасения по данному поводу уже высказали и представители промышленности. Причем ряд американских аналитиков даже предположили, что при такой постановке вопроса компания-претендент просто откажется от участия в программе – слишком дорого им обойдется переделка своих проектов БЛА под новые требования.

КОНТРОЛЕРЫ НЕДОВОЛЬНЫ

26 сентября 2013 года Управление подотчетности правительства конгресса США (Government Accountability Office – GAO), которое можно рассматривать в качестве аналога российской Счетной палаты, обнародовало доклад «Стратегия ВМС США в области беспилотной авиационной системы авианосного базирования не соответствует основным требованиям механизма надзора», в котором призвала конгрессменов к более тщательному контролю за реализацией программы UCLASS.

В частности, авторы доклада на основании результатов проведенного в июле – сентябре 2013 года тщательного анализа информации о программе указывают: притом что командование ВМС США планирует начать выделение с 2014 финансового года по статье разработка, постройка и принятие в эксплуатацию от шести до 24 беспилотных летательных аппаратов и подготовку под их базирование от одного до четырех авианосцев суммой 3,7 миллиарда долларов, провести окончательный анализ программы по так называемому контрольному сроку В (Milestone B review), после которого обычно официально начинается этап полноценной разработки конкретной системы вооружения, оно намерено не ранее 2020 года. Но к тому времени БЛА авианосного базирования уже должны как минимум поступить в опытную эксплуатацию авианосных сил ВМС США. В итоге министру обороны Чаклу Хагелу предложено дать указание командованию ВМС и руководству Министерства ВМС в обязательном порядке провести в 2015 финансовом году полноценное рассмотрение программы по «контрольному сроку В», что позволит конгрессу более эффективно осуществлять контроль за ее практической реализацией (контроль стоимости и сроков реализации, а также соответствие требованиям заказчика). В противном случае конгрессу было рекомендовано ограничить финансирование программы UCLASS.

Авторы доклада также указали и на ряд других рисков. В частности, серьезным недостатком, по их мнению, является то, что претворение программы в жизнь требует одновременной реализации не только трех самостоятельных подпроектов (создание БЛА, адаптация авианосцев ВМС США к базированию перспективных разведывательно-ударных БЛА и разработка соответствующих систем управления и контроля), но и осуществления в то же время целого ряда других программ ВМС США, предусматривающих необходимость разработки 22 отдельных систем и пакетов программного обеспечения, включая создание и постановку в производство новой системы катапультного запуска летательных аппаратов (ЛА) с палубы авианосцев и перспективной единой автоматизированной системы обеспечения высокоточного захода на посадку и непосредственной посадки ЛА на авианосец, задержки с разработкой которых поставят под угрозу успешность плановой реализации всей программы UCLASS. Также авторы доклада согласились с мнением представителей ВМС США о том, что штат сотрудников отдела, отвечающего за реализацию программы UCLASS, следует увеличить со 150 специалистов до 300.

ПОЯВИЛСЯ НОВЫЙ НЕЛЕТАТЕЛЬНЫЙ ПАТРОН

Боеприпас с раздражающим веществом на основе специального химического состава создан производственно-коммерческим предприятием АКБС из Нижнего Новгорода. Патроны двух типов будут производиться, в частности, для Научно-исследовательского института прикладной химии (НИИПХ), который успешно реализует на рынке бесствольного травматического оружия комплекс «Оса».

Если в этом комплексе ранее применялись только травматические, светозвуковые, сигнальные или осветительные патроны, то теперь список пополнится новым патроном раздражающего действия. Как пояснил представитель АКБС, при стрельбе в нападающего попадает вязкая жидкость на основе глицерина с добавкой концентрата красного перца, которая вызывает сильнейшее раздражение в течение 30–40 минут, заставляя человека концентрировать все свои действия только на удалении попавшей в него жидкости. Рецепт раздражающего вещества, разработанного химиками АКБС, прошла все необходимые сертификационные испытания и получила разрешение на запуск в серийное производство. В ближай-

SSJ 100, Ан-140, Ан-148 ДАДУТ ПРЕИМУЩЕСТВО В СУБСИДИРОВАНИИ

Авиакомпания, эксплуатирующая самолеты Sukhoi Superjet 100 (SSJ 100), Ан-140 и Ан-148, получат преимущество в программе субсидирования региональных маршрутов, говорится в правилах предоставления субсидий по региональным воздушным перевозкам в России.

Правила подготовлены Минтрансом для общественного обсуждения. Новая модель субсидирования распространится на всю территорию страны и не затронет ранее утвержденные программой авиалинии восток и в Калининград. В федеральном бюджете 2014 года на субсидирование региональных маршрутов предусмотрено 3,6 миллиарда рублей. Дополнительно вводится механизм софинансирования с субъектами РФ, в рамках которого маршрут может иметь любую протяженность. Ежегодный пассажиропоток на субсидируемом маршруте не должен превышать восемь тысяч пассажиров. Росавиация заключит договор на предоставление субсидий с авиакомпаниями, которые имеют наилучший показатель эффективности субсидирования. При равенстве показателей приоритет будет отдан той, которая представит гарантийное письмо, во вторую очередь – планирующей использовать на маршруте современные воздушные суда отечественного производства (Ан-148, Ан-140, SSJ 100), в третью очередь – намеренной использовать самолеты иностранного производства. Предполагается, что в результате действия новой схемы субсидирования появится до 60 новых региональных маршрутов и объем перевозок вырастет до 200 тысяч пассажиров.

«ЭСКАЛИБУР» ПРОШЕЛ ИСПЫТАНИЯ

Управляемый артиллерийский снаряд (УАС) «Эскалибур-16» (Excalibur 16) производства компании «Рейтеон» (Raytheon) прошел полигонные испытания. В ходе тестовых стрельб было выпущено 84 снаряда. Большая часть снарядов имела максимальное отклонение от цели два метра, что является высоким показателем. Выстрелы производились из самоходной артиллерийской установки (САУ) и двух гаубиц. Отмечены положительные боевые качества и соответствие поставленным требованиям Минобороны США, а по ряду показателей снаряд превзошел свои тактико-технические характеристики (ТТХ). Максимальная дальность поражения составила

50,4 километра при стрельбе из САУ и 40,54 километра – из гаубиц, что также больше заявленных характеристик боеприпаса. Версия УАС «Эскалибур-16» производится компанией «Рейтеон» и является дальнейшим развитием боеприпаса «Эскалибур-1а-1» и «Эскалибур-1а-2». Калибр – 155 миллиметров, наведение на цель с помощью GPS. Помимо варианта «Эскалибур-16», компания ведет разработку улучшенной версии навигационной для всех снарядов этого класса. Вплоть до настоящего времени отстреляно 640 УАС. Согласно последним исследованиям использование одного УАС позволяет сэкономить от 10 до 50 обычных снарядов. Следующие испытания намечены на 2014 год.

ТЕНДЕНЦИИ

Коллаж Андрей СЕДЛЮК

СПРАВКА «ВПК»

ГВОЗДЬ ВИКТОР ИВАНОВИЧ. Генерал-лейтенант, заслуженный юрист Украины.
1981–1993 – служба на командных и штабных должностях в частях и подразделениях разведки СССР и Украины.
1993–1995 – участие в миротворческих операциях ООН на территории бывшей Югославии.
1996–1999 – атташе по вопросам обороны при посольстве Украины в Хорватии, Боснии и Герцеговине (по совместительству).
1999–2000 – заместитель начальника Военно-дипломатического управления МО Украины.
2000–2003 – представитель МО Украины в ППУ при ООН, член делегации Украины в Совете Безопасности ООН.
2003–2005 – на руководящих должностях в СБУ и Службе внешней разведки Украины.
2005–2008 – на госслужбе: заведомом программ Главной службы безопасности и оборонной политики секретариата президента Украины.
2008–2010 – начальник Главного управления разведки МО Украины.
С 2012 года – президент независимого аналитического центра геополитических исследований «Борисфен Интел».

В честь Дня военного разведчика своими мыслями и воспоминаниями с еженедельником «ВПК» поделился генерал-лейтенант Виктор ГВОЗДЬ, начальник Главного управления разведки Министерства обороны Украины в 2008–2010 годах, ныне – президент независимого аналитического центра геополитических исследований «Борисфен Интел».

Начало на стр. 01

– Виктор Иванович, как вы считаете, правда ли, что бывших разведчиков не бывает и объединяющие их общественные организации продолжают оказывать активное влияние на события в мире?

– Это правда. Данная профессия накладывает свой отпечаток на характер разведчика. Ему присуща высочайшая ответственность за порученное дело. Добавим сюда такие качества, как высокий интеллектуальный и духовный уровень, самоотреченность во благо Отечества, постоянная готовность, как говорится, прикрыть спину товарища. Настоящий разведчик – это государственный в полном понимании этого слова независимо от того, пребывает он на должности или нет. Как бы высокопарно это ни звучало, но его долг – служить своему народу и, конечно же, не за награды или похвалу. Ему важно чувствовать, что его профессия полезна, востребована. Но и Родина соответственно должна относиться к нему по-матерински. Ведь работа в разведке – это образ жизни. И откровенно говоря, не всякий прослуживший в ее органах может считаться разведчиком, не всякого воспринимает разведсообщество.

Если же говорить о ветеранских организациях, то, на мой взгляд, их роль переоценить очень трудно. Учитывая особенности постсоветского пространства, ветераны-разведчики наших стран могут быть хорошими неформальными коммуникаторами в вопросах решения многих конфликтных ситуаций.

– В контексте реформирования силовых структур вдруг заговорили, что Украине вместо нескольких разведывательных органов достаточно оставить лишь один. Это думечуй дилетантизм или за этим угадывается стремление национальной бизнес-элиты избавиться от средства контроля за их зарубежной деятельностью, нередко не имеющей ничего общего с интересами страны?

– Думаю, что этот замысел вполне заслуживает названия диверсия и никакого иного. Ведь даже непрофессионалу понятно, что у политической разведки свои задачи, у военной – свои. Сложное геостратегическое положение Украины вынуждает, чтобы руководство государства и Министерству обороны было известно о каждом движении вокруг страны. Только в этом случае можно будет правильно оценить вызовы и угрозы в военной сфере. Если оценивать даже технологические, Главное управление разведки МО Украины (ГУР МОУ) входит в состав административно-политического органа – Министерства обороны, а не в состав Генерального штаба и на ГУР МОУ согласно закону страны «О разведывательных органах Украины» в мирное время возложены именно эти функции.

Поэтому в соответствии с упомянутым законом одной из основных функций ГУР МОУ является информационно-аналитическое обеспечение высшего государственного руководства в военной, военно-политической, военно-технической, военно-экономической, информационной и экологической сферах. Речь идет в первую очередь об угрозах национальной безопасности, касающихся посягательств на суверенитет и территориальную целостность Украины, а также о негативном влиянии локальных войн и конфликтов в разных регионах мира, прежде всего вблизи границ страны. Много внимания уделяется и таким вопросам, как борьба с терроризмом, с распространением оружия массового уничтожения, обеспечение безопасности наших миротворческих контингентов.

По этим вопросам руководство ГУР МО информирует тех, кто по действующему законодательству является потребителем информационных и информационно-аналитических материалов военной разведки. Это президент Украины, осуществляющий общее руководство разведорганами страны, председатель Верховной рады, премьер-министр и министр обороны. Этим должностным лицам предоставляются как тематические документы по отдельным проблемам, так и ежедневные сводки об обстановке вокруг Украины. Данные материалы используются при принятии важных государственных решений.

Войсковая же разведка, имею в виду оперативнотacticalную, – это вид боевого обеспечения, и у нее совсем иные задачи. И если в мирное время Генштаб будет вести разведку, то это в нашем случае означает, что мы непосредственно готовимся к войне. Нет необходимости копировать чужой опыт. Важно осознать, что Украина не Россия и не Китай. Надо опуститься на землю и уйти от советских стереотипов мирового гегемона. У большинства стран военная разведка состоит из двух компонентов: стратегического и войскового. Правда, в мирное время очень важно не «атрофировать» войсковой компонент.

Поэтому существование военной разведки наряду с иными разведывательными структурами сегодня стало нормой для абсолютного большинства держав.

– Почему не работает Комитет по разведке при президенте Украины? Если он необходим, то как заставить его быть эффективным?

– Работа Комитета по разведке должна быть, как говорится, очень тонкой и аккуратной. Ведь главная его задача – координировать деятельность разведок, а не подменять их. Поэтому важно, чтобы он не превратился в «узкое горлышко» и не присвоил себе право монополии на информацию, предназначенную для доклада высшему государственному руководству. Ценность заключается как раз в том, что у президента страны должны быть независимые каналы информации. То есть комитет может играть как позитивную роль, так и негативную. Хотя обязательно это должен быть комитет. Это может быть и советник президента по вопросам разведки со своим аппаратом. Если аппарат Совета по национальной безопасности и обороне Украины (СНБОУ) реально выполняет свои функции, то подразделение может быть и там. Ведь главная задача всех разведок состоит не только в выполнении поставленных задач, но и в своевременном доведении информации руководству государства. Поэтому необходимо непереносное условие: руководитель комитета или другого органа должен быть не политиком, а профессиональным разведчиком, хорошо знающим разведывательную «кухню», имеющим прямой доступ к президенту и что очень важно – последний должен ему доверять.

И еще одно – мы с готовностью копируем чей-то опыт. Если взять разведсообщество США, в котором сегодня насчитывается 16 разведок, глобальный размах их использования, то, естественно, обязательно нужен такой орган. Если у нас три разведки: СВР, ГУР МОУ и пограничная, то стоит ли гордиться огород? Ведь любое хорошее дело можно так забюрократизировать, что это приведет только к негативным результатам. Тем более у нас таких примеров предостаточно.

– Украина входит в первую десятку ракетно-космических государств мира. Почему страна не может похвастаться группировкой разведывательных спутников различного назначения? Что нужно для того, чтобы изменить ситуацию?

– Уже столько копий сломано вокруг этой проблемы. О какой группировке разведывательных спутников может идти речь, когда нет средств на достойную зарплату учителям и докторам? У нас все имеется: и ученые, и технологии, и производственная база, даже есть Государственное космическое агентство Украины. Но у нас банально нет средств. Хотя мы выкручиваемся и имеем возможность дешфировать любой снимок. Да и получить сегодня такой снимок в реальном масштабе времени не представляется трудным. Но работа над созданием своего такого спутника на Украине идет. Я думаю, что это вопрос времени.

– В СМИ как-то появлялись сетования, что на Украине до настоящего времени не созданы эффективные Силы специальных операций. Но в недрах ГУР МОУ в свое время велись работы по их созданию. Неужели вопрос, как всегда, в ограниченности финансовых ресурсов?

– Разговоры об этом ходят давно. Да и работа как таковая ведется. Буквально недавно министр обороны Украины в СМИ об этом детально рассказывал. Планы хорошие. Только есть тут один момент. Главное, чтобы разведка при создании сил специальных операций не потеряла силы специального назначения. Вот этого я опасался. Чтобы не получилось, образно говоря, так, что компьютером забивают гвозди.

– Почему Украина уступает другим странам в сфере создания и продвижения частных военных компаний?

– Создание и продвижение частных военных компаний за рубежом очень часто сопровождается государственной поддержкой. С одной стороны, руки чисты, а с другой – имеется мощный инструмент, в котором задействованы те же профессионалы. У нас до этого еще не пошли или же считается преждевременным. Скорее масштаб мышления наш мелковат.

– Уязвимости страны в информационной сфере все увеличивается. Какие шаги, окажись вы на месте президента, предприняли бы для решения данной проблемы?

– Это сложная и комплексная проблема, и она несет прямую угрозу существованию Украины как независимого государства. Поэтому ее решение не предполагает простых управленческих методов. Но главное здесь – это политическая воля и мобилизация всех возможностей страны, в том числе и спецслужб. Полагаю, что пришло время создать надежную систему информационной безопасности, основой которой должен стать государственный орган, координирующий эту деятельность.

– Как вы воспринимаете идею сформировать в составе ВС Украины что-то наподобие киберкомандования по примеру других стран?

– Идея полезная. Пока еще мало тех, у кого такие структуры в вооруженных силах есть. В США она существует только с 2009 года. К 2014-му планируется создание такого командования в России как нового рода войск. Естественно, Украина тоже должна быть готова эффективно отвечать на угрозы в информационном пространстве и повышать уровень защиты соответствующей инфраструктуры, в первую очередь информационных систем стратегических объектов.

– Отлучили ли вы, находясь на посту начальника ГУР Минобороны, конкуренцию со стороны других разведорганов? Уточню: не здоровую конкуренцию, стимулирующую работу, а как говорится, «черную»? За «доступ к телу» президента например?

– Сказал бы так, что никогда не страдал от того, что кто-то имел большую или меньшую возможность доступа, как вы выразились, к телу президента. У меня было достаточно возможностей и различных каналов, чтобы информация военной разведки вовремя попадала на президентский стол. Не забывайте, что мне довелось дважды трудиться в президентской структуре. Вначале как откомандированный работал в администрации президента Леонида Кучмы – с 2003 по 2005 год, а потом – с 2005 по 2008-й – в секретариате президента Виктора Ющенко. Поэтому хорошо знаком с «кровеносной» системой документооборота в этих структурах и полностью контролировал прохождение своих особ важных документов.

Что касается конкуренции между разведками, то должен сказать: у меня было налажено хорошее взаимодействие не только со Службой внешней разведки, с разведками Государственной пограничной службы, но и со Службой безопасности Украины, о чем свидетельствует ряд успешных совместно проведенных операций.

Современные вызовы и угрозы национальной безопасности делают весьма актуальным вопрос взаимодействия ГУР МО с другими структурами разведывательного содружества государства. Кстати, немало происходящих в разных разведслужбах Украины процессов имеют много общего. И это понятно, ведь как ГУР МО Украины, так и другие структуры реформируются с единственной целью: усовершенствовать механизм выполнения поставленных заданий

исходя из требований времени. Задачи и сферы деятельности у них разные. Но это совсем не означает, что эти процессы в различных разведывательных структурах не взаимосвязаны. Поэтому важной проблемой становится углубление взаимодействия между спецслужбами.

Здесь не все так просто: как утверждают аналитики, необходимо ставить вопрос о системной интеграции. Прежде всего это касается обмена информацией между разведорганами государства.

Ведущие страны уже движутся таким путем, и, очевидно, это и есть цивилизованный путь развития военной разведки в будущем. Она должна быть составляющей всей системы обеспечения национальной безопасности.

– Можно избавиться от деструктивного влияния других стран в информационном пространстве Украины?

– Для этого необходима консолидация нашего общества вокруг единой национальной идеи, суть которой состоит в укреплении и развитии Украины как мощного регионального государства, способного уверенно отстаивать собственные интересы и обеспечивать свою безопасность. Это в свою очередь требует безусловного соблюдения базовых принципов украинской государственности, в частности сохранения единства национальной самоидентификации украинской нации и нерушимости наших границ, недопущение федерализации страны и попыток придать статус государственному другим языкам, запрет двойного гражданства, а также предотвращение утраты украинских духовных и культурных ценностей под влиянием внешних сил. В плане же практической реализации приведенных выше мероприятий для Украины жизненно важно организовать активную и наступательную информационную кампанию по отстаиванию собственных интересов и противодействию внешнему информационному влиянию.

– Что подтолкнуло вас к созданию негосударственной аналитической структуры, которой является «Борисфен»? Неужели на Украине еще не все ниши подобной деятельности заняты?

– Идея вынашивалась долго, но с решением задержек не было. Вначале донимала проблема чисто техническая –

место работы для сотрудников, компьютеры и прочее. На чью-то помощь рассчитывать не приходилось. А вот причина создания, думаю, знакома всем запасникам: после серьезной, ответственной должности, где мне приходилось часто пользоваться своими знаниями и опытом, поддерживать неплохие «завязки» не только на Украине, но и в мире, вдруг ощутил, что, оказывается, это никого не интересует. И внезапно у меня появилось столько свободного времени!

За двадцать лет независимости нашей страны самой настоящей кадровой катастрофой стало то, что при каждой смене власти сотни профессионалов выбрасываются на улицу, а на их место назначаются «надежные парни». Неважно, что они зачастую не имеют необходимой подготовки. Главное, что они считаются своими. Мне «посчастливилось» два раза испытывать на себе такие «чистки». Впервые – в 2004 году, когда власть возглавил президент Виктор Ющенко. Правда, ему тогда хватило ума и вскоре он вернул в президентский секретариат специалистов среднего звена, на плечах которых, как правило, держится вся работа. И тогда благодаря Владимиру Павловичу Горбулину было создано, считаю, достаточно сильное в профессиональном плане Главное управление по вопросам безопасности и оборонной политики. Однако когда к власти пришел новый президент, повторилась старая история. Многим, в том числе и мне, обещали, что без работы не останемся, но...

Вот на такой волне и пришло решение о создании аналитического центра, ибо его философия и содержание работы практически мало чем отличаются от того, чем мне приходилось заниматься всю сознательную жизнь: сбор и обработка информации, подготовка аналитического продукта. Разница в одном – сегодня мы пользуемся только открытыми источниками. А там, как известно, до 90 процентов нужной информации. Лишь бы удалось ее извлечь. Проблема же не в том, где ее взять, а в том, чтобы иметь знания и опыт для, как говорится, отделения зерна от плевел. Вот тут мы и подошли к самому главному – кадровому ресурсу, который в нашем центре стал аналитическим потенциалом. Это бывшие разведчики, дипломаты, военные журналисты, которым удалось не изменить своему призванию. Они не пошли, к примеру, на базар торговать или еще куда-то, а занялись нужным стране делом, нередко в ущерб своим финансовым и семейным интересам.

– Насколько задекларированные на Украине и даже прописанные в ряде официальных документов угрозы национальной безопасности в военной и других сферах, по-вашему, адекватны сложившимся реалиям?

– В законе «Об основах национальной безопасности Украины», в котором последние добавления этого года касаются коррупции в органах госвласти, слияния бизнеса и политики, а также организованной преступности, очень подробно перечислены возможные внешние и внутренние угрозы национальной безопасности. С моей точки зрения, внутренние угрозы для Украины в нынешних условиях имеют определяющий характер. Естественно, с ними во взаимосвязи и внешние угрозы. Это касается прежде всего состояния дел в украинской экономике, несовершенства системы гражданского общества, прогрессирующей социально-политической поляризации общества, девальвации духовных ценностей, криминализации общественных отношений. Особое место здесь занимает коррупция, которая практически поразила все уровни власти и государственные органы.

– Без обновления арсеналов любая реформа армии обречена. На ваш взгляд, украинский ОПК сможет обеспечить качественное обновление парка ВВТ в ВС Украины?

– Украинский ОПК практически имеет все возможности для качественного обновления вооружения и техники ВС страны. Сегодня ОПК в состоянии производить широкий спектр ВВТ для потребностей украинской армии – от самолетов ВТА, бронетанковой техники, ракетного вооружения, высокоточного оружия, радиолокационных комплексов до военных кораблей.

Вопрос в другом: достаточно ли имеется финансовых ресурсов в государстве для полной модернизации техники? Естественно, что недостаточно. Поэтому принято решение о поэтапном обновлении техники и вооружения. Как недавно заявил министр обороны Украины Павел Лебедев, будут деньги – будет техника.

– В контексте планов интеграции в ЕС не видите ли вы угроз для будущего украинского ОПК?

– А какие угрозы? Россия уже давно реализует политику замкнутых циклов производства ВВТ. Украина вынуждена двигаться этим же путем. Хотя кооперация в данной сфере еще весьма высока. Этот вопрос настолько политизирован, что Россия иногда делает шаги в этой чувствительной области себе в ущерб. Вспомните двигатели для вертолетов «Мотор Сич». Но когда-то здравый смысл должен победить! Ведь давно уже экономические отношения перешли из разряда политико-популистских в прагматично-бизнесные. Будет выгодно – будут сотрудничать, не будет выгодно – будут искать новые пути и формы. Но украинский ОПК выжил не благодаря тяжелым условиям, а вопреки. Никто ему не помог: ни государство, ни партнеры из-за рубежа. Хотя, надо честно признать, несмотря на все политические моменты, уровень кооперации на сегодня с российскими коллегами достаточно высок.

– Отдадут ли украинские должностные лица себе отчет в том, что выбор между Россией и Западом для сферы ВТС страны, где удельный вес РФ является наибольшим, может иметь негативные последствия?

– Частично я ответил на этот вопрос. Время планово-интернациональных отношений как в бизнесе в целом, так и в ВТС закончилось. Наступили времена прагматично-капиталистические. Но в украинско-российских бизнес-делах все еще пытаются играть на противоречиях и бизнес-интересы использовать в качестве втягивания Украины в различные политические союзы с Россией.

– Не боится украинский частный бизнес, который во внешнеэкономической сфере ориентирован преимущественно на Россию, в контексте реалий евроинтеграции потерять российский рынок?

– Частный бизнес, может быть, на первом этапе и потеряет. Но это хороший раздражитель для перехода от сырьевого примитивного производства к высокотехнологическому. Ведь эти вызовы стоят не только перед Украиной, но и перед Россией. Поэтому открытие рынка Евросоюза для страны заставит нас проснуться от летаргического сна и понять, что во времена глобализации и недостатка ресурсов в мире необходимо попытаться как можно быстрее стать в строй тех, кто это осознал, и использовать свой огромный потенциал. Но опять я возвращаюсь к тому, что у власти должна быть настоящая национальная элита, а моя формула элиты – это те, кто жертвует собой, отдает себя в интересах народа, а не те, кто попал во власть, независимо на самую ли маленькую должность или самую высокую, с одной целью – обогатиться. Поэтому, как говорил Тарас Шевченко, посмотрим, дождется ли Украина своего Вашингтона «з новым и праведным законом». Хотя процесс идет. И, к сожалению, нас ждут огромные испытания впереди. Они дадут ответ, достойны ли мы быть свободным и независимым государством, быть хозяином в своем доме.

– Заинтересованы ли реально бизнес-политические элиты Украины в реформе армии и других силовых структур? Или же все остается на уровне деклараций, а реальным фактором всех перемен будет подготовка к очередным президентским выборам?

Настоящий разведчик – это государственный в полном понимании этого слова независимо от того, пребывает он на должности или нет

ПОДРОБНОСТИ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС ДЛЯ РОССИИ

СИСТЕМА ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

В последнее время внимание специалистов, ведущих мониторинг мирового рынка вооружений, приковано к новому международному режиму экспортного контроля — Международному договору о торговле оружием (МДТО). Для вступления договора в силу необходима его ратификация 50 странами. Пока это сделали только восемь. Но рано или поздно МДТО станет фактором, оказывающим существенное влияние на рынок вооружений, пусть на первых порах и опосредованное. Сегодня же на мировом рынке вооружений существенно влияют национальные системы лицензирования экспорта продукции военного и двойного назначения и прежде всего система экспортного лицензирования США.

Сергей ДЕНИСЕНЦЕВ,
эксперт Центра анализа
стратегий и технологий

Система экспортного контроля США уходит корнями в 30-е годы XX века, когда был подписан закон «О нейтралитете» 1935 года (Neutrality Act of 1935). Он наделил главу внешнеполитического ведомства США — государственного секретаря — правом лицензировать экспорт продукции военного назначения и установил Перечень вооружения, разрешенного США к экспорту. Тогда во внешней политике США господствовали изоляционистские настроения, когда главной идеей ввода экспортного контроля становилось недопущение обвинений правительства США в поддержке одной из сторон при возникновении конфликтов из-за поставок американских компаний. Другими словами, важно было не дать ушлим промышленникам втянуть Америку в какую-нибудь европейскую или азиатскую войну. Однако после окончания Второй мировой войны приоритеты американской внешней политики сильно изменились — США стали сверхдержавой и мир поделился на своих и чужих.

ОТ ИЗОЛЯЦИОНИЗМА К ТОТАЛЬНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

Современная национальная система регулирования экспорта продукции военного и двойного назначения сложилась именно в годы холодной войны. Большинство ключевых законодательных актов, составивших ее правовую основу, приняты во второй половине 70-х годов. В 1976-м подписан закон «О контроле за экспортом оружия» (Arms Export Control Act of 1976, AECA), в 1977-м — «О чрезвычайных международных экономических полномочиях» (International Emergency Economic Powers Act), в 1979-м их дополнил закон «О регулировании экспорта» (Export Administration Act). Производными этих законов стали Правила международного оборота оружия (International Traffic Arms Regulations — ITAR), принятые в 1976 году и регулирующие экспорт из США продукции военного назначения, а также Правила экспортного контроля (Export Administration Regulations) 1979-го, регулирующие экспорт продукции двойного назначения. Тогда же появились списки продукции, в отношении которой реализуются процедуры экспортного контроля. Продукция военного назначения, экспорт которой ограничивается правилами ITAR, включена в Военный список США (United States Munitions List — USML). Списанием продукции двойного назначения, подпадающим под правовое регулирование Правил экспортного контроля, является Список торгового контроля (Commerce Control List — CCL).

Результатом принятия всех этих нормативных актов, правил и списков стало создание в США за короткое время сложной многоуровневой системы экспортного контроля. Ее основными задачами декларируются обеспечение национальной безопасности США, содействие реализации внешней политики страны, защита фундаментальных прав и свобод человека, борьба с терроризмом, выполнение США обязательств, вытекающих из участия в ряде многосторонних международных соглашений. Фактически же система экспортного контроля стала инструментом достижения и поддержания технологического лидерства США, причем не только в военной области, но и в сфере гражданских технологий. Разумеется, ее создание имело цель ограничить доступ к передовым американским технологиям Советскому Союзу и его союзникам. Де-факто система экспортного контроля распространилась не только на американские товары военного и двойного назначения, но и на товары, выпускаемые партнерами США. Найти на рынке — и тогда, и сейчас — высокотехнологичную продукцию военного или двойного назначения выпуска западных стран, не содержащую компоненты американского производства,

прежде всего электронные, очень сложно. За любую попытку обойти созданную жесткую систему контроля американцы наказывали. В феврале 1973 года после катастрофы пассажирского Ил-62 в районе аэропорта «Шереметьево» Совмином СССР принят постановление «О мерах по повышению безопасности полетов гражданской авиации». Предполагалось создание в два этапа Единой системы управления воздушным движением (ЕС УВД) СССР. На первом этапе (1973–1978) необходимо было организовать центры управления воздушным движением в европейской части Союза, на втором (1979–1982) — на остальной территории СССР. Однако довольно быстро стало понятно, что силами

прежде всего электронные, очень сложно. За любую попытку обойти созданную жесткую систему контроля американцы наказывали. В феврале 1973 года после катастрофы пассажирского Ил-62 в районе аэропорта «Шереметьево» Совмином СССР принят постановление «О мерах по повышению безопасности полетов гражданской авиации». Предполагалось создание в два этапа Единой системы управления воздушным движением (ЕС УВД) СССР. На первом этапе (1973–1978) необходимо было организовать центры управления воздушным движением в европейской части Союза, на втором (1979–1982) — на остальной территории СССР. Однако довольно быстро стало понятно, что силами

Экспорт объектов, включенных в USML, лицензируется Директором по оборонной торговле Государственного департамента США (Directorate of Defense Trade Controls — DDTC). Экспорт товаров, подпадающих под юрисдикцию CCL, лицензируется Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США (Bureau of Industry and Security — BIS). Экспорт некоторых видов продукции требует получения лицензий обоих органов. Оба экспортных списка постоянно по мере технического прогресса пополняются и уточняются — над этим работают специальные экспертные группы. Сам процесс получения лицензий очень непрост.

Чтобы никто не расслабился, к ней прилагается жесткая система надзора и пресечения нарушений экспортных правил, которую обеспечивает сразу пять департаментов или министерств США — Министерство торговли, Министерство внутренней безопасности, Министерство юстиции, Государственный департамент и Министерство финансов. Каждый год на сайте Минюста США вывешивается (очевидно, в целях устрашения) список судебных кейсов в отношении компаний и частных лиц, безуспешно пытавшихся систему экспортного контроля обойти или просто что-нибудь поставивших запрещенное к вывозу по недомыслию. Помимо многомиллионных штрафов неудачников награждают реальными сроками, причем не «двушечками», а кассами-нибудь и даже не «пятерочками», а увесистыми «десяточками» и «четвергачками».

Сложная и жесткая система экспортного лицензирования всегда оставалась фактором, оказывающим определенное негативное влияние на экспорт высокотехнологичной продукции из США. В условиях кризисных явлений в американской экономике администрация Обамы в августе 2009 года приняла решение о начале реформы системы экспортного контроля. Ее основные идеи следующие:

- создание единого списка товаров, подлежащих экспортному контролю (взамен двух нынешних);
- организация единого координационного органа (Export Enforcement Coordination Center), обеспечивающего соблюдение экспортных ограничений;
- формирование единого лицензирующего органа;
- введение консолидированного списка контроля (Consolidated Screening List);
- разработка упрощенного порядка лицензирования экспорта отдельных товаров либо в отдельные страны.

Пока эта реформа находится в стадии реализации, однако уже очевидно, что никакой существенной либерализации экспортного контроля, по крайней мере в отношении поставок военной продукции, не произойдет. Скорее реформу можно назвать оптимизирующей системы лицензирования и устранением дублирующих функций министерств и подчиненных им агентств. Суть не поменяется — система экспортного контроля останется инструментом обеспечения национальной безопасности США и их технологического лидерства в военной сфере и сфере двойных технологий.

Как система работает в отношении рынка вооружений? Понятно, что правила

ITAR распространяются на весь американский экспорт оружия и де-факто на значительную часть экспорта оружия союзников США по НАТО, а также стран, имеющих статус Major non-NATO ally. К числу государств, имеющих существенные позиции на рынке вооружений, относятся Израиль, Южная Корея и Австралия. Дело в том, что зачастую системы, состоящие из вооружения членов НАТО, разрабатывались с американским участием. Наличие даже нескольких американских компонентов, подпадающих под правила ITAR, существенно может быть поставлена, ограничивая их лишь союзниками, близкими партнерами США или государствами, с которыми у Америки просто хорошие отношения. Подпадающая часть систем вооружений высокого технологического уровня разработки западных стран так или иначе зависима от компонентов или технологий американского производства. Можно встретить ITAR-free стрелковое оружие, артиллерийские системы, бронетехнику, военно-морскую технику, если речь идет о самой платформе, но когда разговор заходит о системах более высокого уровня технологической сложности — системах ГИВО, боевых вертолетах и самолетах, ракетной и космической технике, процент ITAR-free систем на мировом рынке неуклонно снижается.

Однако помимо рынка вооружений американская система экспортного контроля оказывает существенное влияние и на экспорт продукции и технологий двойного и гражданского назначения. Важнейшим фактором здесь является сохраняющееся технологическое доминирование США на рынке электронных компонентов. Вся военная электроника при этом входит в раздел 11 военного списка США, то есть ее экспорт ограничен. Кроме того, правила экспортного регулирования требуют лицензирования экспорта всех радиационно- и термостойких электронных компонентов, СВЧ-компонентов и других видов электроники двойного назначения. Фактически лицензированию подлежит весь экспорт электроники классов Military, Military Space Grade, а также значительная часть более простых компонентов классов Automotive и Industrial.

ЭХО ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

При предыдущем министре обороны РФ Сердюкове на определенном этапе считалось, что российский военный ведомство может обратиться к импорту продукции военного назначения. Однако наши незадачливые импортеры быстро выяснили, что продавать России сколь-либо высокотехнологичные системы вооружения Запад не намерен. Хотя официально Россия не входит в число ITAR-prohibited countries — список государств, экспорт продукции военного назначения в которые из США запрещен, очевидно, что существовавшие в годы холодной войны ограничения сохранились. Кроме того, множество российских компаний, включая уполномоченных вести импортные закупки в интересах силовых структур Рособоронэкспорт, находятся в списках экспортного контроля, то есть рассчитывают на получение экспортных лицензий для поставок этим компаниям не придумают. В результате все, чем Россияская армия разжигалась за рубежом — броневые автомобили IVECO, тягачи MAN HX77, тренажерная техника разработки компании Rheinmetall Defence для учебного полигона в Мулине, израильские беспилотники, снайперское оружие, «Мистраль», относится к категории ITAR-free, то есть не содержит компоненты американского производства, подпадающие под экспортные ограничения.

Более того, существующая система экспортного контроля США и системы других западных стран существенно сужают возможности российских компаний импортировать продукцию двойного назначения, в первую очередь электронные компоненты. Приведу такой пример. В рамках федеральной целевой программы «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008–2015 годы» Московский государственный институт электронной техники и ОАО «Росэлектроника» создали в Зеленограде Центр по проектированию и изготовлению фотошаблонов. Фотошаблон — это формы на основе которых изготавливаются микросхемы. При закупках оборудования для создаваемого центра его руководство столкнулось с наличием, очевидно, секретных, но неукоснительно выполняемых международных ограничений на поставку в Россию оборудования, предназначенного для производства микросхем последнего поколения и оборудования для изготовления соответствующих фотошаблонов. В ряде случаев им отказали в приобретении требуемого оборудования в Европе и Японии (с США и так все было понятно), взамен предложенное оборудование с пониженными характеристиками. Поскольку оборудование, используемое в производстве фотошаблонов, очень сложное, требует надзора и обслуживания со стороны производителя, закупка через подставные компании (такой путь ранее использовали китайцы) с последующим ввозом в Россию рискованна и вряд ли целесообразна. В результате созданный центр в состоянии производить фотошаблоны для микросхем с проектными нормами 180 нанометров (уровень, достигнутый ведущими мировыми производителями электроники в 1999 году), в ограниченном объеме — 90 нанометров. Купить оборудование более высокого уровня не позволили экспортные ограничения. При этом сам факт создания национального Центра фотошаблонов — существование прорыв в деле обеспечения независимости от иностранных производителей электронных компонентов. Наличие собственного относительно современного центра производства фотошаблонов позволяет обеспечить российскую оборону и частично гражданскую промышленность микросхемами, гарантированно защищенными от аппаратных закладок даже при размещении производства микросхем за рубежом. Но стоит понимать, что все последующие шаги, направленные на достижение технологического паритета с ведущими производителями электронных компонентов, придется делать самим. Постоянно совершенствуемые системы экспортного контроля США и других западных стран просто не оставляют российской промышленности другого выхода.

Системы экспортного контроля США и других западных стран существенно сужают возможности российских компаний импортировать продукцию двойного назначения

— О чем вы говорите? Вы очень хорошо сказали — бизнес-политические элиты. Элиты — это прежде всего те, как я выше говорил, которые отдают себя во имя государства. И туда входят и политики, и бизнесмены, и ученые, и многие другие, кто представляет наше общество. А если вы говорите бизнес-элиты, это уже политическая коррупция. Даже в России, которая является примером авторитарной формы правления, где бизнес подпитывает нынешнюю власть и проведение ее политики, олигархам «зась» в политику. Украина — особенное государство, где существуют бизнес-политические элиты. Поэтому даже в самом названии видно, что бизнес стоит на первом месте, а потом — государство.

— Реальная финансово-экономическая ситуация в стране позволит осуществить намеченные реформы в ВС Украины? Или есть все шансы ограничиться знаменитым «хотели, как лучше, а получилось, как всегда»?

— Для галочки, может, что-то и сделают. Но не больше.

— Насколько, на ваш взгляд, страшилки о надвигающемся очередном мировом финансово-экономическом кризисе имеют под собой реальную основу?

— Сегодня большинство аналитиков отмечают: все финансовые и экономические процессы в мире указывают, что наступила вторая волна кризиса. Я думаю, это ощутил каждый гражданин Украины. Не углубляясь в цифры макроэкономических показателей, мы видим, что уровень благосостояния простых людей падает, рынок недвижимости не только замер, но и идет вниз, бизнес-проекты закрываются и т. д. За рубежом аналогичная ситуация.

— Можно ли говорить об объективных причинах кризисных явлений в мировой финансово-экономической сфере или же более корректно, что эти кризисы имеют искусственное происхождение, умело готовятся и так же профессионально запускаются?

— Разные причины указываются. Одни аналитики утверждают: кризис — это всего лишь очередной виток естественного хода развития экономики, другие — что ничего естественного в сложившемся кризисе нет и виноваты в нем конкретные люди, а совсем не общие законы развития мировой экономики. Мне вообще нравится читать о различных теориях заговоров, можно прилестись сюда представителей Бельведерского клуба, тем более что западные экономисты на первое место среди виновных ставят Алана Гринспена, экс-главу Федеральной резервной службы США, совсем недавно считавшегося чуть ли не гуру американской экономики из того, что он с минимальными потерями вывел страну из финансовых кризисов 1987 и 2001 годов. Однако теперь мнение о нем кардинально изменилось. Гринспена обвиняют в невнимательном отношении к рынку ипотеки и аренды и в результате — в раздувании ипотечного пузыря в Америке, который и запустил механизм финансового кризиса. И так далее.

Можно говорить о смешанном характере причин кризиса, где человеческий фактор играет не последнюю роль. Но главная проблема сегодня в том, что богатые, не все, правда, во время этого кризиса стали еще богаче, а бедные — еще беднее и их стало намного больше. И это относится к целым странам. Если такие государства, как США, уже стоят на грани дефолта, то о чем можно говорить?

— Какой характер упомянутых выше кризисных явлений следует ожидать на постсоветском пространстве?

— Постсоветское пространство очень жестко завязано на доллар. Если в первой волне кризиса предвостительными спада в мировой экономике стали спекулятивными цены на недвижимость и основное природное сырье, то первой ласточкой второй волны кризиса станет падение доллара. Вторая волна кризиса — как сохранить свой капитал? Поэтому следует учитывать, что все финансовые рынки, основой которых служат доллар, потеряют свои прочные позиции на мировом рынке или вовсе потеряют их. Компании, которые не успели завоевать достаточно прочное место в экономике страны, могут совсем исчезнуть, то есть разориться. Экономическим рынком страны будут управлять и иметь вес в политических структурах государства только те крупные компании, предприятия и организации, которые на сегодня успели создать собственный мощный сегмент в одной из ниш рынка товаров, услуг или производства.

— Со страниц СМИ не сходят оценки реального состояния отношений между Украиной и Россией, которые определяются как информационная война. Читателям интересно узнать ваше мнение по этому поводу.

— Не просто информационная война, а информационное цунами со стороны России. Все информационное пространство уже давно оккупировано ею. Телевизионные ведущие государственных российских каналов уже устали издеваться не только над Украиной, но и над ее руководством. Эфир забит российскими программами, книжные прилавки ломятся от русскоязычной литературы, про-российское лобби на Украине чувствует себя лучше, чем в России. Что могу сказать? Молодцы. Вот так надо защищать свою нацию, свое государство. А что мы? Рабы. Еще много надо сделать, чтобы сменить рабскую психологию. Но то, что веками нам навязывалось, за один день не поменяешь. Я думаю: рано или поздно появится и наш украинский Моисей.

Пример активной информационной войны я могу привести из своей биографии. В 2011 году в России вышла книга Олега Глазунова «Грузинская разведка: тайная война против России», в которой автор пишет: «... по данным российских спецслужб, в событиях в Южной Осетии принимала участие группа украинских военных разведчиков под руководством сотрудника ГУР Украины полковника Виктора Гвоздя». Мне, конечно, приятно, что он называет дальше меня профессионалом, но это полный бред автора, тем более что в это время я находился в другом конце Европы. Что это, как не пример информационной войны, где одним махом был обвинен руководитель разведки другого государства да и страна в целом в участии в войне. Это все сделано в духе советско-кагебэшной пропаганды, где все средства хороши для достижения своей цели. Как вы считаете, это добавит конструктивизма в отношения между нашими странами? Я думаю, что нет. Только отвернет многих от такой братской дружбы.

— Каков ваш прогноз по поводу будущего ЧФ в Крыму?

— Я бы сегодня не стал акцентировать внимание на этой теме. Вопрос Севастополя для России не столько военно-стратегический и территориальный, сколько психологически-имиджевый. С момента своего основания Севастополь являлся военно-морской крепостью юга России, а с конца XIX века — главной базой Черноморского флота, и его потеря — огромный геостратегический удар и утрата для России даже больше, чем распад СССР. Поэтому надо к этому относиться спокойно и с пониманием, не провоцировать наших друзей. Время все расставит на места.

С точки зрения важности Севастополя как военно-морской базы в Черном море, где российский флот реально заблокирован силами НАТО через контроль Босфора и Дарданелл и проигрывает ему в боевых возможностях, он не представляет никакой ценности. С точки зрения демонстрации силы как регионального лидера на постсоветском пространстве и как инструмент Москвы поупасть Грузию, Украину или еще кого-то, может, и имеет смысл. С точки зрения международного права Севастополь является территорией Украины и изменить это можно только силой. А это уже другая история. Тем более с каждым годом Севастополь все больше и больше превращается в туристический город. Поэтому я как бывший начальник военной разведки прекрасно осведомлен, что Россия в Новоросийске практически уже построила современную военно-морскую базу, куда рано или поздно будут выведены штаб и корабли Черноморского флота. Вопрос только времени.

Беседовала Татьяна САВЧЕНКО,
специально для газеты «ВПК»

ПО-КРУПНОМУ

НЕУДАЧНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ РОССИИ С США НА ИНДИЙСКОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ

В настоящее время Индия является крупнейшим импортером оружия в мире и есть все основания полагать, что в ближайшие годы и даже десятилетия ситуация вряд ли изменится. Традиционно Индия больше остальных стран закупала российское вооружение, и костяк ее воздушных, морских и сухопутных сил составляют именно образцы военной промышленности России.

и Ка-52, а вертолетам американского производства Apache. Общая сумма договора на поставку 22 таких машин приблизительно оценивается в 1,5 миллиарда долларов.

2. **Транспортные Chinook предпочли Ми-26**
Индийское руководство решило приобрести новые тяжелые транспортные вертолеты вместо Ми-26. Данная модель является самой большой в мире, и можно сказать, что по своим летным качествам и цене гораздо превосходит американские Chinook. Именно вертолет Ми-26 однажды смог доставить несколько пострадавших в горах Афганистана вертолетов Chinook на ремонтную базу. Тем не менее, как это ни удивительно, Индия разместила заказ на приобретение 15 вертолетов этой американской модели на сумму почти один миллиард долларов.

3. **Противолодочные Ту-142 уступили Р-8**
Долгое время индийский флот имел на вооружении противолодочные самолеты Ту-142 (специальный аналог бомбардировщика Ту-95). Несмотря на это, Индия заказала у американских разработчиков 12 противолодочных Р-8 и таким образом вместе с Соединенными Штатами стала первой страной использования этих самолетов. Сумма контракта как минимум оценивается в три миллиарда долларов. Возможно, в будущем Индия закажет еще 12 машин данной модели.

4. **Победа транспортных С-130 над Ан-24**
Значительную часть индийского транспортного флота для линий средней протяженности составляли российские самолеты Ан-24, однако Индия решила найти им замену. Россия надеялась, что Индия закупит новые модели ее транспортных самолетов, однако та предпочла более дорогие американские, заказав 12 машин модели С-130 J, известных как SuperHercules, на сумму больше чем 2,1 миллиарда долларов.

5. **Военно-транспортные С-17 Globemaster одержали верх над Ил-76**
Можно сказать, что несколько прошедших десятилетий российский Ил-76 был «звездой» военно-транспортной авиации России. Индия закупила много машин этой модели для собственного флота. Тем не менее, несмотря на все преимущества Ил-76 и его последней модификации Ил-476, Индия, заключив с США дорогостоящий контракт на покупку десяти военно-транспортных самолетов С-17 общей стоимостью 4,1 миллиарда долларов, продемонстрировала намерение приобретать как можно больше военной техники американского производства.

6. **Триумф тактического военно-транспортного Gulfstream-3**
Закупив три самолета Gulfstream-3, оснащенных специальным морским наблюдательным радаром и инерциальной системой навигации, индийские военно-воздушные силы получили на вооружение новейшие самолеты-разведчики. Более точные сведения о данном контракте между Индией и США держатся в секрете.

7. **Stinger против «Иглы»**
Несмотря на то, что Индия закупила когда-то большое количество российских переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) «Игла-1» (по классификации НАТО SA-16 Gimlet), сейчас она отказалась продолжать сотрудничество по данному направлению. Вместо этого Нью-Дели решил приобрести 245 единиц ПЗРК Stinger и некоторое количество зарядов к нему, воздержавшись таким образом от вооружения своей армии новыми и более дешевыми российскими «Иглами» (SA-18 Grouse) и «Иглами-С» (SA-24 Grinch).

8. **Проект «Теджас»**
Новейший индийский истребитель «Теджас», производство которого сейчас находится на начальной стадии, планируется оснастить двигателями американской компании GeneralElectric.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕ: РФ И ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИНДИИ И США

Россия упустила большую экономическую выгоду от активности США на индийском рынке вооружений. Об этом говорит общая сумма военных контрактов, заключенных между американцами и индийцами. Не считая проекта «Теджас», за последние пять лет Индия закупила у Соединенных Штатов вооружений на сумму 12 миллиардов долларов. России еще повезло, что в этот список не вошло более серьезное вооружение, поставки которого приносит большую прибыль.

Речь идет об истребителях-бомбардировщиках, военных кораблях и подводных лодках, ракетных системах противозушной обороны, танках и бронемашинах. Индия, конечно, приступила к покупке бывших в употреблении американских военных кораблей, однако их число все же невелико. Учитывая все перечисленные факты, стоит отметить, что России необходимо серьезно обеспокоиться своей дальнейшей ролью на индийском рынке. Скорее всего Индия не согласится приобрести МиГ-35 и Су-35, если учесть жесткую конкуренцию со стороны французских Rafale и будущих индийских истребителей «Теджас».

Через пять лет Индия обновит воздушный парк из 140 самолетов МиГ-21 и 100 МиГ-27, заменив их на Rafale и «Теджас». Старые МиГ-29, Mirage 2000 и Jaguar также будут списаны через каких-то десять лет. Вместо этих 260 самолетов российские военно-промышленные компании будут активно предлагать собственную продукцию. Хотя 140 машин Су-30 и более сотни Су-50, вероятно все же, и будут закуплены, усилия России по сохранению монополии над индийским рынком вооружения столкнутся с серьезными препятствиями. Напомним, что ей ранее не удалось продать зенитный ракетный комплекс «Бук»-М1-2 (SA-17 Grizzly по классификации НАТО), потому что предпочтение отдали израильскому ЗРК Spider. Также остановилась программа поставок большого числа танков Т-90 по причине начала производства в Индии собственной модели данного вида техники «Арджун».

Несмотря на все эти поражения, на индийском рынке вооружений российские разработчики все же смогут выдерживать конкуренцию со стороны французских, израильских и британских компаний, хотя соперничать в этом деле с американцами будет крайне непросто. Индия уже сейчас производит у себя запчасти для самолетов F-18E/F SuperHornet, находящихся на вооружении американских ВВС. Соединенные Штаты в свою очередь делают Индии весьма заманчивые предложения касательно военно-технического сотрудничества. Конечно, Россия может по меньшей мере еще десятилетие удерживать в руках значительную часть индийского рынка вооружений, однако ущерб в размере 12 миллиардов долларов, нанесенный ей из-за конкуренции со стороны США, должен заставить о многом задуматься.

Источник: inosti.ru

РАССЕКРЕЧЕНО

Роль Северного флота в Великой Отечественной войне не столь однозначно героическая, как следует из мемуаров его бывшего командующего Арсения Головки и официальной советской историографии. С одной стороны, это был самый воюющий и результативный из четырех флотов СССР, с другой – его боеспособность оставалась на невысоком уровне. Например, единственный рейд в советские арктические воды крупного вражеского корабля («карманный» линкор «Адмирал Шеер» в августе 1942 года проводил операцию «Страна чудес») не встретил противодействия ударных сил флота. Архивные документы предвоенных лет свидетельствуют: СФ подвергся таким репрессиям НКВД, что был деморализован и не мог стать стратегическим фактором в надвигающейся войне с Германией.

ПОД УДАРАМИ НКВД

ИЗ-ЗА МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ 1937–1938 ГОДОВ БОЕВЫЕ И ОПЕРАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕВЕРНОГО ФЛОТА НАКАНУНЕ ВОЙНЫ СУЩЕСТВЕННО СНИЗИЛИСЬ

Владимир МИЛЬБАХ,
действительный член (академик) Академии военно-исторических наук, зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, полковник

Алексей САПОЖНИКОВ,
начальник учебно-методического отдела Михайловской военной артиллерийской академии, полковник

Зимой и весной 1937 года аресты по политическим мотивам плавсостава были редкостью, хотя репрессии руководства стройками и хозяйственной деятельностью уже шли полным ходом. Среди моряков одним из первых в застенки НКВД попал начальник штаба отдельного дивизиона миноносцев капитан 2-го ранга Эрнест Батис (расстрелян в августе).

В конце весны 1937 года продолжались аресты инженерно-технического состава военных строительных организаций (например инженеры-строители Вязовый, Ноздрачев, военинженер 1-го ранга Бурлаков), но одновременно усилились преследования командного состава. 13 июня арестован помощник команданта Беломорского укрепрайона по артиллерии полковник Кузьмин, затем пришла очередь других высокопоставленных офицеров. Мишенью НКВД стал сам командующий флотом флагман 1-го ранга Константин Душенев.

ТУЧИ НАД ФЛАГМАНОМ

На 2-й партконференции СФ 27 мая большинство выступавших клеймили позором уже уволенных или арестованных военных строителей. Так, начальник политотдела управления начальником работ (УНР-94) полковой комиссар Киприянов обвинил своего бывшего начальника Бурлакова, что тот «разваливал стройку, искусственно вызывая недовольство рабочих, являлся организатором пьянок». Командующий Душенев призвал комиссара к корректности, а затем решил пресек взаимные препирательства выступавших в

прениях и предложил «поручить парткомиссии разобраться в этом вопросе и больше не обсуждать».

В заключительном слове флагман обратил внимание делегатов на главное: «Боевая подготовка все же основа основ. Политическая подготовка тоже основа, но боевая подготовка – наша главная задача. Но попытки Душенева заняться делом были обречены на неудачу в разворачивающейся грандиозной политической чистке. 1–4 июня 1937-го в Кремле на расширенном заседании Военного совета (ВС) при наркомате обороны с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б), а также приглашенных с мест и из аппарата Наркомата обороны (НКО) 116 военных работников обсуждали доклад Климента Ворошилова «О раскрытом органами НКВД контрреволюционном заговоре в РККА». Примечательно, что к тому моменту 20 постоянных членов Военного совета, то есть четверть состава, уже сидели в тюрьме.

На заседаниях ВС присутствовали Константин Душенев и член Военного совета флота Петр Байрачный. Они ознакомились с показаниями арестованных заговорщиков: Тухачевского – 29, Корка – 26, Фельдмана – 19 и Ефимова – 22 мая. Как и все выступавшие, они резко осудили разоблаченных шпионов, демонстрируя Сталину преданность и непримиримость к врагам народа. Душенев начал выступление так: «О том, что на морских силах работал враг, в этом нет ни малейшего сомнения. О том, что корни работы глубоки и не вскрыты, я в этом тоже не сомневаюсь. Этим делом у нас нужно будет заняться очень серьезно». Уничтожающей критике подвергся уже содержавшийся в застенках НКВД замнарком оборонной промышленности Ромуальд Муклевич, который «всех реакционных людей подобрал себе», Душенева «из академии выпер с треском» и трижды отменял его мандат делегата XIII съезда.

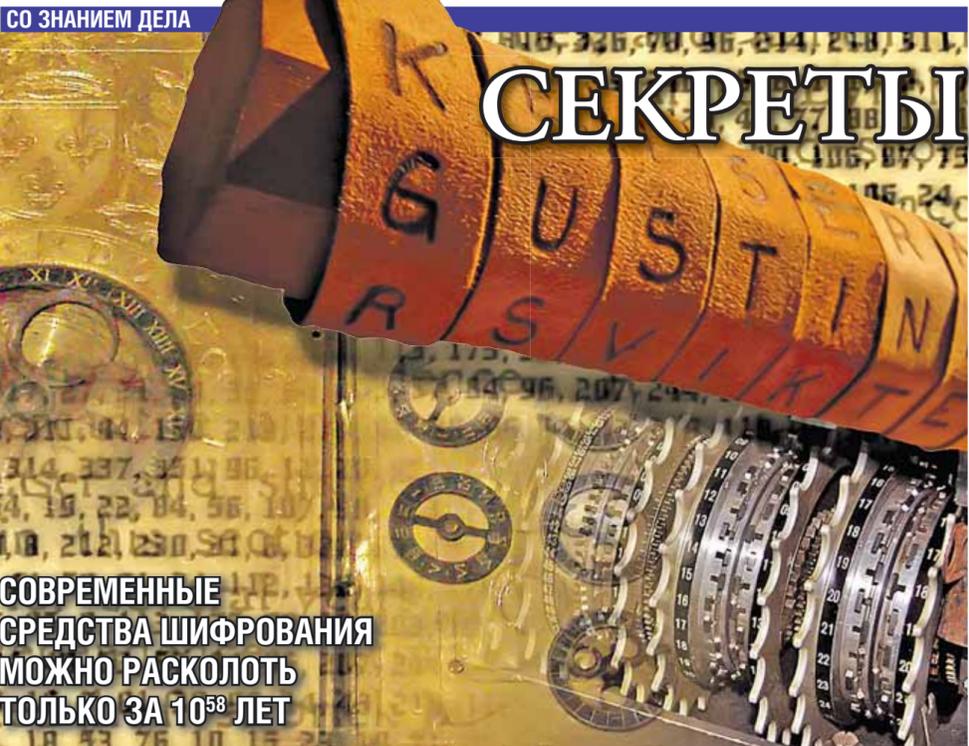
Правда, о проблемах СФ флагман тоже говорил, утверждая, что Беломорский укрепрайон строится неправильно, подводным лодкам «не дают возможности идти учиться к немецким берегам», штаб горных полков требует пересмотра, морская авиация находится в зачаточном состоянии: «Немцы все время систематически там

укрепляются, все время строят там аэродромы, даже финны-голодранны, с позволения сказать, аэродромы настроили больше, чем мы». Надежды он не терял: «Я думаю, что мы получим средства для того, чтобы создать авиацию. Я считаю, что мы должны выкорчевать остатки троцкизма и всего того вредительства, которое есть, все возможности для этого у нас имеются».

Чистка усилилась на СФ в июле 1937 года. В тюрьму попал почти весь командно-начальствующий состав из Архангельского военного порта, Беломорского укрепрайона, Беломорской дистанции пути, Северной гидрографической экспедиции, военно-строительных организаций. Десятки офицеров были уволены со службы приказом от 10 августа за несоответствие политическому идеалу флотского командира (начальника): имели родственников за границей или уже арестованных НКВД, родились не на территории СССР, имели не ту национальность, не те политические взгляды.

В сентябре 1937-го большой террор добрался до плавсостава. Один за другим были арестованы или уволены капитан 2-го ранга Лев Рейснер, капитан 3-го ранга Петр Котлов, капитан-лейтенанты Станислав Баранский и Иван Ефимов, старший лейтенант Иван Немченко, начальник отдела инженерных войск СФ военинженер 1-го ранга Михаил Фоменко. В ноябре в застенках оказались другие военные, например начальник УНР-92 Сергей Буранов, их помощники и начальники отделений. В декабре арестован был уже и помощник командующего флотом по материально-техническому обеспечению Павел Шетинин.

В этот период командование СФ рассматривало просьбы «зачищенных» командиров и начальников восстановить их в РККФ, но сугубо формально. Например, 7 декабря заседала комиссия по увольнению командсостава из РККА при ВС СФ по жалобе бывшего начальника метеостанции 58-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона техника-интенданта 1-го ранга Каравского. В выписке из протокола № 3 отмечено: «Каравский исключен из рядов ВКП(б) за антисоветские высказывания и контрреволюционную клевету на вождя партии т.т. Ленина и Сталина, за агитацию и высказывание недовольства политикой партии и

Сергей БЕНДЬ,
профессор кафедры связи Военной академии Республики Беларусь, подполковник

Юрий СЕМАШКО,
заместитель начальника по учебной работе Военной академии РБ, полковник

Впоследствии появились такие шифровальные механизмы, как квадратная доска Тритемиуса, дисковый шифр Томаса Джефферсона и др. В XX веке сложность машин увеличилась на порядок, они стали роторными электромеханическими. Самые известные – Lorenz и Enigma, разные модификации которой использовались Германией в 1917–1945 годах, американская Sigaba и британская Turing. Отметим, что взлом шифра «Энигмы», а

также японских военных кодов явился важным вкладом в победу союзников во Второй мировой войне.

Настоящий прорыв в криптографической науке произошел с появлением компьютеров, способных разделять информацию на биты. Такие системы могут быть подвергнуты взлому, но временные затраты в подавляющем большинстве случаев себя не оправдывают. Компьютеры позволили шифровать любые данные, которые представляли в цифровом бинарном виде, в отличие от классических шифров, предназначенных только для написанных текстов. Это привело к непригодности лингвистических методов криптоанализа, так как компьютерные шифры характеризуются работой с последовательностями битов (возможно, сгруппированных в блоки) без традиционных букв и цифр.

Качественные современные шифры обычно не по зубам криптоаналитикам, так как взлом требует все больше усилий. В середине 70-х годов появились асимметричные криптосистемы, которые вообще не требуют

Амин ПАРТО
Iras, Иран

Несмотря на то, что Нью-Дели всегда был готов закупать оружие у западных стран, его интерес к российским аналогам остается достаточно высоким. В прошлом Индия, конечно, закупала некоторые модели военной техники у Франции и Великобритании, в частности военные самолеты Mirage 2000, Jaguar, SeaHarrier и Navos, а также противотанковые ракеты Milan и некоторые виды военных кораблей. В этом году с Францией был даже заключен контракт на сумму 20 миллиардов долларов на покупку многоцелевых истребителей Rafale, поставка которых продолжается до сих пор.

Тем не менее Россия занимает особое место на индийском рынке вооружений. Истребители МиГ-21 и МиГ-27 эксплуатируются уже несколько десятилетий и состоят на вооружении национальных ВВС вместе с Су-30, число которых планируется довести до 270, и МиГ-29К (палубным аналогом МиГ-29 для индийских авианосцев). Вертолеты Ми и Ка, самолеты Ту и Ил, танки Т-72 и Т-90, разные виды броневиков и их запчастей, противотанковые ракеты, зенитное вооружение, катера, миноносцы и подлодки – все это Россия щедро поставляла в Индию. Не стали исключением атомные субмарины и авианосцы. Было даже запущено производство целого ряда крылатых ракет и их комплектующих, а также истребителей-бомбардировщиков, оснащенных «стелс-технологией» снижения заметности. Речь идет о пятом поколении этих машин, именуемых также перспективным авиационным комплексом фронтовой авиации (ПАК ФА) и известных под названием Т-50.

Являясь главным производителем вооружения для Нью-Дели, Москва играет ключевую роль не только в военных поставках, но и в передаче соответствующих технологий. Однако с окончанием холодной войны, когда проявилось стремление Вашингтона к улучшению отношений с Нью-Дели, а позиции Пакистана в регионе пошатнулись, экономическая и политическая мощь Индии в мире возросла и США стали рассматривать эту страну как серьезный противовес все увеличивающемуся влиянию Китая. Довольно скоро американско-индийские отношения развернулись и в военной сфере. Так, последние несколько лет Индия активно добивается поставок американского оружия. Хотя основная часть военного импорта в эту страну все также ввозится из России, Франции, Израиля и Великобритании, неутолимый аппетит Индии настолько велик, что некоторые военно-промышленные компании США тоже сумели получить большую прибыль от заключения с ней сделок на поставку вооружения.

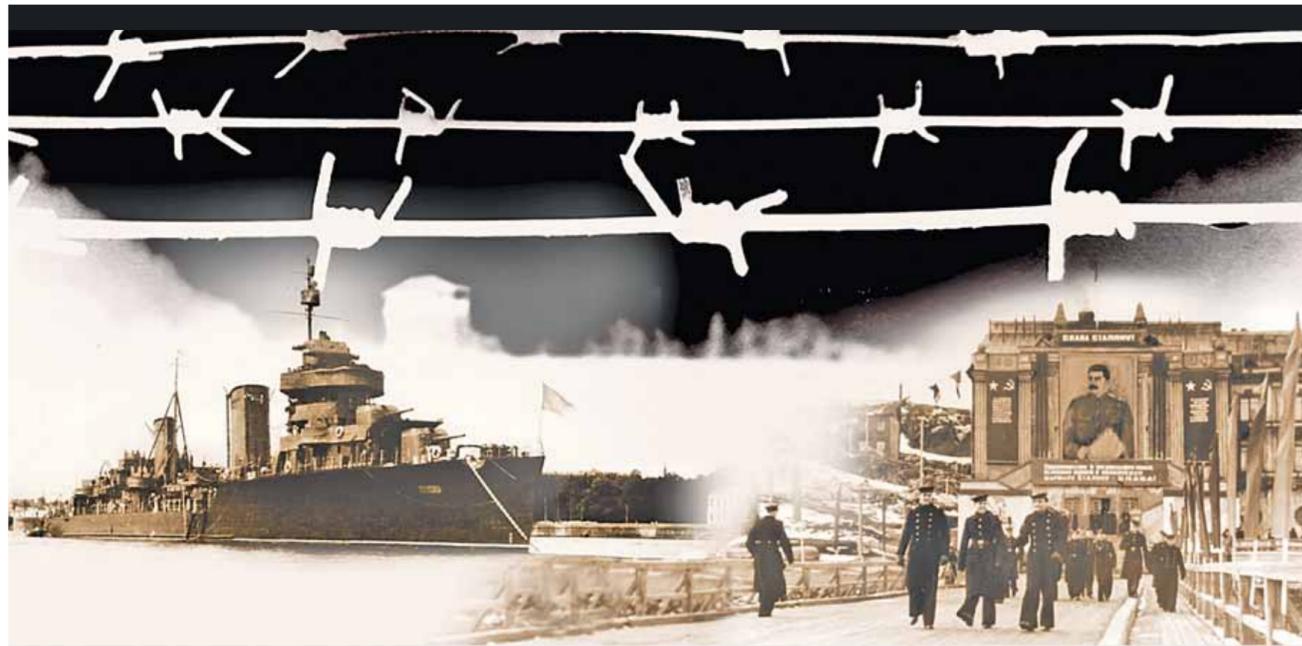
ЗАМЕНА РОССИЙСКОГО ВООРУЖЕНИЯ НА АМЕРИКАНСКОЕ

Моментом, упущенным из внимания правительства России и ее оружейными корпорациями, является то, что Индия, приступив к военному сотрудничеству с Соединенными Штатами, проигнорировала российские компании и их продукцию, а то и вовсе не брала их в расчет. Проведя торги на поставку военной техники, в которых одержали победу производители из США, Индия приступила к замене российского вооружения на американское. Конечно, эта замена дорого обойдется Нью-Дели, но он с готовностью идет на это и лишает Москву значительной части ее поступлений от торговли оружием. В последние годы Россия уступила Соединенным Штатам большую долю индийского рынка вооружений. В качестве доказательства этой точки зрения приводим следующие факты.

1. **Боевые Apache вытеснили Ми-28**
Индия намеревалась заменить имеющиеся у нее старые российские боевые вертолеты Ми-24 на 22 новые машины. Выбирая между разными моделями, Индия отдала предпочтение не предложенной Россией Ми-28

Коллаж Андрея СЕДЛЫХ

Коллаж Андрея СЕДЛЫХ

Коллаж Альберт СЕЛБИХ

совласти по вопросу отмены карточной системы в СССР, а также за нежелание выполнять партийные задания и работать в парторганизации. Как специалист ценности не представляет <...> Рассмотрев жалобу Каравского, а также аттестацию на него за 1937 г., подтверждающую материалы увольнения, комиссия считает увольнение Каравского из РККА правильным.

Характерным документом эпохи террора стало новое штатное расписание, введенное приказом 003 от 5 января 1938 года. Читаем: «В соответствии с новым штатом Штаба Северного Военного Флота № 38/702 командный и начальствующий состав Штаба СВФ допускаясь к исполнению должностей:

Начальник штаба флота, начальник штаба флотилии – капитан 1 ранга Смирнов П. С.,

Военный комиссар штаба флота – вакант.,

Адъютант 2 разряда – вакант.,

Начальник 1 отдела штаба – вакант.,

Пом. начальника 1 отдела штаба – ст. лейтенант Поляков Д. И.,

Пом. начальника 1 отдела штаба – вакант.,

Начальник 2 отдела штаба – капитан 3 ранга Рыков С. С.» и т. д.

Всего в приказе перечислено 42 должности, из которых восемь вакантны, пять заняты младшими командирами и сержантами. Следовательно, в начале 1938 года штаб флота кое-как был комплектован только на 69 процентов.

В январе – марте 1938 года особенно много было репрессировано инженерно-технических специалистов – помощник начальника УНР-95 Краснощевцев, замначальника отдела инженерных войск Назаров, главный инженер УНР-86 Лебедев, начальник отделения отдела инженерных войск флота Родин, начальник склада Фрейберг, механик УНР-95 Шаллер.

Плавсостав тоже был обескровлен репрессиями. Новое соединение – бригада подводных лодок потеряла сразу после формирования 29 представителей командно-начальствующего состава, в том числе командира бригады, начальника штаба и думая помощника, командира дивизиона и двух дивизионных специалистов, семь командиров подлодок и их помощников, двух военных комиссаров, трех командиров минного (штурманского) сектора подлодок, пять ведущих специалистов береговой базы. Но самые громкие дела были впереди.

«ПРОШУ РАССТРЕЛЯТЬ, НО НЕ БИТЬ»
Во второй половине мая 1938 года командующий Константин Душенов, начальник политуправления Павел Клипп и другие делегаты прибыли в Мурманск на окружную партконференцию. 21 мая, когда Душенов закончил свой доклад, его и Клиппа прямо из Дома культуры телефонным звонком вызвали в Ленинград. В ночь на 22 мая в Полярном секретарь парткомиссии флота Сергеев вручил исполняющему обязанности начальника штаба флота Рыкову записку, написанную карандашом размашистым душеновским почерком: «Для встречи наркомфлота все корабли перевести в Полярное, покрасить, привести в порядок. За меня остается начальник береговой обороны комбриг Лаковников...» Записка оказалась последним распоряжением комфлота Душенова. 23 мая его арестовали по дороге в Ленинград.

Флагмана обвинили во вредительстве, выразившемся в недостатках боевой готовности флота, ремонта кораблей, строительства баз. Тот факт, что его жена Аделя Карловна была немкой и имела родственников в Скандинавии, сотрудники Ежова расценили как шпионаж, а разговоры о политике – как контрреволюционную деятельность. Жену и сына Душенова вместе с семьями других врагов народа взяли под арест в Полярном и спешно доставили на катере в Мурманскую тюрьму НКВД.

После ареста Душенова подвергли ужасающим пыткам и унижениям. В их результате он сломался и стал подписывать все, что сочинял следователи. Например, согласился с обвинением: «Являясь участником военно-фашистского заговора, проводил активную подрывную контрреволюционную работу, снижая боевую мощь РККФ». 25 мая он дал «собственноручные показания об участии в военно-фашистском заговоре», в который его якобы вовлек

командующий Черноморским флотом Иван Кожанов. Выдержка из протокола допроса 29 мая 1938 года:

«Вопрос: Конкретизируйте, при каких обстоятельствах вы были завербованы в заговор.

Ответ: В начале 1935 года, после опубликования обвинительного заключения по делу Зиновьева и других в связи с убийством Кирова, Кожанов... сообщил мне, что в армии и на флоте имеется большая группа крупных военных специалистов и политработников, которые представляют собою мощную военную контрреволюционную организацию, ставящую задачей путем вооруженного восстания свергнуть руководство партии и правительства...»

Кожанов потребовал от меня, чтобы я дал ему согласие на участие в активной борьбе против Политбюро ЦК ВКП(б) и Советского правительства. Я тут же заявил Кожанову, что вполне разделяю его антисоветские взгляды и готов принять участие в борьбе за изменение политики ЦК ВКП(б)...

Вопрос: Вы дали Кожанову свое согласие на участие в заговорщической организации на Флоте?

Ответ: Да, я... заявил Кожанову, что разделяю взгляды заговорщиков и согласен принять участие в этой контрреволюционной организации...»

Помимо физического насилия во внутренней тюрьме НКВД в Ленинграде и в камере № 220 в Лерфортовской тюрьме Душенов подвергся пыткам голодом, лишением сна, ярким электроосветом и многочасовым стоянием. Следователи НКВД бойко строчили: «С 1934 г. являлся активным участником антисоветского заговора. Занимая должность командующего Северным флотом, Душенов по заданию антисоветской организации проводил вредительство, направленное на понижение боевой мощи флота и на поражение его в войне, а также вел подготовку к вооруженному восстанию боевых единиц против Советской власти, был в курсе террористической деятельности, направленной в отношении руководителей партии и правительства, поддерживая преступные связи с бывшим командующим Черноморским флотом И. К. Кожановым.»

Но как только Душенов немного пришел в себя, то сразу отказался от прежних показаний. На вопрос нового следователя, почему своим вербовщиком он назвал Кожанова, флагман 1-го ранга ответил, что сам он не называл, эту фамилию подсказали на следствии.

Через год после ареста, находясь в Мурманской тюрьме, в заявлении на имя Молотова Душенов указал причины признания себя врагом народа: «23 мая 1938 г. меня арестовали в Ленинграде и после 22 часов применения ко мне жестоких физических методов воздействия я почти в бессознательном состоянии, в результате внутреннего кровоизлияния, написал под диктовку следствия ложное заявление, что я заговорщик и вредитель... В течение года я три раза отказывался от ложных протоколов, но все три раза ко мне применяли физические методы воздействия, и я вновь подписывал ложь...»

Я всем сердцем прошу Вас, не сможете ли сделать так, чтобы меня больше не били. Я не смею Вас просить об этом, чтобы вновь провели следствие без физич. методов воздействия и дали бы мне возможность доказать свою невиновность и преданность партии, советской власти и правительству. Мне сделать это очень легко, а если я что тогда соворю, то прошу меня расстрелять, но не бить!»

Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла ему смертный приговор 3 февраля 1940 году по статьям 58-1 п. «б», -7, -8, -11 УК РСФСР. Расстрелян Душенов был на следующий день, а реабилитирован 20 февраля 1955 года.

НОВАЯ МЕТЛА

25 мая 1938 года Северный флот встречал своего наркома ВМФ Петра Смирнова. К этому времени в застенках НКВД, кроме Душенова, находились начальник политуправления СФ Клипп, инженер-диспетчер строительного отдела СФ Санников, начальник отряда Северного гидрографического экспедиции Третьяков, член Военного совета СФ Байрачный, командир бригады подводных лодок Грибедов, замкомандующего по строительству Сынков.

Кроме них, в том же мае были арестованы более 30 старших и средних командиров: начальник штаба флота

Смирнов, глава Военторга в Полярном Банковский, флагманский артиллерист флота Александров, начальник отдела командно-начальствующего состава флота Киприянов, флагманский механик флота Лукашевский, начальник группы гидрографического обеспечения (ГТО) флота Шамшур, флагманский связист флота Цветков, начальник отделения ГТО Волькин-Вайлинг, председатель военного трибунала флота Данченко, начальник отдела штаба флота Рыков, секретарь парторганизации флота Сергеев и другие.

На заседании партактива нарком заявил: «Я приехал к вам на флот по заданию ЦК партии и правительства провести тщательное расследование по делу бывшего комфлота Душенова, бывшего члена Военного совета Байрачного, бывшего начальника политуправления Клиппа, которые политически себя скомпрометировали. Прошу выступить и, незирая на лица, рассказать, как работали, что мешало. Нам надо очиститься от всего гнилого, чуждого, быстрее залечить раны». Здесь же нарком представил нового командующего капитана 1-го ранга Валентина Дрозда.

Массовые аресты в мае 1938 года нанесли мощный удар по структуре управления флотом, так как «заговорщиками, вредителями, врагами народа» оказались практически все командно-начальствующий состав. Одновременно репрессии открыли карьерные перспективы таким офицерам, как будущий командующий Арсений Головкин, ставший в мае начальником штаба вместо Смирнова.

Летом Валентин Дрозд подписывал приказы на увольнение командиров пацками, в том числе уже арестованных НКВД. Например, приказом № 052 от 9 июня были уволены по ст. 44 п. «в» (Положения о прохождении службы начсоставом пять представителей командно-начальствующего состава флота. 22 июня по той же статье уволили четырех человек – командира бригады подлодок Константина Грибедова, его наштаба Бориса Мещерякова, команданта Мурманского укрепрайона Павла Лаковникова, командира отдельного дивизиона миноносцев и сторожевых кораблей Виталия Фокина.

Строгой зависимости дат увольнения и ареста того или иного командира (начальника) не было. Так, Грибедов был арестован 24 мая, а приказ на увольнение вышел почти через месяц. Наоборот, уволенные 30 мая по ст. 43 п. «б» (Положения о прохождении службы начсоставом флагманский связист Пастухов и военком Саноцкий были арестованы в июне.

17 июня Дрозд подписал приказ № 056 об увольнении семи человек по ст. 43 п. «б», 20 июня – приказ № 062, уволив трех флотских командиров и двух слушателей курсов ускоренной подготовки комсостава СФ. Однако это были не просто кадровые решения, они имели зловеющий смысл. Например, из отмененных в приказе № 056 семи человек пятеро были арестованы в тот же день (двое к тому моменту уже сидели в тюрьме).

Политические репрессии оформлялись и другими способами. По приказу № 066 от 22 июня помощник начальника 5-го отделения Мурманского военпорта Михаил Нестеров был просто отстранен от должности: «За развал работы связи и засорение кадров политическим неблагонадежными людьми отстраняется вовсе от занимаемой должности». На самом деле к этому

моменту Нестеров пять суток находился в застенках НКВД, затем его обвинили в политическом преступлении и отправили на восемь лет в ГУЛАГ.

Июньские и часть июльских приказов нового командующего являлись проявлением административного рвения Валентина Дрозда, стремившегося «оправдать доверие товарища Сталина и партии», отражали принципиальную линию на продолжение репрессий и лишь могли устранить накопившиеся за 1937-й и начало 1938-го проблемы флота. Новое командование СФ полностью сверло кадровую политику с позиции НКВД, удовлетворяя любые требования об увольнении того или иного командира.

Как уже отмечалось, уволенные северо-морцы обычно в тот же день подвергались аресту. Столь скорая расправа повторялась как метод и в августе 1938-го, когда началась новая волна чисток, на этот раз по национальному признаку. К примеру, по приказу № 084 от 14 августа уволили большую группу командиров «не тех национальностей» или имеющих близких родственников иностранного происхождения. Статья им вменялась прежняя – 43, пункт «б».

Против фамилии каждого имеется характеризующая его приписка. Читаем: старший лейтенант И. В. Юркевский – «Поляк, имеет брата в Париже. В деловом отношении не представляет ценности, в политическом отношении не внушает доверия»; лейтенант С. Д. Малиновский – «Мать – поляк»; техник-интендант 2 ранга А. Д. Соколов – «Жена – финка, родственники репрессированы». В день подписания приказа за подавляющим большинством указанных в нем моряков пришли сотрудники НКВД.

В целом роль командования Северного флота была пассивной. Оно не просто оказалось неспособным противодействовать или существенно ослабить репрессии, но даже не пыталось влиять на события и продолжать вести боевую подготовку в необходимых объемах.

Какие-то попытки придать выборочный, осторожный характер увольнениям и арестам командиров и специалистов командующий и Военный совет СФ принимали только на начальном этапе чистки в конце 1936 – начале 1937-го. Тогда же командование как-то стремилось поддержать боевую готовность флота, не допустить оттока квалифицированных командных кадров, сохранить организованность и дисциплину на флоте. Но по мере раскручивания алдской машины террора, после того как командиры СФ сами попали в лапы НКВД, взаимоотношения этих структур изменились и органы безопасности подмяли под себя военных.

Анализ ряда архивных документов позволяет сделать вывод о том, что общая цифра потерь командно-начальствующего состава СФ в 1937–1938 годах составил не менее 219 уволенных, в том числе не менее 157 арестованных. Были казнены или замучены не менее 37 командиров-североморцев, в том числе четверо представителей высшего командно-начальствующего состава. В результате арестов и увольнений по политическим причинам многие структурные единицы СФ оказались фактически обезглавленными. Ущерб, нанесенный репрессиями флоту, не мог не сказаться на состоянии его боеспособности, поэтому его действия (и бездействия) в годы войны до сих пор дискуссионны.

КРИПТОГРАФИИ

С развитием современных средств коммуникаций и технологий криптография, то есть способ с помощью определенных алгоритмов кодировать информацию, нашла широкое применение в повседневной жизни – в электронном документообороте, вэб-платежах, каналах связи и др. Но еще древние люди задумывались над тем, как скрыть от посторонних нужные сведения. Одним из первых в истории вспомогательных устройств стала скитала, придуманная в древнегреческой Спарте в виде простой палочки для перестановочного шифрования. По мере развития наук появились математические алгоритмы, но все они оставались уязвимыми, особенно после изобретения в IX веке частотного анализа. Только в XV веке итальянский архитектор и теоретик искусств Леон Баттиста Альберти разработал концепцию полиалфавитных шрифтов, благодаря чему защита перешла на качественно новый уровень. Также он изобрел шифровальную машину в виде двух дисков, на которые были нанесены буквы и цифры.

передачи секретного ключа сторонами. В книге американцев Уитфилда Диффи и Мартина Хеллмана «Новые направления в современной криптографии», вышедшей в 1976 году, впервые сформулированы принципы подобного обмена шифрованной информацией. Асимметричная криптография открыла несколько новых прикладных направлений, например системы электронной цифровой подписи и электронных денег.

Основные задачи практической криптографии теперь – это защита электронной почты, платежей и частных сетей, создание и использование носителей ключевой информации, электронной цифровой подписи, идентификация и аутентификация. Такое множество задач решается средствами криптографической защиты информации (СКЗИ) как совокупности аппаратных и (или) программных компонентов.

Современные средства защиты информации, применяемые в силовых структурах, относятся к категории электронного аппаратно-программного оборудования. В

большинстве случаев оно основано на прямом и обратном криптографических преобразованиях самой информации или доступа к ней. Создание такого оборудования является многогранной проблемой, требующей решения технических, криптоинженерных и организационно-технических вопросов. Они задают технический облик практически всех аппаратных и программных компонентов системы защиты информации. Кроме того, эти решения определяют эффективность эксплуатации всего оборудования в части непосредственного шифрования/дешифрования, обеспечения достоверности сведений, гарантии целостности и контроля за доступом только уполномоченных должностных лиц.

Электронное оборудование для защиты информации может использоваться индивидуально или в режиме группового обслуживания абонентов защищенной сети. В любом случае оборудование должно иметь единую систему защиты, а все его компоненты – криптографическую совместимость.

По понятным причинам рынок шифровальных средств в постсоветском пространстве не слишком публичен и открыт. По имеющимся данным, на нем представлены в основном продукция из России, технические новинки проекта SINCGARS (США), а также изделия компаний Rohde&Schwarz, Motorola, Seceta, Cipher AG. В части криптографической защиты сведений, передаваемых по каналам связи, может быть выделено четыре принципиально разных конструктивных решения.

В первом случае аппаратура создается в виде автономного блока криптографической защиты, к которому подключаются аналоговые средства связи и цифровые – для хранения тех данных, у которых нет собственных защитных компонентов. При передаче речевой информации в блоке производится предварительная оцифровка и сжатие (рецепреобразование), затем информация пакетизируется, шифруется, кодируется от помех и передается в проводной или радиоканал. При приеме речевой информации операция выполняется в обратном порядке. Передача, прием или хранение данных нуждаются только в операциях «нарезки» данных на блоки.

Каждый экземпляр блока такой аппаратуры подлежит индивидуальному учету как техническое средство обеспечения засекреченной связи или шифрования. Примером аппаратуры этого типа является российское изделие В-230-1А, которое производится в стране, имеющей в своих вооруженных силах аналоговые средства связи.

Пожой принцип применяется в аппаратуре засекречивания TSEK/KY-57, которая была разработана в рамках проекта SINCGARS и в настоящий момент находится на вооружении армии США. Аппаратура обеспечивает

внешнее (non-INCOM) шифрование/дешифрование речевой информации и данных, передаваемых через бортовые радиостанции: RT-1439, AN/ARC-201 A(V), AN/ARC-210(V), AN/ARC-222. Все радиосредства семейства SINCGARS выдерживают единый интерфейс криптографической совместимости AN/PSC-2.

Второй вариант конструктивного решения – это построение аппаратуры в виде криптомодуля, который вставляется в любое внешнее приемопередающее или шифровальное оборудование. Если привести к единому стандарту все конструктивные и информационные интерфейсы модуля, то появится возможность применять его во многих средствах проводной и радиосвязи, а также в технике предварительного шифрования. Отметим при этом, что оборудование, в которое имплантируется модуль, должно иметь возможность управлять криптомодулем и отображать сигналы индикации его состояния. В переносной радиостанции AN/PRC-119/A и в мобильных радиостанциях AN/VRS-88 (89, 90, 91, 92)/A проекта SINCGARS этот вариант получил название внутреннего (INCOM). Криptomодули по интерфейсу AN/PSC-2 совместимы с аппаратурой канального шифрования TSEK/KY-57.

Германская компания Rohde&Schwarz в 2004 году сообщила о выпуске собственного встраиваемого криптомодуля. Это изделие двойного назначения, то есть может применяться в военной технике своего типа многодиапазонной радиостанции MR-3000 и «на гражданке», например в мобильном телефоне TopSec GSM. Этот телефон был создан на базе распространенной тогда модели S351 фирмы «Сименс».

За счет использования комбинации двух алгоритмов шифрования модуль обладал высокой безопасностью. Асимметричный алгоритм шифрования применяется для обеспечения сеансового ключевого соглашения двух абонентов. Иными словами, на телефоны обоих абонентов генерируются ключи в соответствии с асимметричным алгоритмом Диффи – Хеллмана, в результате создается уникальное число для них, которое используется как ключ. В свою очередь симметричный алгоритм защищает оцифрованную речь. Успешное функционирование предполагает использование на приемной стороне аппаратуры с аналогичным криптомодулем (телефонного аппарата мобильной связи TopSec GSM или ISDN-телефона ELCRODAT 6.2 Rohde&Schwarz).

Третий тип – схемы засекречивания компонуются на отдельной плате и становятся неотъемлемой составной частью начинки средства связи или шифрования (радиостанции или телефона). Функционально этот вариант отличается от второго немногим. Если плата унифицирована, то достаточно просто может использоваться в различных цифровых средствах. А если она не извлекается, то каждый экземпляр внешнего оборудования подлежит индивидуальному учету как средство засекреченной связи или шифрования. Этот тип также применяется в технике связи проекта SINCGARS.

Наконец, четвертый вариант – схемные и программные криптокомпоненты полностью смешаны с другими

функциональными узлами прибора, так что даже не выделены в отдельные платы и модули. Такая схема дает наилучшие характеристики массы и габаритов (в пользу компактности) и, как правило, применяется в корпоративных системах с консервативным составом средств связи. При этом каждый экземпляр используемой аппаратуры подлежит индивидуальному учету. В аппаратуре защиты информации в качестве алгоритмов шифрования/дешифрования применяются так называемые блочные алгоритмы. Эти алгоритмы оперируют с кодовыми блоками (кодовыми комбинациями) определенной длины, на которые нарезается (рассекается) исходная информация.

Среди известных алгоритмов шифрования/дешифрования по массовости применения выделяются DES, IDEA, Rijndael, AES, ГОСТ 28147-89. Еще используются их модификации, а также другие алгоритмы, в том числе не публикуемые в печати и нестандартизируемые.

Стоимость алгоритмов предопределяется длиной ключей шифрования. В алгоритме DES она составляет 64 бита, в IDEA – 128 бит. В алгоритме Rijndael используются переменные длины ключей с шагом в 32 бита, в AES вообще применяются три градации ключей с длинами в 128, 192 и 256 бит. Алгоритм ГОСТ 28147-89 базируется на ключах длиной 256 бит. В этой же последовательности нарастает стоимость алгоритмов.

Для того чтобы перебрать все возможные кодовые комбинации для вскрытия ключей, причем с помощью знаменитого суперкомпьютера INTEL ASCI RED, требуется: алгоритм DES – 9,4 ч., IDEA – 1,3x10²¹ лет, ГОСТ 28147-89 – 1,7x10⁵⁸ лет.

Таким образом, анализ состояния разработки и использования аппаратуры для защиты информации показывает, что интерес к этому виду техники в ряде стран мира традиционно сохраняется у министерств и ведомств силового блока, а также у служб дипломатической и правительственной связи. Однако в связи с лавинообразным распространением средств мобильной радиосвязи среди гражданских структур и населения вопрос перестал быть исключительной монополией вооруженных сил, специальных служб и органов.

Практика показала, что в техническом обличье, в структуре и принципах построения средств защиты информации, в том числе средств шифрования/дешифрования, для военного, специального и гражданского применения существует много общих моментов, при этом отдельные технические решения органически дополняют друг друга.

Современный этап развития комплексов для криптографической защиты информации характеризуется массовым использованием различных аппаратных платформ в качестве материальной основы построения электронного оборудования этой категории и развитого ПО, которое непосредственно выполняет функции по аутентификации должностных лиц, проверке полномочий их доступа к информации, шифрованию/дешифрованию речевой информации и данных.

КАЛЕНДАРЬ «ВПК»

Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года

7 ноября

Памятная дата России. День Октябрьской революции 1917 года. Установлен Федеральным законом № 98-ФЗ от 21 июля 2005 года.
День воинской славы России. День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941). Установлен Федеральным законом № 200-ФЗ от 29 декабря 2004 года.
1913 – Родился М. В. Кузнецов. Дважды Герой Советского Союза (1943, 1945), генерал-майор авиации (1959). Участник Советско-финляндской войны (1939–1940). В годы Великой Отечественной – командир эскадрильи, штурман и командир истребительного авиаполка. Совершил 575 боевых вылетов, сбил лично 38 самолетов противника и 12 в группе. В 1969–1974-м – заместитель командующего авиацией МВО. Умер 15 декабря 1989 года.
1943 – Родился Б. В. Громов. Генерал-полковник (1989), Герой Советского Союза (1988). С 1965 года – на командных и штабных должностях. В 1980–1982-м – командир моторострелковой дивизии, воевавшей в Афганистане. С 1984-го – первый заместитель командующего армией, генерал для особых поручений начальника ГШ. С 1986 года – командующий армией Белорусского ВО, с 1987-го – 40-й армией в Афганистане. В 1989–1990 годах – командующий войсками Киевского ВО. С 1990-го – первый заместитель министра внутренних дел, первый заместитель командующего силами общего назначения ВС СНГ. В 1992–1995 годах – заместитель министра обороны РФ. С 1995-го – в МИДе РФ. В 2000–2012 годах – губернатор Московской области.

10 ноября

1888 – Родился А. Н. Туполев. Авиаконструктор, генерал-полковник-инженер (1967), академик АН СССР (1953), трижды Герой Социалистического Труда (1945, 1947, 1972), Герой Труда РСФСР (1926), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1939). С 1922 года возглавил ОКБ самолетостроения. С 1944-го – главный, а с 1957-го – генеральный конструктор ОКБ. Под руководством Туполева созданы торпедные катера Г-4, -5, свыше ста модификаций военных и гражданских самолетов, среди них средние и тяжелые бомбардировщики и торпедоносцы: ТБ-1, -3, -7, МТБ-2, СБ, Ту-2, в послевоенные годы – первые советские ракетные бомбардировщики Ту-4, -12, -16, -95, первый пассажирский реактивный самолет Ту-104, первый турбовидный межконтинентальный пассажирский лайнер Ту-114, затем Ту-124, -134, -154, первый сверхзвуковой Ту-144 и др. На его самолетах установлено 78 мировых рекордов. Умер 22 декабря 1972 года.
1893 – Родился А. И. Берг. Ученый в области радиосвязи, радиолокации и кибернетики, инженер-адмирал (1955), академик АН СССР (1946), Герой Социалистического Труда (1963). Участник Первой мировой и Гражданской войн, штурман линкора и командир подводной лодки. С 1925 года – на преподавательской работе в Военно-технической академии РККА. С 1932-го – начальник НИИ морской связи ВМС. С 1943-го – заместитель наркома электропромышленности, в 1943–1945 годах – заместитель председателя Совета по радиолокации при ГКО. Основатель и первый директор ЦНИИ-108 МО СССР (1947–1957, ныне ЦНИРТИ). Одновременно в 1953–1957-м – заместитель министра обороны СССР по радиолокации. Умер 9 июля 1979 года.
1898 – На воду спущен ледокол «Ермак» – первый в отечественном ледокольном флоте, построенный под руководством С. О. Макарова.
1943 – Началась Гомельско-Речицкая наступательная операция войск Белорусского фронта (генерал армии К. К. Рокоссовский). Завершилась 30 ноября, прорвали оборону противника на фронте в 100 километров и продвинулись на 130 километров в глубину, форсировали реки Днепр и Березина, освободили города Гомель и Речица.

КНИГИ

Константин Симонов как военный писатель

ЛЕТОПИСЕЦ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Махмут Гареев. «Константин Симонов как военный писатель». М., «ИНСАН», 2-е изд., 2013, 336 стр.

Через два года, 28 ноября 2015-го будет столетний юбилей со дня рождения одного из самых интересных советских военных писателей, фронтовика Константина Симонова, автора стихотворения «Жди меня», рефрен которого известен и новым поколениям независимой России. Известен, несмотря на то, что главные произведения писателя и поэта – «Живые и мертвые», «Разные дни войны», «Пехотинцы», «Так называемая личная жизнь» этими поколениями забыты. А если и вспоминаются, то как образец военной прозы эпохи тоталитаризма и культа личности.

Олег ФАЛИЧЕВ

Однако творчество Симонова не столь однобоко. Оценить всю глубину его произведений призвано второе расширенное издание книги Махмута Гареева «Константин Симонов как военный писатель», вышедшее в нынешнем году.

Автор исследует не только само творчество, его интересует общий взгляд писателя на Великую Отечественную войну. Этот взгляд ценен тем, что Симонову как военному корреспонденту удалось побывать практически на всех фронтах и флотах, вблизи наблюдать и сравнивать.

Гареев написал книгу не только по произведениям и архивным документам, но и на основе личных встреч с писателем во время и после войны. Знакомство с классиком советской военной литературы дает автору больше знаний для раскрытия истоков симоновского профессионализма, его вклада в духовное значение советской литературы и всего искусства, которое вело с нацизмом собственную войну – точно как действующая армия.

Книга не биография и тем более не специальное литературоведческое исследование. Ее цель, по признанию самого автора, выявление феномена Симонова как военного писателя, глубоко понимающего психологию войны и человека. Писатель сам был офицером, вместе с армией прошел тысячи километров, познал горечь поражений и радость побед. Хорошо известно и подтверждено документами, что в июле 1941 года он был под Могилевом, в частях 172-й стрелковой дивизии, которая вела тяжелые оборонительные бои и прорывалась из окружения. Те дни и бои настолько потрясли Симонова, что он завещал развезть свой прах над Буйинским полем под Могилевом, где полегло много его однополковников.

Константина Симонова иногда сравнивают с Эрихом-Марией Ремарком. Отмечают, что роман

«На Западном фронте без перемен» тоже дает глубоко правдивое изображение фронтовой жизни, солдатских переживаний и чувств, борьбы за самосохранение. Отметим, однако, что роднят двух писателей лишь реалистичные бытовые описания. Ремарк был солдатом обреченной на поражение армии. Симонов и его литературные герои – это солдаты армии-победительницы, чьи страдания и лишения наполнены глубоким смыслом, надеждой и уверенностью в победе, осознанным чувством того, что это и их личная война против нацизма, творщего злодеяния на родной земле. Даже в картинах отступления и поражений нет безысходности. Кстати, обвинения Симонова в том, что его творчество посвящено прежде всего офицерам, что он «офицерский писатель», не выдерживают критики.

Махмут Гареев в книге дает оценку жизненной и творческой позиции Симонова и в целом высказывает мнение о важнейших событиях войны, неоднозначно воспринимаемых ныне.

Константин Михайлович Симонов не раз писал, что он был на войне всего-навсего корреспондентом. А это, мол, самый тяжелый хлеб. Подчеркнул он это не только из скромности, но прежде всего, чтобы воздать должное тем, кто постоянно был на переднем крае, в пекле – солдатам Великой Отечественной.

ПАМЯТЬ

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ДЕБЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА В СЕНТЯБРЕ 1941 ГОДА ПРЕДПРИНИМАЛАСЬ СИЛАМИ МОРЯКОВ, ВОДОЛАЗОВ И КУРСАНТОВ

ДЕСАНТ БЕЗ ШАНСОВ НА УСПЕХ

В советской историографии Великой Отечественной войны шлиссельбургский десант показан прежде всего с точки зрения героизма моряков флотилии и десантников. На месте десанта, на берегу Нововоложского канала, в малодоступном месте, установлен якорь-памятник. Надпись на табличке гласит, что в этом заливе в неравном бою с немецкими захватчиками пали смертью храбрых моряки-десантники, офицеры и курсанты военно-морского пограничного училища, водолазы подплава КБФ и матросы Ладужской военной флотилии. Найти памятник непросто. Обращение к энциклопедиям дает незначительную информацию о том, что шлиссельбургский десант – тактический десант советской Ладужской флотилии, высаженный 25 сентября 1941 года в ходе 1-й Синявинской операции по прорыву блокады Ленинграда. Отсутствие информации вызывает повышенный интерес к исследованию этой малоизвестной попытки деблокады Ленинграда. Но помимо героизма десантников следует отметить и слабую подготовку операций, когда командование посылало бойцов на гибель без малейшего шанса на успех.

Евгений АФОНИН, подполковник, кандидат военных наук, доцент кафедры автоматизированного управления РВиА МВАА

Проведению десантной операции предшествовал выход в конце августа 1941 года дивизий 39-го моторизованного корпуса 16-й армии группы армий «Север» на юго-восточные подступы Ленинграда. 30 августа части немецкой 20-й моторизованной дивизии вышли к Неве в районе Ивановского и одновременно к станции Мга и перерезали Кировскую железную дорогу – последнюю магистраль, связывавшую Ленинград со страной. Захватив Мгу, немцы части развили наступление к южному берегу Ладужского озера и 8 сентября захватили Шлиссельбург, полностью блокировав Ленинград с суши. Так начиналась героическая оборона Ленинграда.

Советское командование спешно приступило к подготовке операции по деблокаде Ленинграда, предусматривавшей нанесение встречных ударов в наиболее узком месте блокадного кольца южнее Ладоги (в так называемом бутылочном горле). Войска Невской оперативной группы Ленинградского фронта с правого берега Невы и 54-й армии со стороны реки Волхов должны были, наступая навстречу друг другу в общем направлении на Мгу и Синявино, соединиться и деблокировать Ленинград. Требуя от командующих фронтами как можно быстрее начать наступление, Ставка ВГК рассчитывала, что за шесть-семь дней после захвата Шлиссельбурга немецкое командование не сможет создать прочной обороны на протяжении 40 километров по линии Мга – Шлиссельбург. Частью общего замысла был план высадки 1-й дивизии НКВД и батальона моряков Ладужской военной флотилии (ЛВФ) в район Шлиссельбурга с целью овладения городом и последующего соединения с войсками 54-й армии юго-восточнее Синявино.

16 сентября командующий Ленинградским фронтом генерал армии Георгий Жуков приказал штабу Ладужской военной флотилии приступить к подготовке десантной операции. Первый десант сформировали из разведчиков-водолазов роты особого назначения и курсантов морского пограничного училища (185 человек). Для их доставки к месту высадки было подготовлено 12 катеров и 10 наддувных армейских лодок. Командиром отряда кораблей назначили капитан-лейтенанта Балтачи. Высадка планировалась 19 сентября 1941 года, но из-за штормовой погоды на Ладужском озере назначенную дату перенесли. Десятибалльный шторм ночью 17 сентября выбросил на прибрежные камни пароход «Ульяновск», волнами захлестнуло пароходы «Козельск», «Войма», «Мичурин» и другие суда с продовольствием для Ленинграда, потонула баржа с эвакуированными из Ленинграда женщинами и детьми.

В ночь на 21 сентября из-за сильного волнения на озере сорвалась первая попытка проведения операции. Рвались буксировочные тросы лодок, и на их поиск и повторное взятие на буксир потратили все темное время суток. Во вторую ночь, 22 сентября отряд из-за навигационной ошибки приступил к высадке десанта на 2,5 мили восточнее точки развертывания, фактически в тылу своей 54-й армии. В ходе высадки перевернулись три лодки, утонули двое бойцов. После возвращения отряда в Осиновец капитан-лейтенант Балтачи был отстранен от должности, арестован и 24 октября 1941 года по приговору военного трибунала Ленинградского военно-морского гарнизона признан виновным в срыве десантной операции, за что приговорен к лишению свободы сроком на восемь лет без поражения в правах.

Днем 22 сентября командующий фронтом Жуков потребовал высадить десант в том, что бы ни стало в назначенном месте для дальнейшего движения на Шлиссельбург, а также произвести ближайшей ночью высадку в Шлиссельбургскую губу разведывательного отряда моряков.

И в этот раз, в ночь на 24 сентября, десант не удалось высадить. В назначенном месте оказалась каменная гряда, не позволявшая катерам подойти к берегу, а глубина исключала достижение берега по дну. Зато в ту ночь в районе Шлиссельбургской губы удачно высадился разведотряд в составе 40 моряков под командованием начальника разведотдела штаба Балтийского флота подполковника Н. С. Фрумкина.

Отряд на двух катерах подошел к Шлиссельбургу к затопленной отмели. Пройдя почти два километра по гряде в ледяной воде, десант вышел незамеченным. Рассредоточившись и замаскировавшись, разведчики вели наблюдение за противником, вскрыли систему обороны в этом районе. Были обнаружены четыре артиллерийских и шесть минометных батарей, 25 пулеметных точек противника. Единственная радиостанция перестала работать из-за пребывания в воде, и отряду пришлось прорываться к своим, чтобы доставить добытые сведения о противнике. Ночью отряд с боем пробился через линию фронта в расположение 54-й армии в районе населенного пункта Южные Липки, потеряв четырех человек убитыми и двух ранеными.

Утром 25 сентября командующий ЛВФ контр-адмирал Б. В. Хорошихин, выполняя требование Жукова, приказал немедленно произвести высадку десанта днем чуть восточнее Шлиссельбурга, прямо в лоб противнику. Десантный отряд сформировали из оказавшихся под рукой подразделений – 40 разведчиков-водолазов, 105 курсантов морского пограничного училища, 44 человека из караульного звена штаба флотилии. Отряд высадки состоял из транспорта «Чапаев», судна «Сатурн», пяти сторожевых катеров, четырех прогулочных катеров типа ЗИС, двух баркасов и нескольких шлюпок. Для огневой поддержки выделены канонерские лодки «Олемак» и «Бурья», пять катеров «малый охотник» и один бронекатер, а также артиллерийская флотилия. В резерве на Осиновецком рейде остались сторожевой корабль «Конструктор» и канонер-

ская лодка «Нора». Подготовка высадки, как и всех предыдущих, осуществлялась полностью. К назначенному сроку штаб флотилии успел только собрать корабли в пункте погрузки и посадить десант.

Высадка осуществлялась под прикрытием дымовых завес, поставленных катерами. Бойцам пришлось идти вброд до берега около километра, преодолевая сильное течение из Ладоги в Неву. Под прикрытием огня кораблей и артиллерийского дивизиона десантники к 16 часам смогли достичь берега и закрепиться на нем. К тому времени, по воспоминаниям выживших, от вражеского огня уже погибло до половины десанта, в том числе шестидесяти впереди командир.

В рамках противодесантной операции немецкое командование сначала привлекло штурмовую авиацию, которая атаковала группы по 10–12 самолетов, затем предприняло контратаки при поддержке танков. Дым от разрывов, затянувшийся весь берег, препятствовал прицельной артиллерийской поддержке десанта огнем кораблей и береговой артиллерии. С наступлением темноты в ночь на 26 сентября шлиссельбургский десант уже был полностью уничтожен.

Из 189 участников операции в живых остались только 14 человек. Из них 11 с боем пробился к своим в районе Бутры, а трое выплыли в Ладогу, где их подобрал катер. 175 бойцов и командиров погибли или пропали без вести. Современным историкам удалось восстановить некоторые фамилии тех, кто выжил в том десанте. Это главный старшина роты особого назначения БФ Кадурич, лейтенант морского пограничного училища Сафонов, разведчик Ладужской флотилии Бавин, курсанты морского пограничного училища Попов, Ерохин и Воробьев. Из состава десанта только один человек был награжден впоследствии орденом Красного Знамени, еще шесть человек получили медаль «За отвагу».

Советское командование не сделало правильных выводов из стремительной гибели десанта. Уже 26 сентября штаб Ладужской флотилии начал подготовку к новой десантной операции: два катера и баркас должны были высадить неполную роту (95 человек) из состава 1-й стрелковой дивизии НКВД в районе Шлиссельбургской пристани. Очередная неподготовленная высадка началась на рассвете 27 сентября. При подходе к пристани их обнаружил противник, встретив артиллерийско-пулеметным огнем. Оба катера были потоплены, погибли 17 человек, остальных удалось поднять из воды катерам прикрытия.

Вечером 27 сентября Жуков поставил новую задачу: высадить стрелковый батальон 1-й дивизии НКВД (200 человек, четыре ору-

дия, минометы и другое тяжелое вооружение) в крепость Орешек, где оборонялся советский гарнизон, чтобы в дальнейшем на шлюпках высадить его через 120-метровую невшскую протоку непосредственно в Шлиссельбург. На подготовку к операции отводилось несколько часов. Войска грузились с пристани, находившейся под артобстрелом немцев, и уже там часть кораблей получила повреждения. В результате только одному траулерику удалось в темноте добраться до крепости и высадить десантников. Остальные 130 бойцов и артиллерия прибыли туда в ночь на 29 сентября, а на обратном пути транспорт «Шор» сел на мель севернее Орешка. Экипаж под покровом темноты удалось эвакуировать, обездвиженный транспорт утром 29 сентября противник обнаружил и уничтожил артиллерийским огнем.

Однако и эта высадка оказалась напрасной, и 1 октября десантные операции отменили. Так завершилась попытка освобождения Шлиссельбурга со стороны Ладужского озера. Все доставленные в крепость Орешек войска впоследствии были перебросены назад, на правый берег Невы под огнем противника и с потерями.

Ранее, 26 сентября закончилась и первая Синявинская наступательная операция, начатая 9 сентября. В результате совместных усилий войска 54-й армии продвинулись в сторону Синявино только на 6–10 километров, а на Мгинском направлении были вынуждены отойти от железнодорожной ветки Мга – Кириши до реки Назия. Частиам Невской оперативной группы удалось форсировать Неву и захватить плацдарм на левом берегу в районе Московской Дубровки. Впоследствии плацдарм получил название «Невский пятячок» и до 1944 года станет местом кровопролитных боев.

Подводя итог десантным операциям, следует обратить внимание на то, что ни одна поставленная задача не была достигнута. Существует мнение, что десант требовался для отвращения внимания противника от «Невского пятячка». Но это не подтверждается немецкими документами, согласно которым никаких допозволенных сил к месту высадки малочисленных десантов не стягивалось. Они не создавали серьезных угроз береговой обороне противника, а гибель шлиссельбургского десанта наглядно показала бессмысленность атак укрепленного берега малыми силами без соответствующей тщательной подготовки и поддержки, причем 1-я дивизия НКВД с артиллерией и другим тяжелым вооружением так и не была высажена. Однако ни один из уроков шлиссельбургского десанта командование не усвоило, проведя осенью того же 1941 года столь же губительные десанты в Петергофе и Стрельне.

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-15853 от 24 июня 2003 г.

Автор идеи, председатель Редакционного совета Игорь Ашурбеилов. Учредитель ООО «Издательский дом «ВПК-Медиа».

Главный редактор Михаил Ходаренко.

Генеральный директор Зарина Гуриева. Арт-директор Андрей Седых. Обозреватель: Алексей Рамм. Константин Симков. Олег Фаличев.

Редакторы: Дмитрий Бальбуров. Инесса Ларченкова. Александра Ноткина. Верстка и цветокоррекция: Юлия Горелова. Елена Мясоедова. Валентина Никонорова.

Бильдиректор Ирина Георгиевна. Корректоры: Лариса Зиминова. Светлана Литвинова. Секретарь Виктория Бодренко.

Дирекция по распространению и PR: Александр Богуславский. Елена Камнева. Татьяна Силаева. Марина Тулий. Водитель Вячеслав Жулин.

Адрес редакции: 125190, Москва, Ленинградский пр., д. 80, корп. 16. Подъезд № 3. Телефон/факс (495) 780-54-36. E-mail: info@vprk-news.ru, simurg@mail.ru. Подписные индексы: «Роспечать» – 25933. «Почта России» – 60514. Адрес типографии: 141700, Московская обл., г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 58. Номер подписан в печать 1 ноября 2013 г. 15.00. Тираж 50 230 Заказ № 4757.